

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции**

(Улан-Удэ, 7 июня 2024 г.)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
МИНИСТЕРСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Монголия)
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ АКАДЕМИИ НАУК МОНГОЛИИ (Монголия)
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЛИДАРНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ»

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы международной научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 7 июня 2024 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова
2024

УДК 316.613.4
ББК 60.54
С 692

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 5 от 18 октября 2024 г.

Редакционная коллегия

А. М. Бадонов, канд. социол. наук, доц. (отв. редактор)
Д. Д. Бадараев, д-р социол. наук, доц.
З. А. Бутуева, канд. филос. наук, доц.
Н. Г. Лагойда, канд. филос. наук, доц.

Рецензенты

Т. Б. Бадмацыренов, д-р социол. наук, зав. кафедрой политологии и социологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
В. Г. Жалсанова, канд. социол. наук, доцент, вед. науч. сотр.,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

С 692   **Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях:** материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 7 июня 2024 г.) / ответственный редактор А. М. Бадонов. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова, 2024. — 170 с. ISBN 978-5-9793-1970-4

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены различные аспекты социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях. Участники конференции, авторы статей, являются студентами, магистрантами, аспирантами, преподавателями, специалистами организаций и учреждений социальной сферы Республики Бурятия, а также из городов России и зарубежных стран.

Рассчитан на широкий круг читателей, преподавателей, студентов, а также практических социальных работников.

Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference (7 June 2024) / Resp. Ed. A. M. Badonov. — Ulan-Ude: Dorzhi Banzarova Buryat State University Publishing Department, 2024. — 170 p. ISBN 978-5-9793-1970-4

The collection presents the materials of reports, which reflect various aspects of social security and social protection of the population in modern conditions. Participants of the conference, authors of articles, are students, undergraduates, graduate students, teachers, specialists of organizations and institutions of the social sphere of the Republic of Buryatia, as well as from cities of Russia and foreign countries.

It is designed for a wide range of readers, teachers, students, as well as practical social workers.

УДК 316.613.4
ББК 60.54

ISBN 978-5-9793-1970-4

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2024

**Школа ухода за пожилыми людьми
и инвалидами как инновационная форма
реализации системы долговременного ухода
(на примере Республики Бурятия)¹**

© Алиева Людмила Ивановна

магистрант
l.i.alieva@mail.ru

© Бадараев Дамдин Доржиевич

доктор социологических наук, доцент
damdin80@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация: В статье рассматривается статистика и прогнозы численности пожилых граждан в России и Республике Бурятия в частности. Дана краткая характеристика системы долговременного ухода (СДУ). Охарактеризована Школа ухода, как одно из направлений СДУ в Республике Бурятия.

Ключевые слова: пожилые граждане, система долговременного ухода, школа ухода, домашний уход.

В России на начало 2023 года количество граждан старше трудоспособного возраста составляло 35 млн. человек или 24 % от общей численности населения [3]. В Республике Бурятия 122,4 тыс. человек или каждый восьмой житель республики находится в возрасте 65 лет и старше. Их доля в общей численности населения достигает 12,6 %.

По прогнозам, данные цифры будут только увеличиваться. В связи с этим вопросы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста являются актуальными для современного общества.

Система долговременного ухода (СДУ) — это комплексная программа поддержки людей, полностью или частично утративших способность к самообслуживанию, целью которой является обеспечение их сбалансированными социальными услугами, медицинской помощью на дому или в стационарных учреждениях, а также всесторонняя поддержка членов их семей, осуществляющих общий уход за пожилыми гражданами [4, с. 50].

Реализацию мероприятий по внедрению системы долговременного ухода за пожилыми гражданами в российском обществе целесообразно рассмотреть на региональном уровне, потому что данная система осуществляется по регионам и имеет региональную специфику.

Система долговременного ухода, начавшаяся как общественная инициатива в 2018 году, выдвинутая Комиссией по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО Общественной палаты Российской

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта БГУ № 24-08-01 от «08» февраля 2024 г. «Междисциплинарное исследование социальных практик оказания помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию в Республике Бурятия»

Федерации, стала частью государственной программы «Старшее поколение», войдя в национальный проект «Демография» [7, с. 118].

Республика Бурятия официально вступила в него с 2020 г., но большой объем подготовительной работы был выполнен ранее, начиная с 2019 г. [6]. На территории региона первыми участниками проекта стали АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания «Доверие» (далее — АУСО У-УКЦ «Доверие») и Заиграевский дом-интернат для престарелых и инвалидов [4, с.51].

Важным направлением системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами является обучение их родственников основным навыкам ухода, а также повышение квалификации обслуживающего персонала стационарных организаций в вопросах ухода за получателями социальных услуг. В АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие» такая школа работает с 2017 года. Организатором и координатором школы ухода был назначен учебно-методический отдел (УМО) [5].

Школа ухода — это обучение, направленное на освоение базовых основ ухода за пожилыми людьми и людьми с ограниченными возможностями в домашних условиях, включая пояснения по вопросам помощи членам семьи. Занятия в школе проводили специалисты, которые были приглашены из вузов республики и Республиканского медицинского колледжа. С 2017 по 2019 г. обучение прошли 185 человек, в том числе родственники, осуществляющие уход — 129 человек, кандидаты в помощники для приемной семьи для пожилого человека — 39 человек, сотрудники ГАУЗ «Городская поликлиника №2» — 17 человек.

В 2020 году Республика Бурятия вошла в пилотный проект по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. В связи с этим в структуре УМО АУСО «Доверие» начал работу сектор обучения в системе «Долговременный уход», осуществляющий учебно-методическую работу в рамках «Дорожной карты» по созданию СДУ за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Республике Бурятия. Сектору были выделены 4 штатные единицы тренеров по уходу, изучившие навыки ухода в благотворительном фонде «Старость в радость» и приступили к практической деятельности в пилотных учреждениях и на пилотных территориях.

На сегодняшний день услуги по обучению навыкам общего ухода предоставляются социальным работникам, сиделкам, добровольцам, родственникам, осуществляющим уход за пожилыми гражданами и инвалидами [2].

Занятия в Школе ухода ведутся в разных формах: очно, заочно (по телефону), дистанционно (с помощью ресурсов сети Интернет); групповые занятия, индивидуально на дому и на обучающей площадке Школы ухода. Форма, вид, место проведения, длительность подготовки выбираются исходя из степени тяжести состояния, зависимости, функционального расстройства, а также от места проживания получателя социальных услуг. Деятельность Школы ухода основывается на принципах компетентности, добровольности участия в обучении, учета индивидуальных особенностей и возможностей обучающихся.

Учебно-методический комплекс сектора обучения в СДУ в настоящий момент включает в себя 8 программ семинаров и курсов повышения квалификации, в том числе 4 базовые программы по ознакомлению с технологиями общего ухода за гражданами, нуждающимися в уходе и одна — по обучению процедуре диагностики определения индивидуальной нуждаемости в уходе (типизации). Школа ухода располагает всеми требуемыми наглядными, техническими и вспомога-

тельными средствами обучения: расходными материалами, учебными видеороликами, пособиями, демонстрационными техническими средствами реабилитации и ухода [1, с. 22].

С 2020 г. по декабрь 2023 г. в Школе ухода прошли обучение более тысячи слушателей. Большая часть из них это граждане, которые осуществляют родственный уход на дому.

Специалистами школы планируется продолжить начатую работу по намеченным планам и в соответствии с государственным заданием. В 2024 г. в планах: проведение занятий с экспертами по определению индивидуальной нуждаемости в уходе, практикумов в пилотных организациях по программе профобучения по должности служащего «сиделка», по профилактике профессионального выгорания, оказание методической помощи персоналу учреждений по реализации ухода, информационно-просветительной деятельности в вузах республики со студентами направления подготовки «социальная работа», обучающих занятий в учреждениях здравоохранения в рамках межведомственного взаимодействия.

Таким образом, можно сделать вывод, что школы ухода являются неотъемлемой частью системы долговременного ухода. Их работа направлена на развитие надомного ухода и поддержку семей. Основное направление работы Школы ухода — обучение специалистов комплексных центров социального обслуживания населения, родственников граждан пожилого возраста и инвалидов навыкам ухода и методам реабилитации в домашних условиях. В Республике Бурятия школа ухода организована и активно развивается на базе АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие». Достигнуты определенные результаты и намечен дальнейший план обучения.

Литература

1. Арьяева А. К., Донхорова Н. Д., Шурыгина Ю. Ю. Школа ухода за пожилыми гражданами и инвалидами: опыт и перспективы реализации практики в Республике Бурятия // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Бурятия (Улан-Удэ, 28–29 сентября 2023 г.)*. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2023. С. 21–23.
2. АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения "Доверие"». Учебно-методический отдел. URL: <https://xn--03-dlchgau9bu.xn--p1ai/paczienam/otdelenie-aktivnogo-dolgoletiya/uchebno-metodicheskij-otdel> (дата обращения 03.04.2024).
3. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни по Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики — 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Осохеева Б. Р. Развитие системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Республике Бурятия // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 4(84). С. 49–52.
5. Официальный сайт АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие». URL: <https://доверие03.рф/> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 26.06.2019 года № 370-р "Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по созданию системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами в Республике Бурятия на 2019-2021 годы". URL: <http://docs.cntd.ru/document/553381740> (дата обращения: 15.02.2024).

7. Титор С. Е. Система долговременного ухода за пожилыми и инвалидами: опыт нескольких лет // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 118–123.

The School of Care for the Elderly
and the Disabled as an Innovative Form
of Implementation of the Long-Term Care System
(on the Example of the Republic of Buryatia)

Lyudmila I. Alieva
undergraduate student
l.i.alieva@mail.ru

Damdin D. Badaraev
Doctor of Sociology, Associate Professor
damdin80@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The article examines statistics and forecasts of the number of elderly citizens in Russia and the Republic of Buryatia in particular. A brief description of the long-term care system is given. The School of care is characterized as one of the directions of the long-term care system in the Republic of Buryatia.

Keywords: senior citizens, long-term care system, nursing school, home care.

Социальное сопровождение в трудоустройстве граждан с инвалидностью

© **Базарова Янжима Ойдоповна**

специалист по социальной работе ФКУ,
Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Николая Петрова, 2д
yanzhikbazarova@gmail.com

© **Куртова Ксения Вадимовна**

старший преподаватель,
Дальневосточный государственный медицинский университет
Россия, 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35
kseniavishneva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются общие аспекты социального сопровождения и трудоустройства граждан с инвалидностью. Особое внимание уделено социальному сопровождению как технологии социальной работы с категорией граждан с инвалидностью в рамках содействия их трудовой занятости.

Ключевые слова: инвалиды, трудоустройство, социальное сопровождение, социальная работа, медико-социальная экспертиза.

Сегодня в обществе изменилось отношение к гражданам с инвалидностью стало меньше стигматизации, дискриминации при поступлении в учебные заведения, при приеме на работу, вопросах организации культурного досуга. Соответственно, сами инвалиды изменили отношение к себе и своей жизни: стали заниматься спортом и творчеством, участвовать общественной жизни. В связи с этим возникла потребность в определении параметров трудоустройства инвалидов, в создании для них доступной среды. Все это способствует интеграции инвалидов в современное российское общество. Трудоустройство граждан с инвалидностью является одной из наиболее актуальных проблем, с которой сталкиваются специалисты в сфере социальной работы. Важно отметить, эффективные технологии трудоустройства способствуют активизации трудового потенциала данной категории граждан.

Основные стратегии государства по обеспечению равных прав инвалидов на труд определены с учетом Конвенцию ООН о правах инвалидов, принятую Российской Федерацией в 2012 году. В ст.37 Конституции зафиксировано право граждан на труд: «Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Декларируемые в Конституции основные права и свободы граждан не находят полного отражения в реальной действительности. Этому препятствуют самые разные причины. Ряд ученых исследователей и специалистов утверждают, что «понятие «нетрудоспособен» противоречит Конституции, каждый человек имеет право на труд. Нетрудоспособность — это потеря трудоспособности в связи с заболеванием, травмой или другими причинами, при этом работник не имеет возможности выполнять свои трудовые функции, либо не способен к трудовой деятельности.

Несмотря на изменения законодательства и введение поддерживающих мер, граждане с инвалидностью столкнулись с низким уровнем занятости. По данным

Росстат на 1 января 2023 года показывают, что в России зарегистрировано 11,33 миллиона инвалидов, что составляет 7,96% населения. Из них только 1,5 миллиона официально трудоустроены. Уровень безработицы среди инвалидов выше общей безработицы в стране в четыре раза. На рынке труда у лиц с инвалидностью, и у их работодателей возникает множество нерешенных проблем: низкая мотивация, сложности с правами в трудовой сфере, ограниченные льготы для работодателей.

При проведении освидетельствования граждан в медико-социальной экспертизе, кроме оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойкими нарушениями функций организма, необходимо учитывать способность к трудовой деятельности. В соответствии с действующими правилами признания лица инвалидом, гражданам, достигшим 18 лет, присваиваются I, II или III группы инвалидности в зависимости от тяжести стойких нарушений функций организма, вызванных заболеваниями, последствиями травм или дефектами. По результатам медико-социальной экспертизы составляется индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида, которая включает в себя экспертную диагностику, оценку потенциала, прогноз, определение мероприятий и технических средств. При разработке ИПРА учитываются профессиональные мероприятия, а также ограничения в различных областях жизнедеятельности и способность к трудовой деятельности. Оцениваются факторы такие как способность к самообслуживанию, передвижению, ориентации, общению и к трудовой деятельности. Одной из часто применимых технологий является социальное сопровождение, которое должно быть полным и разнообразным. Программа социального сопровождения должна учитывать индивидуальный подход к клиенту с учетом его личностных особенностей.

Таким образом, для эффективного взаимодействия с людьми с инвалидностью важно учитывать индивидуальные потребности и особенности каждого человека. В настоящее время обеспечение жизнедеятельности инвалидов осуществляется через реабилитацию, систему медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий, которые направлены на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма. Целью реабилитации является восстановление социального статуса и достижения экономической независимости и их социальная адаптация.

Граждане с инвалидностью имеют ряд проблем при трудоустройстве: уровень трудоспособности инвалида объективно ниже уровня трудоспособности здорового человека. Государство постоянно разрабатывает различные комплексы мер, направленные на реабилитацию инвалидов. В данный момент существует специальная Федеральная базовая программа реабилитации, гарантированный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств и услуг, предоставляемых инвалиду бесплатно за счет средств федерального бюджета. Поэтому реабилитация должна осуществляться, начиная с самого возникновения болезни или травмы и вплоть до полного возвращения человеком прежнего социального статуса.

Однако, для достижения положительных результатов необходимо осуществлять и долгосрочное сопровождение данной категории граждан, что требует продуктивной работы и учреждений медико-социальной экспертизы, и служб занятости. Это становится решающим фактором в реализации потенциала граждан с

инвалидностью на рынке труда. Повышение доступности программ долгосрочного сопровождаемого трудоустройства позволит инвалидам увеличивать свои усилия в поиске работы и налаживанию социально-трудовых отношений, которые помогут им не только вернуть свой социальный статус, но улучшить социальное самочувствие.

Литература

1. Афонькина Ю. А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11(55). С. 149–162.
2. Булгакова В. В. Теоретические и методологические аспекты социокультурной интеграции инвалидов в музейной среде // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 30. С. 96–106.
3. Воропаев А. А. Показатели трудовой занятости инвалидов как отражение государственной социальной политики Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 17(307). С. 341–346.
4. Куликова А. И., Шамшурова М. Ю. Жизнь людей с ограниченными возможностями в России и США // Символ науки. 2016. № 3. С. 95–99
5. Свищева И. К., Конева Т. Н. Социальное сопровождение как ресурс повышения интеграционного потенциала инвалида // Известие Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 265–268.
6. Федеральная государственная информационная система // «Федеральный реестр инвалидов». URL: <https://sfri.ru> (дата обращения: 18.05.2024).
7. Холостова Е. И. Социальная работа: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2019. 755 с. Текст: непосредственный.

Social Support in Employment of Citizens With Disabilities

Yanzhima O. Bazarova

Specialist in social work of the State Budgetary Institution MSE
for the Republic of Buryatia
Russia, 670000, Ulan-Ude, Nikolaya Petrova st., 2D
yanzhikbazarova@gmail.com

Ksenia V. Kurtova

Senior lecturer of the department nursing with a social science course disciplines
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Far Eastern State Medical University of the Ministry of Health of Russia
Russia, 680000, Khabarovsk, st. Muravyova-Amursky, 35
kseniavishneva@mail.ru

The article discusses general aspects of social support and employment of citizens with disabilities. Particular attention is paid to social support as a technology of social work with the category of citizens with disabilities in the framework of promoting their employment.

Keywords: disabled people, employment, social support, social work, medical and social expertise.

Evaluation of Accessibility and Quality of Public Transportation Services in Ulaanbaatar City

© **Batdorj Altantsetseg**

Bachelor of Sociology

Research Assistant at the Department of Sociology,

Institute of Philosophy, Mongolian Academy of Sciences,

Master student at the Department of Sociology and Social Work

National University of Mongolia,

Baruun Selbe street, Chingeltei district

Ulaanbaatar 15141, Mongolia

Aagiina747@gmail.com

Abstract. Public transport services are not only a means of reducing congestion, but also an important tool for reducing the negative environmental impact in the region and equally meeting the needs of social target groups for transport services. There are many types of evaluation methods, but this paper considers participatory methods, including the evaluation of services by citizens who participated in the study. As a result of the research, differences in status and age groups were observed among passengers who regularly use public transport. In other words, what kind of people are traveling by public transport? It was studied how the participants evaluate the quality and availability of public transport services.

Keywords: Ulaanbaatar city, quality and accessibility of public transport services, social status, age groups.

Introduction. 46 percent of the total population or 1.5 million people live in Ulaanbaatar, the capital city, which occupies 0.3 percent of Mongolia's territory. [3] The growth of the population occurred due to the economical leading of the city and rapid urbanization processes that resulting in increase usage of cars. Therefore, in recent years, traffic congestion has become a pressing problem for urban residents. This process of year-by-year increase in the population in the city is not reflected in the infrastructure and is causing negative consequences for society. For example, citizens of the capital city spend 2.5 hours a day or 35 days a year in traffic jams. City dwellers are stuck in traffic jams, unable to use time that could be better spent on relationships outside of work, with family, and friends, and learning skills that will benefit them in their careers. The majority (80%) of vehicles used by people to get from one place to another are passenger's cars. In the 2021 "Solutions to Reduce Traffic Congestion" survey conducted by MMCG LLC, 75 percent of participants said that if public transportation services improve, they will reduce their car use and travel by public transportation. Public transport services are one of the means to reduce traffic congestion and are also an important tool to reduce the negative environmental impact in the region and to meet the needs of social target groups for transportation services equally. According to the 2022 "Estimation of Public Transport Route Improvement" research report, citizens travel by private vehicles due to insufficient comfort of public transport services, poorly planned bus routes, and long waiting times for public transport. Also, in the last 30 years, Ulaanbaatar has seen a lot of population concentration, which has created certain difficulties in the planning and infrastructure sector of the city. [1] Increasing the tendency of urban citizens to use public transportation has a positive effect on the economy, health, and the environment by reducing traffic congestion, inefficient

fuel consumption, and air pollution. Therefore, it is important to know how the public evaluates the quality and availability of public transport services so that the public transport sector can improve its operations.

Research methodology

The paper on evaluation on quality and availability of public transport services in the capital city is written based on a public opinion evaluation survey. Data from the "Urban Development Index" survey collected from 669 people in 9 districts of Ulaanbaatar in the fourth quarter of 2023 by the Sociology Department of the Institute of Philosophy of the Academy of Sciences was used.

The aim of the report is to highlight the citizens' assessment of the quality and availability of public transport services in the capital city. It includes:

1. Identification of users of public transport services
2. To present citizens' assessment of the availability and quality of public transport services

During the research data collection, it was observed that the evaluation of the quality and availability of public transport services may differ depending on the social position of the respondent. Therefore, it was hypothesized that "citizens' evaluations of the quality and availability of public transport services in the city differ depending on their age, position and status in society."

No	Questions	Value categories for variables	Variables
1	Rate the quality of public transport services?	Quality	Dependent
2	Can you easily get public transport services when you need them?	Quality	Dependent
3	Rate the availability of public transport services?	Accessibility	Dependent
4	Can you get public transport services when you need them?	Accessibility	Dependent
5	What do you usually use to get to and from your regular destinations?	Type of vehicle	Independent
6	Socio- demographic questions (age, district, travel/non-travel)	Socio-dem	Independent

Questionnaires expressing the quality and availability of public transport services in the city were reliable (Cronbach's Alpha 0.789). When determining the research problem, the relationship between relevant and non-relevant variables was compared and analyzed using contingency tables, correlation coefficients, and descriptive statistics.

Results

Who usually travels by public transport in Ulaanbaatar?

Out of 669 citizens surveyed, 486 (72.6%) can get public transport services when they need them. On the other hand, 183 (27.4%) of them travel by public transport when they go from work to home or places they regularly visit. The respondent mainly walks, bicycles, scooters, public transport, taxis, and private cars when going to and from places he regularly travels from home to work and from work to home.

When considering the passengers who regularly use public transport by age group, 7.8 percent are 18-24; 6.6 percent are 25-34; 5.2 percent are 35-44; 4.4 percent are 45-54; 4.1 percent are 55-64; 1.6 percent are over 65 years old. It can be seen that the 18-24 age group chooses to use public transport more than other age groups. However, people over 65 use the least amount of public transport compared to other age groups.

Considering the employment status of citizens traveling by public transport, 0.3 percent are heads and directors of organizations, 1.3 percent are management-level employees in organizations, 2.1 percent are specialist managers, and the majority are employees (13.8 percent), and non-working citizens (12.2 percent). Among them, people who are not working are disabled people (1.3 percent), people who take care of their children at home (6.5 percent), pensioners (19.4 percent); students (20.6 percent). In other words, the people who regularly use public transport services in the city are pensioners, students and employees. When considering employees by age group, the majority or 16 percent are 25-34 years old, 15 percent are 35-44 years old, 10.9 percent are 45-54; 5.8 percent are young people aged 18-24. On the other hand, a small percentage of customers using public transport are heads of organizations, directors, management-level employees, specialist managers, and disabled people.

Citizens' assessment of the availability and quality of public transport services

65.6% of all respondents rated the availability of public transport services as poor, 27.1% as medium, and 7.4% as good. Regarding constant users of public transport 23.8 percent of people who travel by it considered the availability of the service to be bad, 11.5 percent to be average, and 3 percent to be good. On the other hand, 35.5 percent of people who do not use public transport rated the availability of services as poor, 16.3 percent as medium, and 3.3 percent as good. Majority of participants rated the availability of public transport services as poor. People who do not use public transport rated the availability of public transport services as 11.7% worse than those who use it regularly.

46.2 percent of the respondents evaluated the quality of public transport services as poor, 42.2 percent as average, and 11.6 percent as good. 20.1% of public transport users considered the quality of public transport services to be poor, 19.8% to be average, and 5% to be good. On the other hand, 25.1% of people who do not use public transport rated the service quality as bad, 22.4% as average, and 11.8% as good. People who do not use public transport rated the service quality as 5 percent worse. Most of the respondents and those who do not use public transport evaluate the quality and availability of public transport services as poor. This shows that people who use public transport and people who don't use public transport evaluate the reality of the service as bad, and the public perception of public transport services is also bad. 65.6% of respondents rated the adequacy of public transport services as poor, 27.1% as medium, and 7.4% as good.

It was considered whether the assessment of the quality and availability of public transport services differed depending on whether it was an urban or a suburban district

Depending on the district where the respondent lives, the availability of public transport services is evaluated differently. 7.2 percent of the citizens of the districts of the city center (Bayangol, Bayanzurkh, Sukhbaatar, Chingeltei Khan-Uul, Songinohairkhan) rated the availability of public transport services as good, 26.5 percent as medium, and 66.3 percent as bad. 8.7 percent of the citizens of the suburbs (Baganuur, Bagahangai, Nalaih) considered it good, 31.9 percent considered it medium, and 59.4 percent considered it bad. People in the city center district were more likely than people in the suburbs to think that public transport services were insufficient.

People in the city center district rated the availability of public transport services as follows. 60% of people in Khan-Uul district have poor access to services, 60.6% in Chingeltei district, 62.3% in Bayangol district, 66% in Sukhbaatar district, 67.5% in Bayanzurkh district, and 74.4% in Songinokhairkhan district. Among them, the people of Songinokhairkhan and Bayanzurkh districts, which have the largest population, rated public transport services as inaccessible. People living in the suburbs rated the availability of public transport services as follows. 52% of the people of Nalaiv district rated the availability of public transport services as bad, 60.8% of the people of Bagahangai district rated it as bad, and 66.6% of the people of Baganuur district rated it as bad.

Depending on which district the respondent lives in, the quality of public transport services was evaluated as follows. When evaluating the quality of public transport services, 11.8 percent of the citizens of the city center districts rated it as good, 42.4 percent as average, and 45.9 percent as bad. 10.1 percent of the citizens of the suburbs rated it as good, 40.6 percent as average, and 49.3 percent as bad. People in the suburbs were more likely to experience poorer quality of public transport than those in the city centre. The evaluation of the quality and accessibility of public transport services in the capital city by the citizens of the city center and suburbs shows how the location affects the service.

It has a positive direct relationship between the quality and availability of public transport services ($r=0.681$, $p=0.001$). The coefficient of determination is $r^2=0.46$. In other words, service availability explains 46 percent of service quality ratings. The more positive the assessment of public transport service availability is, the more positive the assessment of service quality is, and the more negative it is, the more negative it is.

Conclusion

72.6 percent of the respondents can get public transport services when they need them. 27.4 percent of them are people who regularly travel by public transport. The measures taken to reduce traffic congestion in the capital city aim to increase access to public transport and decentralize the city. However, the people who regularly use public transport services the most are pensioners, students, employees, and vulnerable groups of society. On the other hand, middle and upper-middle-level specialists, management-level employees, and people who have lost their ability to work, rarely use public transport and regularly travel by private car.

The majority of respondents rated the quality and availability of public transport services as poor. Assessments of the quality and availability of public transport services differ across city districts. People in the city center district rated public transport inaccessibility higher than people in the suburbs, which may be due to inaccessibility related to the central city district's population concentration, congestion on main roads, waiting times for public transport, and high levels of congestion. But people from the suburbs (regular commuters by public transport) travel 24.3 percent less than people from the city center district (regular commuters by public transport). Also, because the suburbs are far from the city, the residents' private car usage is 2.6 percent higher than the city center district. Although services are more inaccessible in the city center area due to the congestion of the city's main roads, the lack of access to public transport services in the suburbs is high. As the availability of public transport services improves, the quality of services will also improve, which is important for increasing the number of passengers who use public transport regularly.

References

1. Ганчимэг Ж. (2022). *Нийтийн тээврийн чиглэл сайжруулалтын тооцоолол*. Улаанбаатар.
2. Мөнхбат. (2024). *Бодлогын зөвлөмжийг онолын түвшинээр ангилах нь*. Улаанбаатар: МУИС, Бодлогын шинжилгээ хичээлийн лекц SOC601.
3. НЗДТГ. (2022). *МУ-ын нийслэл Улаанбаатар хотын замын хөдөлгөөний түгжрэлийг бууруулах, гэр хорооллыг орон сууцжуулах тухай хуулийн төслийн хэрэгцээ, шаардлагын урьдчилан тандан судалсан судалгааны тайлан*. УБ.
4. Б.Алтанцэцэг, Б. Х. (2024). Улаанбаатар хотын нийтийн тээврийн үйлчилгээний бодлого, судалгааны зөвлөмжүүдэд товч шинжилгээ хийх нь. *Социологи 17-р сэтгүүл*.
5. Цанжид, А. (2023). Бодлогын тухай ойлголт. Бодлого судлал: Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи Философийн хүрээлэн.
6. Наранчимэг, Б. (2019). Монгол улсын хүн амын дотоод шилжих хөдөлгөөнд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийг тодорхойлох нь. *Монголын хүн ам зүйн сэтгүүл 29*. Улаанбаатар.
7. Aidoo E.N., Agyemang, W., Monkan, J. E., & Afukaar, F. K. (2013). Passenger's Satisfaction with Public Bus Transport Services In Ghana: A Case Study Of Kumasi–Accra Route. *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, 8(2), 33–44. <http://www.jstor.org/stable/24873348>
8. Cunningham, L., Young, C., & Lee, M. (2000). Methodological Triangulation in Measuring Public Transportation Service Quality. *Transportation Journal*, 40(1), 35–47. <http://www.jstor.org/stable/20713444>
9. Zhang, Y., He, Q., Wu, W., & Li, C. (2018). Public transport use among the urban and rural elderly in China: Effects of personal, attitudinal, household, social-environment and built-environment factors. *Journal of Transport and Land Use*, 11(1), 701–719. <https://www.jstor.org/stable/26622424>

Оценка доступности и качества услуг общественного транспорта в городе Улан-Батор

Батдорж Алтанцэцэг

Бакалавр социологии, стажер-исследователь кафедры социологии,
Институт философии Монгольской академии наук,
магистрант кафедры социологии и социальной работы,
Национальный университет Монголии
ул. Баруун Сельбе, Чингелтейский район, г. Улан-Батор 15141, Монголия
Aagiina747@gmail.com

Аннотация. Услуги общественного транспорта — это не только средство уменьшения заторов, но и важный инструмент снижения негативного воздействия на окружающую среду в регионе и равного удовлетворения потребностей социальных целевых групп в транспортных услугах. Есть много типов методов оценки, но в данной статье рассматриваются методы участия, в том числе оценка услуг гражданами, принявшими участие в исследовании. В результате исследования среди пассажиров, регулярно пользующихся общественным транспортом, наблюдались различия по статусу и возрастным группам. Другими словами, какие люди путешествуют на общественном транспорте? Было изучено, как участники оценивают качество и доступность услуг общественного транспорта.

Ключевые слова: Город Улан-Батор, качество и доступность услуг общественного транспорта, социальный статус, возрастные группы.

**Иностранцы мигранты на Дальнем Востоке России:
обеспечение социальной безопасности и перспективы
регионального развития**

© **Винокурова Анна Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент, научный сотрудник,
Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10, кампус ДВФУ
vinokurova.av@dvfu.ru

Аннотация. В работе освещаются вопросы, связанные с проблемами иностранной миграции на Дальнем Востоке в контексте социальной безопасности и регионального развития. Внимание сфокусировано на трудовых мигрантах из стран СНГ — выходцах из государств Центральной Азии. Работа выполнена на основе комплексного подхода с опорой на данные международной, российской и региональной статистики и количественные социологические методы (анкетирование). Проведенное исследование позволило выявить взаимные оценки мигрантов и местного населения, характеризующие их взаимодействие в различных сферах. Рассматриваемые аспекты требуют дальнейшего изучения, которое позволит углубить и расширить имеющиеся в современной науке представления о существующих миграционных проблемах.

Ключевые слова: миграционные процессы, международная миграция, иностранные трудовые мигранты, страны ближнего зарубежья, российский Дальний Восток, региональное развитие, социальная безопасность.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01113, <https://rscf.ru/project/23-28-01113/>

В современных условиях миграция является одной из основных движущих сил социально-экономического развития. Все это в полной мере относится и к международным миграционным процессам. Международная миграция стимулирует развитие социального и человеческого потенциала. Большинство международных трудовых мигрантов сосредоточены в странах с высоким уровнем доходов и/или в странах с уровнем доходов выше среднего, и Россия входит в число этих государств, являясь одним из мировых лидеров по приему иностранных мигрантов. В докладе Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) отмечается, что в 2020 году Российская Федерация занимала четвертое место по численности международных мигрантов [см. подробнее: 9].

В целом, процессы миграции, связанные с притоком иностранных мигрантов в РФ, имеют региональную специфику, но есть и общие тенденции. Во-первых, подавляющее большинство иностранных мигрантов прибывает в Россию из государств СНГ, т. е. из стран так называемого ближнего зарубежья. Они составляют 86,1% от общего числа прибывших в РФ международных мигрантов. Во-вторых, основной миграционный приток обеспечивается за счет выходцев из республик Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), более двух третей (67,7%) мигрантов из стран СНГ прибывают в РФ именно из этих государств [см. подробнее: 7].

Если же говорить о нашем исследовательском кейсе, в качестве которого обозначен Дальний Восток, то административно он обозначается как Дальневосточный федеральный округ. ДФО является наименее заселенным среди всех российских федеральных округов. На 1 января 2024 года численность населения Дальнего Востока составила 7 866 344 человека, сократившись по сравнению с аналогичным показателем 2023 года на 37 520 чел. [4]. Уменьшение обусловлено отрицательными величинами естественного и миграционного прироста.

Опять же динамика миграционных процессов в дальневосточных регионах, как и в целом по России, крайне неоднородна. Но основной тренд налицо: миграционный обмен с другими субъектами РФ — отрицательный, а со странами СНГ — положительный, среди приезжих на Дальний Восток доминируют граждане Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, что неоднократно отмечалось в различных исследованиях, проведенных в том числе и при нашем непосредственном участии [см., напр.: 1; 2; 3; 5; 6; 8]. Лидерами по приему иностранных мигрантов из стран ближнего зарубежья в ДФО являются Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Сахалинская область, Приморье и Камчатка [см. подробнее: 7].

Иностранная трудовая миграция имеет определенное значение для принимающих дальневосточных регионов, так как повсеместно, за исключением Республики Саха (Якутия), наблюдаются процессы депопуляции населения. Приток мигрантов может оказать положительное влияние на рынок труда, увеличивая предложение рабочей силы в тех сферах экономики и отраслях производства, где наблюдается нехватка кадров.

В то же время нельзя не отметить и то, что многочисленные сообщения в дальневосточных СМИ и социальных медиа постоянно обращают внимание исключительно на негативные аспекты миграции, основной акцент делается именно на «плохих» новостях, что оказывает отрицательное влияние на общественно-политический дискурс, касающийся отношения к проблемам миграции и мигрантам со стороны принимающего сообщества. Поэтому потребность в объективном научном описании и характеристике процессов, касающихся иностранной трудовой миграции, сохраняется.

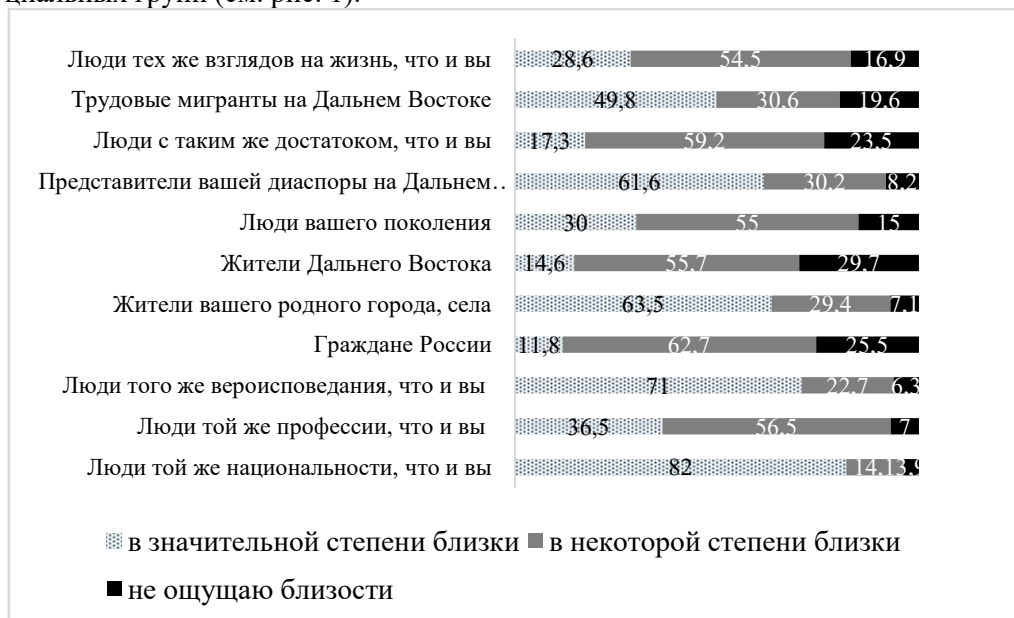
В соответствии с данной целевой установкой нами было предпринято исследование, направленное на выявление места и роли мигрантов из стран ближнего зарубежья в процессах социальной безопасности и регионального развития. Эмпирическая база представлена материалами анкетного опроса как жителей дальневосточных регионов¹, так и представителей мигрантского сообщества².

---

¹ Сбор полевых материалов проводился в 2020–2021 гг. в рамках проекта РФФИ № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье». Выборка квотная, квоты были заданы по полу и возрасту пропорционально численности мужчин и женщин, представителей различных возрастных групп в общей численности населения ДФО, всего было опрошено 889 чел. (n=889).

² Полевые работы проводились весной 2024 года. Выборка целевая (неслучайная). Основными критериями отбора респондентов были обозначены: добровольность, временность, ведущая цель пребывания на Дальнем Востоке (ведение трудовой деятельности) и иноэтничное происхождение (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). Общий объем выборки составил 254 чел. (n=254).

В ходе исследования нами были выявлены основные оценки мигрантов касательно дистанции/приверженности в отношении представителей различных социальных групп (см. рис. 1).

Рис. 1. Оценки мигрантов, выражающие их приверженность/дистанцию в отношении представителей различных социальных групп, %

Можно констатировать, что по большей части мигранты из стран СНГ идентифицируют себя с представителями социальных групп, обладающих общей с ними национальной, религиозной, региональной принадлежностью. В гораздо меньшей степени мигранты из стран СНГ соотносят себя с россиянами и дальневосточниками, что наглядно демонстрирует существующую дистанцию между местными жителями и приезжими из государств Центральной Азии.

Отдельный интерес представляют полученные нами данные в отношении восприятия трудовыми мигрантами самого мигрантского сообщества на Дальнем Востоке, к которому они, собственно говоря, и сами принадлежат. Практически пятая часть опрошенных (19,6%) отметили, что не ощущают близости с другими трудовыми мигрантами, которые также как они пребывают на территории ДФО. Можно оценивать это как маркер некоторой напряженности внутри самого мигрантского сообщества (которое весьма и весьма неоднородно по национальному составу, регионам происхождения внутри стран исхода и т. п.), сложившейся в результате конкуренции за ресурсы, сферы влияния и пр.

Что же касается оценок коренных дальневосточников, то здесь также заметно наличие некоторой напряженности между мигрантами и принимающим региональным сообществом. В частности, было выявлено, что приток мигрантов из стран СНГ способствует возникновению межэтнических конфликтов (16,1%), росту преступности (15,6%), усиливает нагрузку на объекты соцкультбыта — здравоохранение, образование и пр. (13,9%), увеличивает социальную напряженность в целом (21,9%). В то же время отмечается, что именно за счет трудовых

мигрантов обеспечивается выполнение той работы, за которую не берутся местные жители, такое мнение высказали 27,1% опрошенных.

Полагаем, что отношение местных сообществ к трудовым мигрантам из стран ближнего зарубежья напрямую связано с уровнем и качеством жизни коренного населения. Очень часто социальная напряженность принимает этническую и миграционную «окраску». Акценты в формировании миграционной политики должны быть однозначно смещены. Жители Дальнего Востока ждут мер не по привлечению мигрантов в регион, а способствующих их собственному закреплению здесь и созданию благоприятных условий жизни для коренных дальневосточников. Но в целом, иностранная трудовая миграция при должном подходе (исполнение законодательных норм, действенная миграционная политика) — это весьма эффективный инструмент управления дальневосточным региональным рынком труда.

Литература и источники

1. Винокурова А. В., Ардалянова А. Ю. Иностранная миграция на Дальнем Востоке России: основные тренды // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4(67). С. 11–22.
2. Мищук С. Н. Трудовая миграция на Дальнем Востоке: до и после 2020 года // Региональные проблемы. 2021. Т. 24, № 2–3. С. 171–174.
3. Мотрич Е. Л. Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 1. С. 27–40.
4. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 года и в среднем за 2023 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FOkPopul_Comp2024_Site.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 14.07.2024).
5. Сердюков К. Н. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (на примере Приморского края) // Вестник университета. 2023. № 7. С. 233–240.
6. Храмова М. Н., Зорин Д. П. Возможности и ограничения для роста человеческого капитала в регионах российского Дальнего Востока // Сегодня и завтра российской экономики. 2022. № 107–108. С. 26–36.
7. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FBul_migr_2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 14.07.2024).
8. Яковлев А. И. Мигранты из стран Центральной Азии на Дальнем Востоке России: проблемы адаптации и интеграции // Проблемы современного востоковедения: материалы III Международной научно-практической конференции (Минск, 29–30 июня 2023 г.) / ответственный редактор В. Р. Боровой. Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2023. С. 139–144.
9. International Migration — 2020. Highlights // Population Division United Nations. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/news/international-migration-2020> (дата обращения: 10.07.2024).

Foreign Migrants in the Russian far East: Social Security and Regional Development

Anna V. Vinokurova

Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof., Research Fellow

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia

vinokurova.av@dvfu.ru

Abstract. The work highlights issues related to the problems of foreign migration in the Far East in the context of social security and regional development. Attention is focused on labor migrants from the CIS countries — natives from Central Asia. The work was carried out on the basis of an integrated approach based on data from international, Russian and regional statistics and quantitative sociological methods (questioning). The study made it possible to identify mutual assessments of migrants and the local population, characterizing their interaction in various areas. The aspects under consideration require further study, which will deepen and expand the understanding of existing migration problems available in modern science.

Keywords: migration processes, international migration, foreign labor migrants, CIS countries, Russian Far East, regional development, social security.

Acknowledgments

The reported study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01113, <https://rscf.ru/project/23-28-01113>

Оценка граждан государственных базовых услуг в Улан-Баторе

© Даваадорж Номун-Эрдэнэ

магистр социологии

Научный сотрудник отдела социологии,

Институт философии Академии наук Монголии,

аспирант кафедры Социологии и социальной работы,

Монгольского государственного университета

Чингэлтэй район, улица Баруун сэлбэ, Улан-Батор 15141, Монголия

nomunerdene.d@gmail.com

Аннотация. В данном докладе автор приводит результаты исследования оценки столичных жителей государственных или базовых услуг в Улан-Баторе. При этом услуги оцениваются по 10 основным и 21 подпоказателем как общественный транспорт, автодороги, пешеходные и велосипедные дорожки, зеленые насаждения, детские игровые площадки, санитарно-бытовые помещения, услуги по вывозу и переработке мусора, энергоснабжение, питьевая вода и жилая среда. Средние оценки были рассчитаны и сопоставлены в соответствии с образом жизни в центральных и отдаленных районах города различая между районами, где находятся жилые микрорайоны и юрточные кварталы.

Ключевые слова: государственные и базовые услуги, оценка столичных жителей, Улан-Батор.

Введение

Население Монголии по состоянию на 2023 год составляет 3,5 миллиона человек, в столице проживает 49,5 процента или половина всего населения. [1] Целью нашего социологического исследования является оценка столичных жителей качества и наличия государственных услуг и как на эту оценку влияет уровень жизни граждан. Основные услуги города Улан-Батора включают в себя воду, электричество, санитарно-бытовые помещения, городские предприятия, административные учреждения, больницы, школы, банки, почтовые отделения, подключение к Интернету, а также общественный транспорт и считаются необходимыми для улучшения жизни людей в развивающихся странах.

Согласно исследованиям Программы развития ООН (ПРООН), качество базовых услуг оказывает определенное влияние на качество жизни населения и уровень развития страны. В частности, широко распространено использование некоторых показателей основных услуг, таких как электричество и питьевая вода в качестве показателей индексов многомерной бедности, и широко признано, что предоставление качественных услуг имеет важное значение для улучшения эффективного управления. Нарушение этих услуг не оказывает такого же воздействия на население в целом, но оказывает большее влияние на социально уязвимые группы населения, поэтому мониторинг качества базовых услуг может принести пользу этим группам населения [4].

Методы исследования

В данной исследовательской работе предполагается рассмотреть оценку жителей города Улан-Батор на 2024 год некоторых услуг, предоставляемые городом. Это включает в себя 1) качество и доступность услуг общественного транспорта, 2) качество и доступность автодорог, 3) доступность пешеходных и вело-

сипедных дорожек, 4) зеленые насаждения, 5) доступность детских площадок, игр и полей, 6) санитарно-бытовые помещения, 7) уборка улиц и площадей, услуги по сбору, транспортировке, переработке мусора, 8) наличие центрального энергоснабжения, использование возобновляемых источников энергии, 9) обеспечение безопасных источников питьевой воды, 10) комфортность жилой среды и экологическая безопасность. Оценка производилась по 10 показателям и 21 подпоказателю по шкале «очень хорошо-5», «хорошо-4», «средне-3», «плохо-2», «очень плохо-1».

В качестве данных использованы результаты социологического исследования “Индекс городского развития”, проведенного отделом социологии Института философии Академии наук Монголии по заказу и при финансовой поддержке Центра анализа и исследований политики столицы.

Результаты исследования

Как было выше сказано, столичные жители в ходе опроса давали оценку базовым услугам на основе 5-ти балльной системы. Мы рассматривали среднее значение некоторых базовых услуг. В таблице 1 [2] показаны оценки таких показателей как комфортность жилой среды, доступность безопасных источников питьевой воды, наличие централизованного энергоснабжения. Они получили среднюю оценку 3,01-3,21, в то время как все остальные показатели находятся ниже среднего. В частности, наименьшую оценку получили наличие санитарно-бытовых помещений, доступность велосипедных дорожек и зеленых насаждений.

Таблица 1

Средняя оценка некоторых базовых услуг города Улан-Батор

№	Государственные (базовые) услуги		Среднее значение
I	Оценка общественного транспорта	<i>Качество</i>	2.47
		<i>Доступность</i>	2.17
II	Оценка автомагистралей	<i>Качество</i>	2.39
		<i>Пропускная способность автодорог</i>	2.19
III	Оценка пешеходных дорог и велосипедных дорожек	<i>Доступность пешеходных зон</i>	2.31
		<i>Доступность велосипедных дорожек</i>	2.04
IV	Оценка зеленых насаждений	<i>Зеленые насаждения</i>	2.14
V	Оценка детских площадок, игровых сооружений	<i>Детские площадки</i>	2.30
		<i>Доступность игровых сооружений</i>	2.16
		<i>Площадь детских площадок</i>	2.20
VI	Оценка санитарно-бытовых помещений	<i>Санитарно-бытовые помещения</i>	1.94
VII	Оценка по сбору, вывозу и переработке мусора	<i>Уборка улиц и площадей</i>	2.73
		<i>Пункты сбора мусора, бункеры</i>	2.45
		<i>Услуги по вывозу и транспортировке мусора</i>	2.81
		<i>Переработка мусора</i>	2.11
VIII	Оценка энергии	<i>Доступность центрального энергоснабжения</i>	3.21
		<i>Мощность энергоснабжения</i>	3.25
		<i>Использование возобновляемых источников энергии</i>	2.43

IX	Оценка питьевой воды	<i>Обеспечение безопасного источника воды</i>	3.03
X	Оценка жилищной среды	<i>Комфортность среды обитания</i>	3.01
		<i>Общая безопасность жилой среды</i>	2.78

Если посмотреть на оценку каждого показателя в зависимости от типа квартала, то наблюдается разница между центральными и отдаленными районами (Багануур, Налайх и Багахангай) города. [3]

I. При оценке *качества и обеспечения общественным транспортом* качество на 0.3 пункта выше обеспечения. Однако качество услуг общественного транспорта лучше оценили жители центральных (0,03) и юрточных кварталов города (0,16-0,19), тогда как жители районов, расположенных на окраине, и смешанных кварталов, наоборот, дали плохую оценку. С другой стороны, на окраине города доступность общественного транспорта оценивается выше на 0,18 пункта, что может быть связано с небольшой численностью жителей и низкой загруженностью на дорогах.

II. *Оценка пропускной способности и качества на автодорогах.* Оценка качества дорог и пропускной способности выше в отдаленных районах и юрточных кварталах. Напротив, в спальных районах жители оценили, что дороги имеют низкую пропускную способность дорог, а качество автодорог в смешанных кварталах имеет самое низкое качество.

III. Оценка доступности для пешеходов и велосипедных дорожек получила самую низкую оценку жителей столицы. Хотя жители периферийных районов и спальных районов дали более высокую оценку на 0,12-0,17 пункта. Доступность пешеходных зон была оценена несколько выше в отдаленных районах города на 0,2 пункта и в юрточных кварталах на 0,06 пункта.

IV. Оценка жителями зеленых насаждений. Жители отдаленных районов дали оценку 2.6 о наличии зеленых насаждений. Жители центральных районов оценку 2.08. Жители юрточных кварталов дали оценку в среднем 2.03 пункта, оценка кварталов жилых домов и смешанных кварталов была одинакова.

V. Оценка обеспеченности детскими игровыми площадками, игровыми сооружениями и размером площадей. Оценка жителей отдаленных районов выше центральных районов на 0,37, 0,35 и 0,35 пункта соответственно. С другой стороны, оценка жителей юрточных кварталов ниже районов с жилыми домами на 0,08, 0,02 и 0,01 пункта.

VI. *Оценка санитарно-бытовых помещений* жителями центральных районов на 0.22 пункта ниже, согласно оценке жителей юрточных районов на 0.07-0.33 пункта ниже среднего значения. Это означает, что таких санитарных помещений как общественных туалетов не хватает как в центральных районах так и в юрточных кварталах.

VII. *Суммарная оценка, которая состоит из 4 подпоказателей. Это уборка улиц и площадей, вывоз мусора, пункт сбора мусора, переработка мусора.* В частности, уборка улиц и площадей получила оценку на 0.18 пункта ниже чем в смешанных кварталах и на 0.5 пункта ниже, чем в центральных районах, чем в отдаленных районах. Оценка обеспеченности пунктами сбора мусора выше в отдаленных районах и районах с жилыми домами. Однако результаты опроса показывают, что в городе наблюдается недостаток пунктов по переработке мусора.

VIII. *Оценка доступности и качества энергоснабжения.* Оценка жителей центральных районов и жилых кварталов выше чем в отдаленных районах и юрточных кварталах.

IX. *Оценка питьевой воды* рассматривалась как оценка обеспеченности безопасными источниками питьевой воды. Оценка жителей центральных районов была выше чем в отдаленных районах. Удивляет высокая оценка безопасного источника питьевой воды жителей юрточных кварталов, которая оказалась выше, чем в других типах кварталов. Это можно объяснить тем, что питьевую воду для жителей юрточных кварталов берут из водных сооружений. (За водное снабжение отвечают Управление по эксплуатации водных ресурсов, 21 контора столичной администрации и 22 частные компании. Город Улан-Батор делится на жилые микрорайоны и юрточные кварталы. Жители юрточных кварталов снабжаются питьевой водой из водных сооружений, подключенных к централизованной системе водоснабжения, и сооружений, не подключенных к этой системе. [5])

X. *Оценка жилой среды* рассчитывалась с использованием двух показателей: безопасность и комфорт жилой среды. По оценкам городских жителей в центральных районах и жилых микрорайонах в большей степени обеспечивается комфорт проживания и безопасность жилой среды. В зависимости от типа квартала жители юрточных кварталов оценивают жилую среду менее комфортной и безопасной.

Заключение

При оценке базовых государственных услуг жителей города Улан-Батор, рассматриваемых в настоящем докладе, среднее значение подоценки составляет менее 3,4, за исключением четырех подпоказателей: централизованное энергоснабжение, качество, наличие и обеспечение безопасными источниками питьевой воды и комфортность жилой среды. Среднее значение показателей не достигает 3, что свидетельствует о плохом обеспечении населения базовыми услугами. При этом доступность и качество общественных услуг в отдаленных и центральных районах города варьируется в зависимости от типа квартала. Например, наличие и качество услуг общественного транспорта в отдаленных районах; пропускная способность и качество дорог; пешеходные и велосипедные дорожки; зеленые насаждения; наличие детских игровых площадок; общественные туалеты; оценка уборки улиц были выше, чем в центральных районах. Пункты сбора мусора, вывоз мусора; центральное энергоснабжение, качество; безопасные источники питьевой воды; безопасность и комфорт жилой среды в центральных районах оцениваются выше чем в отдаленных районах.

В дальнейшем повышение качества и доступности государственных базовых услуг и повышение их удовлетворенности окажет положительное влияние на качество жизни жителей и развитие города.

Литература

1. Үндэсний статистикийн хороо. Хүн амын тоо, бүс, аймаг/нийслэл, хот/хөдөөгөөр. URL: www.1212.mn (дата обращения: 03.05.2024).
2. ШУА. ФХ. “Нийслэлийн иргэн” социологийн судалгааны дата
3. ШУА.ФХ. “Нийслэлийн иргэн” социологийн судалгааны тайлан, мэдээлэл
4. Yoselin Arvelaiza, Daniel Barráezb and Manuel Solorzanoa. Quality basic service indicators: a twitter approach. Central University of Venezuela. UNDP Venezuela CO. URL: [Quality-Basic-Service-Indicators-PNUD-Venezuela.pdf](https://www.undp.org/publications/quality-basic-service-indicators-pnud-venezuela) (undp.org) (дата обращения: 01.05.2024).

5. Цэрэнханд М. Экологические аспекты обеспечения питьевой водой г. Улан-Батор. Выпускная квалификационная работа. Российский государственный гидрометеорологический университет. URL: http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_1630343e645f4d8ea3d817bd61e2cc2e.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

Citizens' Assessment of Government Basic Services in Ulaanbaatar

Nomun-Erdene Davaadorj

Master of Sociology

Research fellow at the Department of Sociology,

Institute of Philosophy, Mongolian Academy of Sciences,

Doctoral student at the Department of Sociology and Social Work

National University of Mongolia,

Baruun Selbe street, Chingeltei district

Ulaanbaatar 15141, Mongolia

nomunerdene.d@gmail.com

Abstract. In this report, the author presents the results of a study of the assessment of residents about public or basic services in Ulaanbaatar. Services are assessed according to 10 main and 21 sub-indicators such as public transport, roads, pedestrian and bicycle paths, green spaces, children's playgrounds, public toilets, waste collection and recycling services, electricity supply, drinking water and living environment. Average scores were calculated and compared in accordance with the type in the central and remote areas of the city, distinguishing between areas where residential and ger districts are located.

Keywords: state and basic services, assessment of capital residents, Ulaanbaatar.

Художественное образование в Китае

© Денисова Рутения Робертовна
доктор педагогических наук, доцент
ruta-denisova@yandex.ru

© Инь Баоин
аспирант
yin_baoying1008@163.com

Амурский государственный университет
Россия, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния художественного образования в Китае. Названы учреждения, которые осуществляют подготовку специалистов по художественным специальностям, проанализированы перспективы художественного образования в Китае в свете развития информационных методов обучения.

Ключевые слова: образование, система образования, подготовка специалистов по художественным специальностям, художественное образование, Китай.

Художественное образование в Китае издавна считалось элитарным. Но ситуация изменилась в связи с развитием социально-экономической ситуации в стране, становлением Нового Китая (1949 г.), так как существующая образовательная модель подготовки художников перестала удовлетворять потребности общества.

Целью подготовки специалистов художественного профиля является развитие художественного таланта в определенной области искусства и получение студентами специальных знаний. Спрос на художественные кадры в Китае в последнее время усиливается и его можно характеризовать как разнообразный и многоуровневый.

Согласно данным, опубликованным Министерством образования КНР, количество студентов-художников в стране в 2020 году составило 3,7576 млн, что составляет около 10% от общего числа студентов колледжей и университетов страны. Среди них число обычных студентов бакалавриата составляло 2 622 600 человек, а число студентов общеобразовательных колледжей — 1 135 000.

Официальные сайты, предоставляющие информацию об общем количестве студентов, отмечают, что в 2021 году в 28 независимых художественных колледжах и университетах число студентов составило более 210 000 человек. Это всего около 5,6 % от общего числа студентов-художников в стране.

Однако долгое время подготовка специалистов по большинству художественных специальностей была сосредоточена в независимых (частных) художественных колледжах или художественных школах.

Исходя из сложившейся ситуации, многие государственные общеобразовательные колледжи и университеты взяли на себя инициативу адаптироваться к рыночным отношениям и использовать собственные образовательные ресурсы, чтобы начать подготовку по художественным специальностям. Поэтому один за

другим начали открываться художественные факультеты при государственных колледжах и университетах.

По сравнению с независимыми художественными школами общеобразовательные колледжи имеют свои уникальные преимущества. Среди них, структура художественного образования, которая интегрирует знания по гуманитарным, инженерным и другим дисциплинам. Такая модель является комплексной и более интегрированной в привлечении других смежных знаний в художественное образование, что, несомненно, расширяет эстетический кругозор студентов и всесторонне развивает их способности.

Независимые художественные колледжи отличаются тем, что имеют свои уникальные преимущества в развитии профессиональных компетенций в области искусства, но этим учреждениям не хватает разнообразия дисциплин в учебном плане в целях создания и разработки научно-исследовательских проектов.

Независимые художественные колледжи в Китае традиционно лидируют в рейтинге получения образования по изобразительному искусству, музыке и танцевальным дисциплинам. Однако государственные университеты в Китае сейчас находятся в тренде, так как получение высшего образования становится очень популярным. В 2021 году общее число студентов высшего образования в Китае достигло 44,3 млн. человек.

Высшее художественное образование является важной частью системы высшего образования в Китае. В настоящее время высшее художественное образование в Китае можно получить в основном:

- в независимых (частных) профессиональных художественных колледжах,
- в государственных общеобразовательных колледжах и университетах,
- в государственных обычных колледжах.

Таким образом, система высшего художественного образования в Китае включает разные учреждения по формам собственности и моделям обучения.

По мере того, как страна вступает в начальную стадию популяризации высшего образования, его масштабы и объем постоянно увеличиваются. В 2021 г. в Китае насчитывалось 3 012 высших учебных заведений, в том числе 873 учреждения послевузовского образования.

Если обратиться к данным по одной из густонаселенных провинций Китая Шаньдун, то в документе под названием «Мнения о зачислении и приеме в обычные колледжи и университеты в провинции Шаньдун в 2021 году» [5] отмечено, что в общей сложности на бакалавриат в области искусства набирают 28 колледжей и университетов и 16 независимых учреждений (уровень колледжа).

Специальность «Искусство» в китайских учебных заведениях представлена очень широко. Среди художественных дисциплин 43 специальности по теории искусства, 1 292 — по музыке и танцам, 1 408 — по драме, кино и телевидению, 928 — по изобразительному искусству и 3 037 — по дизайну [6].

Согласно данным «Каталога специальностей бакалавриата в обычных колледжах и университетах», опубликованного Министерством образования КНР в 2021 году, по всей стране в колледжах насчитывается 734 специальности бакалавриата и в университетах — 93 специальности бакалавриата, в основном в области философии, экономики, права, образования, литературы, истории, науки, инженерии, сельского хозяйства, медицины, менеджмента и искусства. Среди них 53 специальности в области искусства (теория искусства, музыка и танец, драматургия, кино и телевидение, изобразительное искусство, дизайн) [7].

Традиционное художественное образование предполагает очное обучение, которое в основном строится на преподавании «лицом к лицу». Стремительное развитие интернет-технологий и информационных методов обучения сказывается на искусстве, науке, технике, культуре, экономике и все больше проникает в высшее художественное образование, которое постепенно становится «умным образованием» и активно расширяет новые способы «интернет+образования».

Художественное образование должно идти по инновационному пути и способствовать тому, чтобы студенты не пассивно воспринимали теоретические знания, а совершенствовались на отработке художественно-профессиональных навыков. Для этого в смешанном режиме обучения используются онлайн- и офлайн-модели. Все это делается с целью сделать художественное образование высококачественным, в полной мере ориентированным на персонализированное обучение учащихся.

Проведенный анализ показывает, что высшее образование в области искусства в Китае достигло больших успехов, количество дисциплин по художественным специальностям в колледжах и университетах значительно увеличивается, растет качество подготовки специалистов по художественным профилям, а само образование становится массовым.

Литература

1. 夏燕靖.接受改造中的坚韧前行——刘海粟与新中国建设初期的艺术教育[J]. 美术学报, 2024(01):23-34.
2. 张玲钰,杨博华.学制视域下近代中国高等艺术教育的演进及当代启示[J]. 中北大学学报(社会科学版), 2024,40(01):130-134.
3. 陈阳,梁玖.新时代艺术教育史的书写方法[J].河北师范大学学报(哲学社会科学版), 2023,46(06):151-156. DOI:10.13763/j.cnki.jhebnu.psse.2023.06.012.
4. 刘健婷,何宗睿,陈思琪.新文科赋意下的艺术教育:意涵审思、实践逻辑与革新路向[J/OL].当代教育论坛:1-12.DOI:10.13694/j.cnki.ddjyjt.20240516.001.
5. 徐敏.我国STEAM教育中的艺术教育研究:现状与展望[J].淮阴师范学院学报(自然科学版),2024,23(01):68-71+77. DOI:10.16119/j.cnki.issn1671-6876.2024.01.011.
6. 徐立力.新时代高校艺术教育方式探究——评《走向优质的艺术教育:浙江省宁波市鄞州区艺术教育创新实验》[J].中国教育学刊, 2024(03):146.
7. 江姣姣.乡村艺术教师专业发展研究[D].广西师范大学: 2022. DOI:10.27036/d.cnki.ggxsu.2022.000799.
8. 王蓓蓓.高校现代艺术教育的现状及发展[J].食品研究与开发, 2020,41(21):236.
9. 王昞昞,苏薇,朱冰洁,班铜戈.探索河北省前沿与根源融合的艺术教育机制创新研究[J].大众文艺, 2024(04):155-157. DOI:10.20112/j.cnki.ISSN1007-5828.2024.04.050.
10. 宋鸿昌,陈秋余.中华美育精神传承与高校艺术教育创新发展[J].宿州教育学院学报, 2024,27(01):27-33. DOI:10.13985/j.cnki.34-1227/c.2024.01.015.

Art Education in China

Ruteniya R. Denisova

Doctor of Education, assistant professor
ruta-denisova@yandex.ru

Yin Baoying

graduate student
yin_baoying1008@163.com

Amur State University

Ignatievskoe highway, 21 Blagoveshchensk, Russia, 675027

Abstract. The article presents an analysis of the current state of art education in China. The institutions that train specialists in artistic specialties are named, the prospects of art education in China in the light of the development of information teaching methods are analyzed.

Keywords: education, education system, training of specialists in artistic specialties, art education, China.

УДК 364.3

Развитие туризма между Китаем и Россией

© Денисова Рутения Робертовна
доктор педагогических наук, доцент
ruta-denisova@yandex.ru

© Ван Шаньшань
аспирант
120651728@qq.com

Амурский государственный университет
Россия, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д.21

Аннотация. В статье проанализировано состояние российско-китайского сотрудничества в сфере туризма. Отмечена динамика туристического обмена между странами, начиная с 1990 годов и по настоящее время. Названы этапы российско-китайского туристического сотрудничества, намечены перспективные направления деятельности двух стран в продвижении совместного туризма.

Ключевые слова: туризм, развитие туризма, российско-китайское сотрудничество в сфере туризма, Китай, Россия.

Северо-Восточная Азия является самым динамично развивающимся в экономическом плане регионом мира и на этом фоне Китай и Россия имеют несомненные перспективы для продвижения туризма.

Сотрудничество в области туризма Китая и России и туристического образования выступает бесспорным преимуществом. Наши страны объединяет географическая близость и богатые туристические ресурсы, поэтому развитие и продвижение туристического продукта играет существенную роль в региональном экономическом развитии.

В 2012 году правительства Китая и России подписали меморандум о взаимопонимании по дальнейшему расширению сотрудничества в сфере туризма, углублению туристических ресурсов, обмену туристической информацией. На сегодняшний день Россия и Китай активно взаимодействуют друг с другом, число путешествующих в обоих направлениях за год превышает 5 миллионов человек.

Россия привлекает китайских туристов, поэтому Китайское правительство активно содействует последовательному сотрудничеству в этом направлении.

По данным китайской таможни численность въезжающих и выезжающих из России китайских путешественников за десятилетие с 2009 по 2018 год постепенно выросло с первоначальных 174,3 млн. человек и превысило 250 млн. человек.

До первой половины 2010 г. большую часть туристического потока в Китай по-прежнему сохранялась за счет въезжающих россиян. В 1990 г. количество российских туристов, посетивших Китай, достигло 109, 8 тыс. человек.

В тоже время и количество китайских туристов, выезжающих в Россию, постепенно растет. В течение пяти лет, начиная с 2012 г., число китайских туристов увеличилось в четыре раза.

Многие китайские туристы воспользовались безвизовым режимом, их число увеличилось в 2,5 раза в 2017 г. В Россию без визы въехало 950 тысяч человек,

что примерно на 25% больше, чем в предыдущем году. Это является свидетельством того, что безвизовая политика очень популярна и способствует быстрому въезду в Китай российских граждан.

По данным Всемирной туристической ассоциации «Без границ», китайские туристы предпочитают два крупнейших туристических центра: Санкт-Петербург и Москва.

Тем не менее, статистика последних двух лет показывает, что туристы из Китая все чаще приезжают в Россию, чтобы познакомиться с русской культурой и экзотическими особенностями других регионов.

По статистике, в 2017 году около 370 тысяч китайских туристов посетили приграничные регионы России и Китая, что на 14% больше, чем в 2016 году. Популярными становятся другие регионы России, таких как Новосибирск и Иркутск, где число китайских туристов также увеличивается. Основной причиной роста туристического потока из Китая является участие ряда туристических компаний в международных туристических выставках в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Китайская международная туристская ярмарка, Пекинский международный туристический форум, Токийская международная туристическая выставка, Китайский международный туристический рынок, Тайбэйская туристическая выставка и др., которые привлекают тысячи специалистов в области туризма. На этих выставках рекламируются туристические продукты и маршруты по всей России.

Особенно интересуют китайцев некоторые проекты, связанные с культурой, включая зимнее плавание, промышленный туризм. В целом, поездки китайских граждан в Россию очень популярны и занимают первое место среди туристических направлений в Китае.

Данные социологических опросов подтверждают, что в целом восемьдесят процентов китайских туристов чувствуют себя комфортно в России. Поэтому стабильное развитие китайско-российского туризма связано с обеспечением безопасного туризма и повышением качественного сервиса поездок китайцев в Россию.

По данным китайской таможни численность въезжающих и выезжающих из России китайских путешественников за десятилетие с 2009 по 2018 год выросла с первоначальных 174,3 Число людей постепенно выросло до 241,55 миллиона в 2018 году, из которых наибольшее количество въехало в 2011 году, превысив 250.

До первой половины 2010 г. большая часть туристической деятельности в Китае по-прежнему осуществлялась за счет россиян, выезжающих в Китай. В 1990 г. количество российских туристов, посетивших Китай, достигло 109,8 тыс. человек.

В тоже время количество китайских туристов, выезжающих в Россию постепенно растет. В течение пяти лет, начиная с 2012 г., число китайских туристов увеличилось в четыре раза.

Многие китайские туристы воспользовались безвизовым режимом, их число увеличилось в 2,5 раза в 2017 г. В Россию без визы въехало 950 тысяч человек, что примерно на 25% больше, чем в предыдущем году. Это свидетельствует о том, что безвизовая политика очень популярна и способствует быстрому въезду в Китай российских граждан.

По данным Всемирной туристической ассоциации «Без границ», китайские туристы предпочитают два крупнейших туристических центра: Санкт-Петербург и Москва.

Тем не менее, статистика последних двух лет показывает, что туристы из Китая все чаще приезжают в Россию, чтобы познакомиться с русской культурой и экзотическими особенностями других регионов.

По статистике, в 2017 году 370 тысяч китайских туристов посетили приграничные регионы России и Китая около, что на 14% больше, чем в 2016 году. Популярными становятся другие регионы России, таких как Новосибирск и Иркутск, где число китайских туристов также растет. Основной причиной роста туристического потока из Китая является участие ряда туристических компаний в международных туристических выставках в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Китайская международная туристская ярмарка, Пекинский международный туристический форум, Токийская международная туристическая выставка, Китайский международный туристический рынок, Тайбэйская туристическая выставка и др., которые привлекают тысячи специалистов в области туризма. На этих выставках рекомендуются туристические продукты и маршруты по всей России.

Особенно интересуют китайцев некоторые проекты, связанные с культурой включая зимнее плавание, промышленный туризм. В целом, поездки китайских граждан в Россию очень популярны и занимают первое место среди туристических направлений в Китае.

Российско-китайское сотрудничество в сфере туризма можно разделить на два этапа.

Начало 1990 — х гг. — постепенное развитие. В 1989 г. С визитом Президента М. Горбачева в Китай началось сотрудничество в сфере туризма. В течение трех лет Китай в Государственный департамент Китая и Бюро по туризму начали пилотную работу по продвижению приграничного туризма в провинциях Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия.

В 1990 г. постепенно развивались китайско-российские обмены, особенно в области легкой промышленности, сельскохозяйственной продукции и др. Этот этап можно характеризовать как продвижение туристического сотрудничества в приграничных районах и затем его постепенное расширение.

Государственный диалог явился предпосылкой свободного международного обмена, так в 1991 г. председатель КНР Цзян Цзэминь посетил Советский Союз и уже 3 ноября 1993 г. правительства России и Китая подписали договор о сотрудничестве в сфере туризма.

Начало 2000-х гг. — по настоящее время характеризует во второй этап российско-китайского сотрудничества в сфере туризма.

Основным проявлением этого этапа стало большое количество взаимных обменов между странами. В течение двух лет, начиная с 2010 года, три провинции Китая, граничащие с Россией, первыми начали трансграничный туризм. И в конце 2010 г. создали одну из первых зон туристического сотрудничества между Китаем и Россией — китайский город Хунчунь.

Российско-китайское сотрудничество выходит на новый уровень и осуществляется на научной основе. Проводятся ежегодные туристические конференции и государственные мероприятия с участием чиновников и профессиональных кад-

ров, подписаны совместные соглашения о безвизовом режиме для групповых поездок между двумя странами.

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин предложил концепцию взаимного развития двух стран «Один пояс — один путь», это укрепило основы российско-китайского сотрудничества в сфере туризма.

В 2017 году Китай и Россию посетили около 4 миллионов человек. В 2018 году количество односторонних китайских прибытий в Россию впервые превысило 2 миллиона человек. Таким образом, Китай стал крупнейшим для России источником въездного туризма. Из России в Китай прибыли почти 2,5 млн. человек. Поэтому российские граждане для Китая также являются основным источником турпотока.

Региональное туристическое сотрудничество Китая и России имеет прочную основу и обладает огромным потенциалом. Туризм является одной из наиболее динамичных отраслей экономики.

Развитие российско-китайского туризма в XXI веке характеризуется новыми тенденциями. Прежде всего тем, что правительства двух стран придают большое значение этому направлению и в ближайшем будущем Китай и Россия вполне могут стать крупными туристическими державами.

Развитие индустрии туризма привлекло внимание многих вузов, особенно северо-востока Китая. Университеты начали заниматься туристическим образованием и около 130 высших учебных заведений уже открыли туристическую специализацию и начали расширять сферу высшего образования в области российского туризма.

Литература

- 1.黑龙江省中俄边境旅游发展研究[D].王艺焯.牡丹江师范学院, 2020
- 2.黑龙江省对俄红色旅游合作的形势及路径研究[J].白晓光.知与行, 2019(06)
- 3.新时期中俄沿边旅游合作分析与对策——以黑龙江省鸡西市为例[J].郝帅.西伯利亚研究, 2019(05)
- 4.俄罗斯东部地区与中国黑龙江省旅游合作发展进程研究[J].张锐.旅游纵览(下半月), 2018(09)
- 5.中俄建交70年: 探索大国相处之道[J].李永全.东北亚论坛. 2019(06)
- 6.黑龙江省中俄边境旅游开发研究[J].刘林舒.经济师. 2019(08)
- 7.“一带一路”背景下黑龙江省中俄边境游发展探析[J].李响,郭晓勋.黑河学刊. 2019(04)
- 8.黑龙江省边境旅游发展探析[D].姜晓娜.河南大学. 2010
- 9.中俄旅游合作发展状况分析[J].雷爽.当代经济. 2017(21)
- 10.中俄边境旅游区域合作发展研究[D].巴塔戈夫.青岛科技大学, 2015

Tourism Development Between China and Russia

Ruteniya R. Denisova

Doctor of Education, assistant professor
ruta-denisova@yandex.ru

Wang Shanshan

graduate student
120651728@qq.com

Amur State University

Ignatievskoe highway, 21 Blagoveshchensk, Russia, 675027

Abstract. The article analyzes the state of Russian-Chinese cooperation in the field of tourism. The dynamics of tourist exchange between the countries has been noted since the 1990s and up to the present. The stages of Russian-Chinese tourism cooperation are named, promising areas of activity of the two countries in promoting joint tourism are outlined.

Keywords: tourism, tourism development, Russian-Chinese cooperation in the field of tourism, China, Russia.

**Волонтерская деятельность молодежи:
особенности, проблемы, перспективы
(на примере Республики Бурятия)**

© Доржиева Виктория Баировна

магистрант
dorzievaviktoria928@gmail.com

© Лагойда Наталья Григорьевна

кандидат философских наук, доцент,
aspdep08@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности, проблемы и перспективы развития данной формы общественного участия. Особое внимание уделено основным направлениям волонтерской работы, а также исследованию вызовов и препятствий, с которыми сталкиваются молодые люди, занимающиеся волонтерством. В статье также обсуждаются возможные пути решения проблем и перспективы развития волонтерского движения в республике Бурятия.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, волонтерская деятельность, молодежь.

Волонтерская или добровольческая деятельность является одним из приоритетных направлений развития общества. Особую роль в добровольческой деятельности играет молодежь, принимающая активное участие в различных проектах и программах.

Волонтерство — это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение [1, с. 555].

Молодежь — это люди в возрасте с 14 до 30 лет. В «Основах государственной молодежной политики РФ до 2025 г.» указывается о вовлечение молодых людей в добровольческое движение. Это говорит о необходимости развития добровольчества среди молодежи [2, с. 79].

По данным платформы «Добровольцы России» в 2021 г. численность волонтеров около 880 тыс., в 2022 г. — 1,3 млн, в 2023 г. — 1,5 млн. Средний возраст волонтеров в 2021 и 2022 гг. — 24 года, в 2023 г. — 23 года.

В Республике Бурятия числилось в 2021 г. — 3 329, в 2022 г. — 9 009, в 2023 г. — 9 444. Средний возраст в 2021 г. — 22 года, 2022 г. — 23 года, 2023 г. — 22 года.

По данным статистики, мы видим рост численности волонтеров, что говорит нам об актуальности добровольчества в России, в том числе и в Республике Бурятия.

С целью изучения особенностей, проблем и перспектив развития волонтерской деятельности молодежи нами проведено исследование в виде анкетирова-

ния волонтеров различных организаций Республики Бурятия и экспертный опрос руководителей добровольческих организаций.

В анкетировании приняли участие волонтеры в возрасте от 18 лет до 25–58 человек, от 25 до 30–22 человека. Из них 46 человек женщины, 34 человек мужчины. Среднее общее образование имеют 28 человек, среднее профессионально 25 человек и 27 человек имеют высшее образование.

В целях определения актуальных направлений волонтерского движения в регионе, был задан советующий вопрос, по результатам которого большинство корреспондентов отметили социальное, событийное и эковолонтерство. Актуальность этих видов добровольческой деятельности связано с многочисленными социальными проблемами, с проведением различных мероприятий и экологическими проблемами.

Из вопроса «Что по Вашему мнению, препятствует участию молодежи в добровольческой деятельности?» мы выяснили, что основным препятствием к участию в волонтерской деятельности у молодежи является нехватка времени, это связано с тем, что многие волонтеры заняты учебной деятельностью, работой, личной жизнью.

В результате нашего анкетирования, определились особенности волонтерского движения в Республике Бурятия. Ими стали наличие культурных и традиционных особенностей и патриотическая направленность волонтерского движения, что связано с популяризацией сохранения культурного наследия и активной гражданской позицией.

В ходе нашего исследования, мы выяснили, какие проблемы чаще всего возникают во время работы у волонтеров: недостаток финансирования и ресурсов — 45%, недостаточное осведомление и поддержка со стороны общественности — 20%, проблемы с организацией и координацией деятельности — 35%.

Целью следующего вопроса было узнать, какие меры помощи в устранении проблем волонтерского движения в Республике Бурятия. Самый эффективным способом, по мнению корреспондентов, является увеличение государственной поддержки и развитие сотрудничества и партнерства с другими организациями.

На вопрос «Как вы видите перспективы развития волонтерского движения?» ответили следующим образом: увеличение числа активных участников — 25%, развитие новых программ и проектов — 35%, улучшение координации и сотрудничества между волонтерскими организациями — 40%.

Так же, в рамках нашего исследования был проведен экспертный опрос, где экспертами выступили: региональный координатор всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики» в Республике Бурятия — Содномов Алдар Чингисович; руководитель РЦД «Добродом» — Дондокова Виктория Геннадьевна; руководитель МАУ МЦ «Многофункциональный межпоселенческий дом молодежи Селенги», начальник регионального штаба Бурятского республиканского отделения ВОО «Союз добровольцев России» — Соболева Татьяна Владимировна; главный специалист по молодежной политике, МКУ «Управление спорта и молодежной политики» АМО «Иволгинский район» — Смирнова Татьяна Александровна; региональный координатор всероссийского общественного движения «Волонтеры-победы» в Республике Бурятия — Адиса Доржиева; региональный координатор всероссийского общественного движения «Волонтеры-культуры» в Республике Бурятия — Терентюк Светлана Николаевна.

Анкета состояла из восьми открытых вопросов.

В ответе на первый вопрос «Как вы оцениваете текущее состояние волонтерской деятельности среди молодежи в Республике Бурятия?» все эксперты отметили активное развитие волонтерской деятельности в регионе. Многие отметили стабильное состояние добровольческой деятельности.

На следующий вопрос «Какие Вы видите перспективы развития волонтерской деятельности молодежи в Республике Бурятия?» большинство экспертов отметили увеличение числа волонтеров в регионе.

Татьяна Александровна и Виктория Геннадьевна отметили, что на платформе Добро.ру с каждым годом увеличивается число зарегистрированных волонтеров и эта тенденция будет в дальнейшем развиваться.

Светлана Николаевна отметила следующие количественные перспективы:

- Расширение географии волонтерской деятельности;
- Увеличение числа проектов и мероприятий;
- Финансовая поддержка волонтерских инициатив.

Таким образом, следует сделать вывод, что перспективами развития добровольческой деятельности в Республике Бурятия является увеличение числа волонтеров и финансовая поддержка добровольческих инициатив.

На вопрос «Какие меры должны быть приняты для поддержки и развития волонтерской деятельности молодежи в регионе?» эксперты ответили следующим образом.

Смирнова Татьяна Александровна отметила, что такая мера поддержки как молодежные центры в каждом населенном пункте, будет очень полезна для развития добровольческих инициатив.

Алдар Содномов и Татьяна Соболева, отметили такие меры поддержки как социальные пакеты, образовательные курсы повышения квалификации и компетенций или получение льгот, например, бесплатный проезд по Республике Бурятия.

Виктория Геннадьевна, выделила следующие меры поддержки:

1. Оснащение волонтерских организаций материально-техническими средствами.

2. Реализация республиканских проектов. Предусматривает выход в профильные организации с презентацией добровольческих программ и возможностей, работу по популяризации волонтерского движения, интегрированию добровольческих организаций в деятельность РЦ и ДЦ, внедрению программ обучения и курсов, проектированию и реализации собственных проектов. Предусмотрены мероприятия, включающие в себя широкий образовательный блок для координаторов добровольческой деятельности и волонтеров, мероприятия, предусматривающие укрепление взаимодействия между РЦ и ДЦ, государственными и общественными структурами, а также предполагается широкая информационная кампания по популяризации волонтерской деятельности. Информационная кампания по возможностям обучения на всероссийских, окружных волонтерских форумах.

3. Нематериальное поощрение волонтеров (включение в кадровый резерв, зачисление в качестве учебной практики для студентов, проведение регионального слета организаторов добровольческой деятельности).

Обобщая все выше сказанное, можно выделить такие меры поддержки, как нематериальная поддержка волонтеров, образовательные площадки, материально-техническая поддержка волонтерских организаций.

В вопросе «Какова роль государства в поддержке и развитии молодежной волонтерской деятельности в Республике Бурятия?» все эксперты отметили, что государственная поддержка играет большую роль. Большинство экспертов сделали акцент на работу Министерства спорта и молодежной политики в этом вопросе. Министерство способствует развитию молодежной политики, в том числе и волонтерского движения. Во многих районах открыты и активно работают ресурсные центры добровольчества.

Алдар Содномов, в своем ответе отмечает, что отсутствие адекватной поддержки может оказать негативное влияние на мотивацию волонтеров и привести к ухудшению качества их работы. Волонтеры следует рассматривать как ценный ресурс, требующий поддержки и последующего развития, а не как временное средство достижения целей организации. Подобный подход способствует повышению уровня вовлеченности и мотивации волонтеров, что, в свою очередь, обеспечивает эффективность и успешное выполнение поставленных задач.

По мнению Виктории Геннадьевны, государство активно поддерживает волонтерское движение, тем самым мотивируют молодежь вступать в ряды добровольцев (волонтеров). Так в 2019 г. в Республике Бурятия был принят Закон о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) в Республике Бурятия, в котором затронуты сферы разных органов власти в поддержку направления.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, что в Республике Бурятия правительство проявляет активную позицию в вопросах поддержки и развития добровольческой деятельности в регионе.

Целью следующего вопроса, было выяснить особенности волонтерской деятельности молодежи в Республике Бурятия. Были выделены следующие особенности.

Татьяна Александровна Смирнова, отметила такую особенность, как сплоченность волонтеров. Она связывает это с периодом пандемии, когда была острая необходимость в помощи для людей, оказавшейся в трудной ситуации из-за самоизоляции. На данном этапе это обуславливается проведением специальной военной операции, неравнодушные граждане со всей Республики Бурятия оказывают посильную помощь в поддержке соотечественников.

Алдар Содномов выделил, такую особенность как открытая и готовая прийти на помощь молодежь.

По мнению Татьяны Владимировны, это развитое движение «Волонтеры Победы», что связано с общей патриотической направленностью добровольческого движения в регионе. Так же она отмечает, развитие такого направления в волонтерстве как популяризация здорового образа жизни.

Так, Виктория Геннадьевна считает, что особенность волонтерского движения в регионе — это развитый РЦД «ДоброДом», который охватывает волонтеров по всей республике, а также активное участие молодежи в различных добровольческих проектах и мероприятиях. Организация регулярно проводит конкурсы и мероприятия, поощряя самых активных участников и организации. Также важной особенностью является участие волонтеров в международных мероприятиях и премиях, что способствует расширению опыта и обмену знаниями с другими добровольческими организациями.

Таким образом, можно сделать вывод, что волонтерское движение активно развивается и имеет свои особенности, связанные с патриотической направле-

ностью, популяризацией здорового образа жизни, а также особенностью являются нравственные качества, такие как сплоченность, открытость и готовность и помочь.

На вопрос «Какие основные проблемы развития волонтерства среди молодежи в регионе существуют?» мы получили различные ответы.

Татьяна Смирнова и Адиса Доржиева выделили такую проблему как недостаток финансирования.

Алдар Содномов обращает внимание, на образовательный процесс. По его мнению, большинство волонтеров в настоящее время выполняют поставленные перед ними задачи без приобретения новых знаний или навыков в области организационного процесса, маркетинга и т. д. Введение специальных образовательных программ для волонтеров с последующей практикой могло бы значительно повысить эффективность и результативность деятельности волонтерских организаций. Предполагается, что такие курсы и тренинги способствовали бы улучшению профессиональных навыков волонтеров и повышению качества оказываемых ими услуг, что, в свою очередь, способствовало бы развитию организаций и переходу на новый уровень волонтерской деятельности.

Татьяна Соболева отмечает такую проблему, как нехватка времени у студентов, школьников, работающей молодежи, Большинство желающих принять участие в добровольческой деятельности сталкиваются с трудностями из-за не всегда положительного отношения руководства к участию в мероприятиях в рабочее время. Многие испытывают зависимость от телефонов, что снижает активность в движении и предпочтение получать информацию в электронном виде. Однако, находятся компромиссы и стимулируется участие в выходные дни.

По ее мнению, с учетом имеющихся трудностей, в настоящее время волонтерское движение молодежи является одним из наиболее массовых и социально значимых общественных движений, возникла необходимость создания целостности системы добровольчества.

Светлана Терентюк выделила такие проблемы: недостаток информированности, низкая мотивация, организационные проблемы, ограниченное финансирование, сложности с привлечением спонсоров, стереотипы и предубеждения среди граждан. Так же она отметила, что молодые люди из отдаленных и сельских районов могут испытывать трудности с доступом к волонтерским проектам и мероприятиям из-за удаления от города.

Виктория Геннадьевна обращает внимание на такую проблему как, недоброжелательное и небрежное отношение благополучателей к волонтерам и волонтерским организациям, неуважение чужого труда.

Таким образом, из всего вышесказанного, мы можем выделить такие проблемы как недостаток фиксирования, нехватка времени у волонтеров, стереотипы и предубеждения среди граждан.

В рамках достижения нашей цели по результатам анкетирования и экспертного опроса определены основные проблемы добровольческого движения молодежи в Республике Бурятия, а именно недостаток финансирования, дефицит времени у молодых людей, определенные стереотипы и предубеждения о волонтерской деятельности у граждан. Так же мы выяснили особенности волонтерской деятельности в регионе, таковыми оказались патриотическая направленность, присутствие у волонтеров таких качеств, как сплоченность, открытость и готовность оказать помощь. Кроме того, мы определили перспективы развития —

увеличение числа волонтеров среди молодежи, финансовая поддержка добровольчества и нематериальные виды поощрения волонтеров.

Литература

1. Блиникова О. Н., Пачин А. Р. Подходы к исследованию молодежной политики // Человек. Общество. Наука. 2020. № 1(1). С. 79–83.
2. Усагалиева, А. А. Направления самореализации молодежи в современных условиях // Социолог: образование и профессиональные траектории: материалы всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения (Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 г.). Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2021. С. 555.

Volunteer Development Activities: Features, Problems, Prospects (Similar to the Republic of Buryatia)

Victoria B. Dorzhieva
master's student

Natalya G. Lagoida
Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Abstract. This article discusses the features, problems and prospects for the development of this form of public participation. Particular attention is paid to the main areas of volunteer work, as well as to the study of the challenges and obstacles faced by young people involved in volunteering. The article also discusses possible ways to solve problems and prospects for the development of the volunteer movement in the Republic of Buryatia.

Keywords: volunteering, volunteering, volunteer activities, youth.

**Значимая роль семьи ребенка
с особыми образовательными потребностями
в образовательном процессе**

© **Жанайдарова Гульмира Бексултановна**

учитель надомного обучения, дефектолог,
магистр педагогических наук
ryzaevka.2012@mail.ru

© **Перикова Ирина Валерьевна**

учитель надомного обучения, дефектолог,
perikova-irina@mail.ru

КГУ «Специальная школа-интернат № 1 г. Кокшетау»
управления образования Акмолинской области
020000 Республика Казахстан, Акмолинская область, город Кокшетау, ул. Саина, 20

Аннотация. В данной статье рассматривается значимая роль семьи ребенка с особыми образовательными потребностями (ООП) в образовательном процессе. Делается акцент на семье как основной среде для развития личности ребенка.

Особое внимание уделено смыслу и содержанию следующих понятий: взаимодействие, партнерство, сотрудничество.

С учетом обобщенного практического опыта представлены характерные признаки групп родителей по участию в жизни школы и образовательном процессе. Дана конкретная характеристика каждой группы.

В качестве полезной информации приведены советы учителя-дефектолога и родителя в одном лице.

В заключительной части делается акцент на обязанность родителей за формирование основ физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка.

Ключевые слова: семья, воспитание, ребенок, образование, коррекционная работа, взаимодействие, партнерство, сотрудничество.

«Без семьи мы — я имею в виду школу —
были бы бессильны»
В. А. Сухомлинский

Семья — важнейшая среда для развивающейся личности ребенка. Эта неоспоримая прописная истина знакома любому педагогу — как опытному, так и начинающему. В семье ребенка должны понимать и принимать таким, какой он есть, любить безусловно, не за что-то, а просто потому, что он родной, единственный, неповторимый [1].

В настоящее время уровень социально-экономического развития в Республике Казахстан выдвигает на передний план систему новых требований ко всей системе образования.

Центральный приоритет в образовательных программах — это развитие способности к успешной адаптации и усвоению новых знаний, умений и навыков.

Современная модель образования — это переход на инклюзивную образовательную практику, начиная с дошкольных организаций. Ведь именно с раннего возраста важна своевременно оказанная коррекционная поддержка.

Коррекционная работа и адаптация детей с ООП будет проходить успешно лишь в том случае, если и родители, и педагоги будут помогать ребенку в развитии и социализации совместными усилиями. Поэтому педагогу необходимо выстроить правильную работу с родителями, наладить оптимально качественное сотрудничество. Ведь семья для ребенка — это самые близкие и дорогие люди. А взаимоотношения и уклад семьи — это образец для подражания, первая кладь знаний о мире.

Именно семья дает ребенку первый общественный опыт. Дети с ООП контактируют с миром не в полном объеме, следовательно роль семьи существенно возрастает [2].

Множество ученых, исследовавших развитие детей с ООП (Д. Б. Эльконин, А. Р. Миллер, С. Д. Забрамная и др.), сходятся во мнении — рождение в семье ребенка с ООП вносит изменения в жизнедеятельность семьи [2].

Одной из задач педагогов, воспитателей и родителей является помощь родителям «особых» детей в понимании того, что они не останутся наедине со своими проблемами, и их дети имеют возможность вместе с нормально развивающимися детьми расти и получать образование [2].

За многолетнюю школьную практику многими учеными-практиками предлагалось большое количество моделей сотрудничества между школой и семьей. Каждая такая схема имела место быть либо была апробирована.

Современные ученые и практические работники, говоря об обсуждаемой нами проблеме, чаще всего используют термины «взаимодействие», «сотрудничество» и «партнерство», как правило, отождествляя их, тогда как каждый из них отражает специфику различных составляющих данного вопроса [1].

Взаимодействие, согласно общепринятому определению, понимается как непосредственная или опосредованная связь нескольких объектов в некий вид целостности, зачастую совершенно нового вида. Являясь универсальной формой движения, взаимодействие определяет существование и структурную организацию любой системы. Это на первый взгляд философское определение как нельзя лучше раскрывает сущность рассматриваемого нами вопроса: взаимосвязь общественного и семейного воспитания осуществляется как непосредственно — в ходе повседневного общения, так и опосредованно — через различные источники информации (сайт образовательной организации, наглядные формы, тематическая справочная литература, предлагаемая семье педагогом для ознакомления и др.). Взаимодействие всегда характеризуется согласованностью и слаженностью действий [1].

Взаимодействие нужно понимать как целую систему «семья — ребенок — педагог», где каждый из участников является равноправным субъектом сотрудничества.

Сотрудничество, согласно общепринятому определению, — это комплекс взаимовыгодных отношений нескольких субъектов. Педагог нацелен на решение задач образовательной программы, удовлетворение социального запроса на образовательные услуги, обеспечение своих профессиональных потребностей. Родитель стремится обеспечить своему ребенку возможность для гармоничного всестороннего развития, повысить свой воспитательный потенциал. Ребенок, взаимодействуя с родителем, педагогом, а также сверстниками, удовлетворяет свои потребности: физиологические, эмоционально-коммуникативные, духовные, познавательные и другие [1].

Поэтому такое сотрудничество — это система взаимоотношений педагога и семьи, где обязательно присутствуют цели, задачи, формы и методы работы.

Партнерство — форма организации деятельности сторон, созданная на основе взаимодоговоренностей, включающих права, обязанности, ответственность. Направления и формы работ в данной области могут быть различными. Это: анкетирование, информационный материал, оформление тематических стендов, организация выставок детского творчества, фотоотчеты, видеоролики и т.д. родители принимают участие в коллоквиумах, деловых играх, тренингах, конкурсах проектных работ.

Семья — это первый коллектив ребенка, первоисточник и образец формирования межличностных отношений ребенка, а папа и мама — образцы для подражания.

Осуществляя психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями, инклюзивное образование данной категории детей невозможно без активного взаимодействия с семьей ребенка. Развитие ребенка с ООП в большой степени зависит от благополучия его семейной ситуации, от адекватного участия родителей в его физическом и нравственном становлении, правильности воспитательных воздействий. Поэтому технология сопровождения семьи становится необходимой составляющей образовательной системы, позволяющей создавать условия для полноценного развития детей с ООП [3].

Сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ООП — это деятельность, направленная на актуализацию коррекционных ресурсов семьи, обеспечивающих эффективность ее функционирования, позволяющая формировать и реализовывать адекватные потребностям ребенка стратегии воспитания, конструктивные родительские установки и позиции по отношению к нему [3].

Педагогам необходимо помнить, что ни одна педагогическая система не может быть в полной мере эффективной, если в ней не задействована семья. Вовлечение родителей в образовательный процесс, их заинтересованное участие в коррекционно-педагогической работе важны не потому, что этого хотят педагоги, а потому, что это необходимо для развития ребенка. Педагоги должны сделать родителей не просто союзниками, но и грамотными помощниками на всех этапах работы [3].

По участию родителей в жизни школы и образовательном процессе можно выделить 3 группы родителей:

– Родители-лидеры, которые умеют и с удовольствием участвуют в воспитательно-образовательном процессе, видят ценность любой работы учебного учреждения;

– Родители-исполнители, которые принимают участие при условии значимости мотивации;

– Родители-критические наблюдатели.

Соответственно, семьи с обучающимися детьми можно разделить на три типа:

1. Активные участники педагогического процесса, заинтересованные в успешности своих детей.

2. Заинтересованные, но желающие решить проблемы с помощью специалистов.

3. Равнодушные, живущие по принципу «меня воспитывали так же».

Справедливы и правильны слова В. А. Сухомлинского: «Чтобы узнать ребенка, надо хорошо знать его семью».

Семья с больным ребенком становится проблемной (в первую очередь для ребенка) в зависимости от отношения родителей к ребенку, имеющего дефект психологического или соматического характера.

Выделяется несколько типов реакции родителей и соответствующих им стратегий поведения:

1. Принятие ребенка и его дефекта. Родитель принимает дефект своего ребенка, объективно его воспринимает, адекватно оценивает и проявляет настоящую преданность ребенку. Такой тип поведения обеспечивает наиболее эффективную адаптацию ребенка во внешней среде.

2. Реакция отрицания. Отрицается, что у ребенка имеется дефект, что ребенок аномальный, что его дефект оказывает воздействие на эмоциональное состояние родителей. Родители настаивают на высокую успешность его деятельности. У ребенка могут происходить срыв адаптации и истощение психоэмоциональных компенсаторных ресурсов.

3. Реакция чрезмерной защиты, протекции, опеки. Родителей переполняет чувство жалости и сочувствие, они защищают ребенка от всех опасностей. Ребенок может долго, а иногда всю жизнь находиться на инфантильном уровне. У него формируются пассивность, несамостоятельность, психическая и социальная незрелость.

4. Скрытое отречение. Дефект считается позором. Отрицательное отношение и отвращение к ребенку скрываются за чрезмерно внешне заботливым, предупредительным, внимательным поведением. Эмоциональная холодность травмирует ребенка, снижая его самооценку.

Подтверждается жизненная истина: «Сколько людей — столько и мнений». С уверенностью можно перефразировать это выражение: «Сколько родителей — столько и подходов в воспитании собственных детей».

Хочется по данной теме о значимой роли семьи ребенка с ООП в образовательном процессе привести выдержки из статьи «Мама — лучший педагог!» учителя-дефектолога ГУ «Специальная коррекционная школа-интернат» г. Нур-Султан, а также в одном лице родительницы ребенка с ООП Дандыбаевой Зарины Сабиржановны: «Обучаясь на дому, ребенок все время находится с семьей, и я считаю, что большую часть ответственности в развитии и воспитании несет прежде всего семья. Конечно же, двухчасовой визит педагога-дефектолога в учебный день всех проблем в обучении ребенка решить не сможет. Обучение наших детей должно проходить круглосуточно, и помочь им может только семья, а чаще мама... Как педагог-дефектолог, имеющий ребенка с РАС, я хочу дать несколько советов родителям [4].

Совет 1. Ребенок должен постоянно находиться под вашим наблюдением: чтобы научить ребенка чему-либо, вложить в него какую-либо информацию, и чтобы пресечь нежелательное поведение.

Как и чему научить своего ребенка? Сейчас столько возможностей: интернет, сайты, рабочие тетради, развивающие книги и развивающие центры.

Совет 2. Разговаривать с ребенком нужно всегда. Не нужно думать, что если он не говорит, то и незачем с ним разговаривать. Говорите обо всем, что вас окружает, о том, что вы делаете, комментируйте любое свое действие или предмет. Со временем это даст свои плоды, пополнит пассивный словарь вашего ребенка

Совет 3. Игра имеет важную роль в обучении ребенка. Играя, мы обучаем. Через игру ребенок познает мир и развивается. Подключайте к игре и других детей, чтобы ребенок видел, повторял и изучал правила.

Совет 4. Родители должны доверять школе, педагогам, специалистам. Мы не должны быть агрессивно настроены на педагога, работающего с нашим ребенком. Только совместная работа школы и семьи принесет положительные результаты, пусть иногда даже очень маленькие и другим кажущиеся незначительными, но результаты [4].

Ребенок с особыми потребностями может появиться в любой семье. От этого никто не застрахован. Я поняла, что самое главное — не опускать руки, не ждать чуда, а действовать, не изолировать ребенка в четырех стенах, а социализировать, дать возможность и право ребенку быть в обществе каким бы он не был

«Это ваш ребенок — поэтому главную роль в его становлении и формировании как личности играет мама. Самое главное — любить своего ребенка, принять его таким, какой он есть и быть открытой.» [4].

На самом деле — педагогический союз учителя и родителей — могучая воспитательная сила. Понимание, взаимодействие, действенная помощь друг друга сыграют положительную роль в полноценном развитии особенного ребенка.

В настоящий момент в процессе обучения и воспитания применяются такие формы взаимодействия с родителями:

- индивидуальная работа с родителями. В практике работы с семьей хорошо показывают себя совместные виды деятельности педагога и родителей. Например, то, в чем мама или папа учащегося являются профессионалами, хорошо умеют делать. Это может быть организация досуга, создание плаката или помощь в оформлении выставки. Родителям бывает приятно, что их труд пригодился и оказался полезным;

- организация конкурсов для детей и родителей. Зачастую это встряхивает и добавляет мотивации для включения и подготовки детей к творческой деятельности;

- посещение различных общих групповых мероприятий, экскурсий. Родители, находясь вместе со своими детьми на экскурсии, смогут не только примерить на себя роль экскурсовода, но и наблюдать за реакцией и поведением ребенка на массовом мероприятии. Это будет являться практическим подкреплением той информации, что дает педагог родителям в виде консультаций.

Важно приглашать родителей не только как пассивных слушателей, но и как активных участников педагогического процесса. Для этого приемлемой формой организации взаимодействия может служить мастер-класс, деловая игра, тренинг, круглый стол и так далее.

Здесь активно участвуют специалисты. Благодаря таким мероприятиям повышается грамотность родителей относительно развития собственного ребенка. При этом присутствующие родители берут себе на заметку игры и задания, которые можно применять дома.

В заключительной части данной статьи хочется отметить, что родители должны знать и помнить, что их обязанностью является формирование основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка. При этом именно родителям принадлежит ведущая роль в принятии решений, выборе формы получения образования и выборе образовательной организации [5].

В завершение работы хочется привести слова великого педагога В. А. Сухомлинского: «Чтобы узнать ребенка, надо хорошо знать его семью».

Литература

1. Гладкова Ю. Семья как субъект образовательных отношений: взаимодействие, сотрудничество, партнерство. Москва: Изд-во Академии социального управления, 2018.
2. Посысоев Н. Психолого-педагогическое сопровождение семей, имеющих детей с ограниченными возможностями. Ярославль: ГОДУ ЯО ИРО, 2011.
3. Курмашева А. Взаимодействие семьи и школы в процессе обучения детей с особыми образовательными потребностями. URL: <https://ustazvko.orleu-edu.kz/?p=2197&lang=ru> (дата обращения 23.04.2024). Текст: электронный.
4. Дандыбаева З. Мама — лучший педагог (эссе родителя ребенка с ООП) // Коррекционная педагогика. 2018. № 4–5.
5. Диденко И., Францева Е. Особенности взаимодействия педагогов ДОУ с «особыми» детьми и родителями // Воспитание и обучение детей. 2016. № 5.

Significant Role of the Child's Family With Special Educational Needs in the Educational Process

Gulmira B. Zhanaidarova

homeschool teacher, speech pathologist,
Master of Education
ryzaevka.2012@mail.ru

Irina V. Perikova

homeschool teacher, speech pathologist
perikova-irina@mail.ru

KSU "Special boarding school No. 1 of Kokshetau"

Department of Education of Akmola region

020000 Republic of Kazakhstan, Akmola region, Kokshetau city, st. Saina, 20

Abstract. This article examines the significant role of the family of a child with special education needs in the educational process. The emphasis is placed on the family as the main environment for the development of the child's personality.

Particular attention is paid to the meaning and content of the following concepts: interaction, partnership, cooperation.

Taking into account generalized practical experience, the characteristic features of parent groups for participation in school life and the educational process are presented. A specific characteristic of each group is given.

As useful information, advice from a speech pathologist teacher and a parent rolled into one is given.

The final part focuses on the responsibility of parents for forming the foundations of the physical, moral and intellectual development of the child's personality.

Keywords: family, upbringing, child, education, correctional work, interaction, partnership, cooperation.

Применение чат-бот в образовательной деятельности вузов

© Жаргалсайхан Алимаа

кандидат педагогических наук, доцент,
Монгольский Университет науки и технологии,
Институт информации и коммуникации,
факультет компьютерных наук, Улан-Батор, Монголия
22-й хороо, район Баянзурх, Улан-Батор, Монголия 13341, Корпус 6-304
alimaaj@must.edu.mn

Аннотация. В данной статье представлена возможность использования чат-ботов в образовательном процессе посредством анкетного опроса. Основная цель данного исследования — определить важность использования чат-ботов в образовательной деятельности студентов вузов, а также рассмотреть какое текущее участие и перспективы чат-ботов в образовательной деятельности. Для решения поставленной цели были проведены следующие исследования: анализ данных исследований, проведенных по использованию чат-ботов; оценка знаний студентов о чат-боте и его работе; предоставление информации о возможностях чат-ботов в процессе обучения; определение перспективы развития данного инструмента для участников образовательной деятельности. Исследователями рассмотрены теоретические концепции внедрения технологии чат-ботов в образовательный процесс вузов. Практическая часть исследования включала результаты опроса, проведенного с помощью Google Form. Анкетой были охвачены 50 студентов, Монгольского Университета науки и технологии, Института информации и коммуникации, факультета компьютерных наук заканчивающих программу ИПО. Анкета опроса состояла из 10 открытых вопросов. На основе результатов опроса и предыдущих исследований авторы предлагают способы использования чат-ботов в преподавательской деятельности вузов и выделяют положительные стороны использования чат-ботов. Перспектива обучения с помощью чат-ботов зависит от индивидуальных способностей студентов. Поскольку опыт работы с современными технологиями у студентов в большинстве случаев высок, мы рассматриваем использование чат-ботов в учебном процессе как простой и быстрый процесс, не требующий больших капиталов и ресурсов.

Ключевые слова: студенты, процесс обучения, цифровые технологии, цифровые средства обучения и коммуникация.

Введение. Новейшие цифровые технологии являются одним из важнейших элементов современной системы образования. Учителям и учащимся, которые хотят получить максимальную отдачу от своей учебной деятельности, следует эффективно использовать цифровые технологии. Многие ученые и исследователи обращались к вопросу эффективной организации процесса обучения [1–6]. Данные исследования по этому вопросу занимают особое место в поиске эффективного обмена идеями между студентами и преподавателями в цифровом пространстве. Часто возникают ситуации, когда обучающимся необходимо получить срочную информацию или решить организационный вопрос, а рабочее время преподавателя закончилось или необходимую информацию невозможно получить с экрана решением является использование чат-бота как инструмента эффективного общения между участниками обучающей деятельности. Хотя использование чат-ботов в университетах сегодня не так широко распространено,

данная технология считается перспективным и удобным инструментом, которым могут овладеть и пользоваться им все участники образовательной деятельности (преподаватели, студенты, руководство образовательных учреждений).

В последнее время учеными рассматриваются различные аспекты внедрения чат-ботов в процессы обучения и взаимодействия. К примеру: архитектура чат-ботов для образования [1; 7; 8; 9] использование чат-ботов в образовании [10; 3; 11] перспектива внедрения чат-ботов в качестве инструментов общения в интернете и оффлайн-классы [2; 12; 13] и другие области исследуются.

В этой статье нами определяются текущее участие, ценность и перспективы чат-ботов в процессе обучения студентов, и в рамках этой цели будут проведены следующие исследования. Что включает:

- Анализирование исследования по использованию чат-ботов;
- Оценивание знания учащихся о чат-ботах и их функциональности;
- Предоставление информации о возможностях чат-ботов для использования в образовательной деятельности;
- Определение перспектив развития данного инструмента для участников процесса обучения.

II. Методология исследования

В работе использованный аналитический, интегративный и сравнительно-теоретический методы исследования. Анкета опроса заполнялась с помощью формы Google. В анкетном опросе приняли участие 50 студентов, заканчивающих по специальности ИПО Монгольского Университет науки и технологии, института информации и коммуникации. Анкета состояла из 10 открытых вопросов, что показано ниже. Оно включает:

1. Знаете ли вы, что такое чат-бот?
2. Если да, что вы понимаете под этим термином? Напишите кратко.
3. Использовали ли вы когда-нибудь чат-бота?
4. Если да, то с какой целью?
5. Насколько чат-бот соответствовал вашим требованиям и интересам?
6. Считаете ли вы, что чат-бот полезен в процессе обучения?
7. Есть ли в вашем университете собственный чат-бот?
8. Если да, полезны ли они для вашей учебной и консультационной деятельности?
9. Если нет, хотели бы вы использовать чат-ботов в обучающих мероприятиях?
10. Считаете ли вы, что чат-боты являются перспективными помощниками в обучении?

Появление чат-ботов в начале XXI века кардинально изменило образ мышления и жизни людей, поскольку чат-боты готовы оказать помощь, где угодно и когда угодно, при наличии мобильного телефона или компьютера. Джорджеску: «Воздействие чат-ботов на образование, которые представляют собой новые инструменты обучения, разработанные в дополнение к традиционным методам подготовки учителей, навсегда изменит человечество». Чат-боты играют важную роль в предоставлении образовательного контента, оценке абитуриентов и освещении широкого спектра тем с использованием мультимедийного контента. Использование чат-ботов позволяет существенно расширить новый подход к участию студентов в обучении, а также возможность получать обучающему обратную связь от конкретных студентов в режиме реального времени. Чат-боты в

большинстве случаев правдоподобно моделируют поведение людей как собеседников, повышая интерес к технологии и завоевывая доверие студентов [14].

Следует отметить, что чат-боты в образовании — является эффективным инструментом, несмотря на это они никогда не смогут заменить преподавателя. «Необходимость чат-ботов?» подтверждается исследованиями. Авторами отмечается, важность ведущей роли преподавателя в процессе обучения и в тоже время технология обучения, как чат-боты, могут быть элементами усиливающими процесс обучения но не заменяющими преподавателя. Примером этого является то, что чат-бот используется для ответа на вопрос абитуриента, инструктор может использовать файлы диалогов, созданные для выявления проблем, с которыми сталкивается абитуриент, включая их слабые стороны. В частности преподаватель может использовать чат-бота для поиска и решения проблем, возникающих в ходе изучения материала курса. К сожалению, не так много чат-ботов которые часто используются в образовании. Причиной этого можно объяснить тем, что их потенциал не широко известен и не признается сектором образования [1; 15].

Чат-боты можно использовать как инструмент для изучения и практики иностранных языков. Использование чат-бота в качестве собеседника при изучении языка имеет множество преимуществ, например, он позволяет студенту практиковать и совершенствовать свои языковые навыки в любое время, не против повторить один и тот же материал несколько раз, может включать как текстовую, так и разговорную часть. Этот метод может помочь обучающемуся в чтении и аудировании. Однако использование чат-ботов в качестве языкового инструмента имеет ряд недостатков. Ответы чат-бота часто предсказуемы, избыточны или не сохраняются в памяти алгоритма. Большинство чат-ботов плохо обнаруживают орфографические и грамматические ошибки. Но чат-боты по-прежнему полезны для изучающих язык [1].

Эффективным примером использования чат-ботов в образовании является опыт Университета Джорджии, который создал на базе платформы IBM Watson чат-бота под названием «Джилл Уотсон» для обработки сообщений в обсуждениях студентов-компьютерщиков [3]. В результате студенты были более погружены в предмет и хотели получить такие же возможности по другим предметам. Чат-боты могут компенсировать отсутствие индивидуальной поддержки со стороны преподавателей, особенно когда вуз имеет большое количество абитуриентов или участвует в открытых онлайн-курсах (МООС). Это означает, что использование чат-ботов может помочь поддержать персонализированное обучение при ограниченных финансовых и организационных ресурсах [15].

От расчетов для экономистов до тренировок спортсменов — чат-боты активно используются в различных сферах человеческой деятельности. Они наиболее востребованы среди молодежи, получающей образование. Существует несколько сфер человеческой деятельности, в которых используются чат-боты (рис. 1).

С развитием информационных и цифровых технологий у студентов возрастает интерес к интерактивному обучению. Чат-боты — это эффективные цифровые инструменты, которые позволяют им учиться один на один, в парах и группах.

Основная цель обучения сегодняшней молодежи — заинтересовать технологией процесса обучения, узнать собственную точку зрения и навыки овладения технологией обучения. Большинство студентов предпочитают новые техниче-

ские решения книгам. Поэтому необходимо оптимизировать тренировочный процесс поколения Z.

Рис. 1. Области использования чат-ботов

Чат-бот — это компьютерная программа, которая может «общаться» с человеком посредством текста или голоса. Существует два типа чат-ботов:

- 1) На основе набора ранее введенных команд в качестве алгоритма реагирования пользователя.
- 2) На основе методов искусственного интеллекта. Такой подход позволяет программе решать множество задач.

Студенты могут использовать три типа чат-ботов:

1) *Программы в сети.* Это чат-бот, созданный для публичного использования. К нему может присоединиться любой пользователь. Такие программы ориентированы на изучение конкретных направлений науки, получение знаний как студентам, так и не обучающимся в университетах и потребителям.

2) *Некоторые университеты создают чат-боты.* Это могут быть организационные помощники или консультационные программы в различных областях.

3) *Специальные чат-боты для учителей с учебными группами.* Что помогает поддерживать связь с конкретными студентами и предоставлять им свежую информацию.

А. Результат исследований

В ходе исследования были рассмотрены возможности использования чат-ботов в образовательном процессе и перспективы его развития. Данное нововведение помогает оптимизировать общение преподавателей и студентов, наладить общение внутри университета и является удобным способом получения материа-

лов. Кроме того, есть возможность обновить свои знания и проверить свои навыки с помощью чат-ботов. По результатам опроса, проведенного среди студентов Монгольского Университета науки и технологии, Института информации и коммуникации, выявленные следующие результаты:

- Лишь 14,3% опрошенных студентов не знают или не слышали о чат-ботах;
- 69,4% использовали эти программы для различных целей, таких как получение и предоставление информации, оформление заказов, назначение встреч и т.д.;
- 91,5% отметили, что существующие чат-боты отвечают высокому уровню потребностей;
- 77,5% считают, что использование чат-ботов в образовательной деятельности вполне целесообразно, 20,4% считают, что это невозможно, 2% не знают.

Участники опроса определили перечень курсов и виды услуг, которые можно наиболее эффективно изучать с помощью чат-ботов: курсы на основе исторических констант, профессиональные обязательные курсы, курсы специализации, базовые курсы высшего образования, все курсы, группировка лекций. Материалы изучаемого курса для каждого этапа обучения, информация о связи выбранного предмета с другими дисциплинами, к примеру, проверка связи плана урока с предыдущим, связь с преподавателем, который выдает выбранный курс, бронирование расписания уроков, получение информации о количестве кредитов данного предмета, отправление ответов на задаваемые вопросы учебной части.

91% всех студентов, принявших участие в опросе, желают, чтобы руководство вуза создало такую программу и использовало ее в сервисах, связанных с образовательной деятельностью и процессом обучения, 52,1% считают, что чат-боты эффективны и перспективны в процессе обучения, при этом 9,1% считают, что не подходят для использования чат-ботов в образовательных целях. Это может быть связано с практической направленностью некоторых курсов и необходимой прикладной практикой.

Предыдущие исследования использования инструментов цифровой коммуникации и доставки учебного контента, теоретических основ и результатов опроса студентов указывают на то, что чат-боты действительно являются полезным и эффективным инструментом для изучения различных программных и социальных вопросов. Это удобный инструмент для общения со студентами, преподавателями и администрацией вуза, контроля и предоставления необходимых материалов для процесса обучения.

III. Возможности использования чат-ботов в образовательном процессе

а) Установление отношений с учителями и учениками. Естественно, учителю нелегко установить отношения со всеми учениками. С помощью чат-ботов и преподавателям, и студентам не нужно искать друг друга в университете, находить свои контактные данные или выбирать время для встречи. Программа позволяет писать друг другу сообщения в свободное время и не отвлекать других от важных дел. Поэтому каждый реагирует, когда ему предоставляется возможность, и без особого труда идет на контакт. Кроме того, такой метод общения позволяет преподавателю не сообщать каждому ученику индивидуально, а общаться сразу со всей группой.

б) Структура материала. Предоставление информации с помощью чат-бота просто и удобно. Есть возможность отправить частями или в целом и возможность обмениваться учебными материалами несколькими способами.

с) *Текст в сообщении.* Это удобный метод, позволяющий читать информацию прямо из чата в удобное время. Устраняет необходимость создания личных заметок.

д) *Звукозапись.* Этот вариант наиболее близок к настоящей лекции. Преподаватель записывает материал в аудиоформате и отправляет его обучающимся.

е) *Личный наставник.* Чат-бот предоставляет обучающимся индивидуальное консультирование. Помимо создания группового чата с преподавателем, существует множество программ, позволяющих дополнительное развитие. Такие чат-боты помогают приобретать навыки и новые знания.

ф) *Интерактивные методы обучения.* Это одна из основных причин, почему подобные программы привлекают внимание студентов. Различные алгоритмы позволяют обучающимся интересно учиться, обновлять и закреплять знания. Тесты, викторины, опросы и другие формы обучения помогают сделать процесс обучения более увлекательным.

г) *Оценка работ.* Чат-бот удобен для преподавателей, получать и проверять задания учеников. Для большего удобства можно использовать алгоритмы автоматической проверки. Кроме того, студенты могут проверить свои знания на различных чат-ботах без преподавателя. Самооценка помогает учащимся ориентироваться в ситуации и развиваться дальше.

h) *Обратная связь.* Студенты могут давать ответы, отзывы, оценки и уточняющие вопросы по заданиям. Программа отреагирует на информацию.

i) *Проверка посещаемости.* Легко привлечь искусственный интеллект к контролю посещаемости. Это более удобный метод, чем инструкции или таблицы. Наличие студентов показывает специальный опрос.

j) *Институциональные каналы.* Помимо обучения, чат-боты отлично подходят для обмена такой информацией, как сроки, встречи, советы, полезные ссылки, образцы дизайна и многое другое. Кроме того, чат-боты выполняют широкий спектр функций, включая поиск информации, управление организацией и межпредметное общение, для удовлетворения потребности студентов.

Б. Преимущества использования чат-ботов в процессе обучения:

а) *Точная информация.* Учащиеся лучше понимают и осмысленнее усваивают информацию, изложенную в логичной и точной форме.

б) *Своевременное общение.* Чат-бот работает все 24 часа. Следовательно, в нужный момент можно ответить на срочные вопросы. Такие функции позволяют необходимо дать ответ нескольким учащимся одновременно. Преподавателю сложно и невозможно общаться с несколькими учениками одновременно, но чат-боты с этим справляются. Программа общается с несколькими пользователями одновременно без потери качества ответа.

с) *Доступность обучения.* Большинство чат-ботов бесплатны и доступны в различных мессенджерах. Их легко установить и использовать на досуге. Все, что нужно, даст интернет и технологии.

Чат-ботов имеет смысл создавать не только для преподавателей, но и для ректоров вузов. При создании чат-бота для удовлетворения потребностей студентов и преподавателей соблюдать следующим принципам:

а) *Активное напоминание.* При входе на сайт университета чат-бот должен напоминать о себе пользователям приветственным сообщением; должен использоваться правильный алгоритм связи. Команды, используемые в диалоге, должны предоставлять все возможные варианты удовлетворения потребностей и развития диалога; Исследует использовать простой набор кнопок. Для простоты ис-

пользования и большего удобства набор ответов должен быть таким: «Да», «Нет», «Задать новый вопрос» и т. д.

b) *Конфиденциальность информации.* Чат-боты должны хранить информацию о пользователях, не передавая ее другим. В целом, чат-бот — это не только удобный способ общения с преподавателем, но и компактная библиотека, которая может выступать и личным помощником, и средством проверки знаний, и очень важным ресурсом во время карантинных ограничений и дистанционного обучения.

IV. Заключение

Таким образом, можно утверждать, что чат-боты очень востребованы в качестве дополнительного или основного инструмента в процессе обучения. На сегодняшний день чат-боты находятся на стадии бурного развития, и студенты и преподаватели постепенно присоединяются к использованию этой технологической разработки. Перспектива обучения с использованием чат-ботов зависит от индивидуальных способностей учащихся. Поскольку опыт работы с современными технологиями у студентов в большинстве случаев высокий, мы видим, что привлечение чат-бота — это простой и быстрый процесс, не требующий больших средств и перересурсов. Стоит отметить, что качество дизайна и исполнения влияет на перспективы внедрения чат-ботов. Но то, что разработчики увеличивают эти показатели, положительно влияет на использование чат-ботов в образовательном процессе. Чат-боты будут наиболее полезны для обучения, когда все испытуемые поймут, что эта технология эффективна, а это станет возможным только путем включения этого инструмента в их обучение. Здесь учитываются особенности познавательного процесса и индивидуальные различия учащихся. Использование чат-ботов для изучения большинства отраслей сделает процессы общения простыми и легкими.

В условиях активного распространения информационных и цифровых технологий они становятся простым, дешевым и эффективным инструментом самостоятельного и совместного обучения.

Литература

1. S. B. & A. E. Abu, "Chatbots: are they really useful? Ldv forum," vol. No22(1), pp. 29-49, (2007).
2. F. C. F. L. M. P. F. & S. D. Clarizia, "Chatbot: An education support system for student.," in *In International Symposium on Cyberspace Safety and Security (pp. 291-302). Springer, Cham.*, 2018.
3. S. & B. J. J. Ghose, "Toward the implementation of a topic specific dialogue based natural language chatbot as an undergraduate advisor.," in *In 2013 International Conference on Informatics, Electronics and Vision (ICIEV) (pp. 1-5). <http://doi.org/>*, 2013.
4. M. G. a. S. Z., "The Role of Chatbots in Formal Education," in 2018 IEEE 16th International Symposium on Intelligent Systems and Informatics (SISY), (pp. 000197-000202), doi: 10.1109/SISY.2018.8524609., Subotica, Serbia , 2018.
5. D. Ruth, "Frameworks of managerial competence: Limits, problems and suggestions," *Journal of European Industrial Training*, vol. 30(3), pp. 206-226, 2006.
6. R. & S. Winkler, "Unleashing the Potential of Chatbots in Education: A State-Of-The-Art Analysis., 41 p.," in *Academy of Management Annual Meeting (AOM)*, Chicago, 2018.
7. V. S. G. A. G. C. & S. F. Fernoagă, "Intelligent education assistant powered by Chatbots.," in *The International Scientific Conference eLearning and Software for Education*, 2018.
8. R. & R. C. P. Kumar, "Architecture for Building Conversational Agents that Support Collaborative Learning. <http://doi.org/10.1109/TLT.2010.41>," *IEEE Transactions on Learning Technologies*, vol. 4(1), p. 21-34, 2011.

9. J. A. N. D. M. & A. P. J. Sjöström, "Designing chatbots for higher education practice. (pp. 1-10).," in *In International Conference on Information Systems Education and Research*, 2018.
10. S. B. W. T. L. & M. E. Cunningham-Nelson, "A review of chatbots in education: practical steps forward," in *30th Annual Conference for the Australasian Association for Engineering Education (AAEE 2019)*, 2019.
11. S. P. M. & H. D. Ondáš, " How chatbots can be involved in the education process, (pp. 575-580)," in *2019 17th International Conference on Emerging eLearning Technologies and Applications (ICETA)*, 2019.
12. L. K. A. M. T. A. G. A. & S. Z. Fryer, "Stimulating and sustaining interest in a language course: An experimental comparison of Chatbot and Human task partners. http://doi.org/10.1007/978-94-007-5461-1_10," in *Computers in Human Behavior*, 2017, pp. 75, 461-468.
13. N. Y. C. Y. & K. H. S. Kim, "Future English learning: Chatbots and artificial intelligence,)," *Multimedia-Assisted Language Learning*, vol. 22(3), pp. 32-53, 2019.
14. B. C. M. K. S. S. A. S. & B. W. Ashok G., "Using Watson for Enhancing Human-Computer Co-Creativity," in *AAAI Symposium*, 2015.
15. H. P. & B. S. Kerlyl A., "December). Bringing chatbots into education: Towards natural language negotiation of open learner models," in *International Conference on Innovative Techniques and Applications of Artificial Intelligence*. , London. Spring, 2006.

Application of Chat Bot in the Educational Activities of Universities

Alimaa Zhargalsaikhan

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Mongolian University of Science and Technology,
Institute of Information and Communication,
Faculty of Computer Science, Ulaanbaatar, Mongolia
22nd Khoroo, Bayanzurkh District, Ulaanbaatar, Mongolia 13341, Building 6-304
alimaaj@must.edu.mn

Abstract. This article presents the possibility of using chatbots in the educational process through a questionnaire survey. The main goal of this study is to determine the importance of using chatbots in the educational activities of university students, as well as to consider the current participation and prospects of chatbots in educational activities. To achieve this goal, the following studies were carried out: analysis of research data conducted on the use of chatbots; assessing students' knowledge about the chatbot and its work; providing information about the capabilities of chatbots in the learning process; determining the prospects for the development of this tool for participants in educational activities. Researchers have examined the theoretical concepts of introducing chatbot technology into the educational process of universities. The practical part of the study included the results of a survey conducted using Google Form. The questionnaire covered 50 students from the Mongolian University of Science and Technology, Institute of Information and Communication, Faculty of Computer Science, completing the IPO program. The survey questionnaire consisted of 10 open-ended questions. The survey questionnaire consisted of 10 open-ended questions. Based on the survey results and previous studies, the authors propose ways to use chatbots in university teaching and highlight the positive aspects of using chatbots. The prospect of learning with chatbots depends on the individual abilities of students.

Since students have a high level of experience with modern technologies in most cases, we consider the use of chatbots in the educational process as a simple and fast process that does not require large capital and resources.

Keywords: students, learning process, digital technologies, digital learning tools and communication.

Оценка ответственности, компетентности и этики государственных служащих города Улан-Батора

© Жаргалсайхан Батжаргал

аспирант кафедры Социологии и социальной работы
Монгольского государственного университета,
заведующая отделом социологии, Институт философии
Академии наук Монголии,
Монголия, г. Улан-Батор, ул. Баруун Сэлбэ-15,
batjargalj@mas.ac.mn; jargalbj999@gmail.com

Аннотация. Сознательные, компетентные и морально ответственные государственные служащие, работники являются одной из основ обеспечения хорошего управления города или одним из основных рычагов обеспечения стабильного управления. Оценка ответственности, компетентности и этики государственных служащих необходима для создания устойчивого хорошего управления и укрепления процессов и механизмов борьбы с коррупцией. В этом смысле определение взаимоотношений, способностей и этики государственных служащих и принятие соответствующих мер на их основе поможет стабилизировать и улучшить управление, а также это связано с обеспечением стабильности, социального благополучия и безопасности.

В этом докладе автор представляет результаты определения индексным методом ответственности, компетентности и этики государственных служащих в рамках исследования “Индекс городского развития”, проведенного отделом социологии Института философии в Улан-Баторе в конце 2023 года.

Ответственность, компетентность и этика государственных служащих определялись по 3 комплексным критериям, проводился опрос граждан, обработка информации, расчет субиндекса и интегрального индекса.

В результате исследования интегральный индекс ответственности, компетентности и этики государственных служащих Улан-Батора составил -0,07, субиндекс ответственности государственных служащих -0,06, субиндекс компетентности -0,05, субиндекс этики составил -0,08. Учитывая отрицательную оценку гражданами ответственности, компетентности и этики государственных служащих, требуется принять меры. В обратном случае доверие к государственным институтам еще больше снизится, эффективность управления не повысится, и это может отрицательно повлиять на качество жизни граждан.

Ключевые слова: ответственность, компетентность, этика государственных служащих, субиндекс, интегральный индекс.

Введение. В рамках данного исследования мы использовали критерии оценки ответственности, компетентности и этики государственных служащих, которые были разработаны на основе принципов эффективного управления города, предложенных ООН, индекса городского развития и методологии проведения оценки демократической подотчетности в предоставлении услуг государственными службами, разработанная Международным институтом поддержки демократии и выборов.

Существует концепция, согласно которой хорошее управление города обеспечивается путем реализации принципов эффективности, равенства, ответственности, участия и безопасности. Основная цель хорошего управления заключается в обеспечении ... механизма (*эффективности*) создания институциональной результативности в финансовом управлении, планировании, предоставлении услуг

и реагировании на вызовы гражданского общества, ... устойчивого механизма равного и справедливого доступа к основным потребностям городской жизни, институциональных приоритетов, включающие в себя политику ориентированную на бедные слои населения, реагирования на основные услуги (*равенство*), ... *прозрачности, верховенства закона, реагирования (ответственность), ... гражданства, ориентаций на консенсус, гражданского участия, процесса принятия решений с участием граждан (участие), ... адекватных механизмов и систем (безопасности)* [1] для обеспечения безопасности, здоровья граждан и окружающей среды.

Методология “Оценки демократической подотчетности в предоставлении государственных услуг” основана на том, что государственные служащие “должны предоставлять гражданам услуги высокого качества, и если они не смогут этого сделать, то должны будут нести за это ответственность”. Если граждане, представители граждан задают вопросы о государственных услугах, выражают свое мнение, если госслужащие, работающие в сфере политики, учреждения, оказывающие услуги и работники действуют согласно этим мнениям и видят изменения вследствие этих последствий, то можно считать, что демократическая подотчетность в государственной службе существует. Демократическая подотчетность измеряется обеспечением способности давать ответы, способности отвечать за свои действия, быстро реагировать, быть активным, верховенства закона и санкционированным исполнением законов, участвовать, прозрачности.

Способность реагировать, отвечать за свои действия означает в какой мере правительство выполняет свою обязанность объяснять и обосновывать свои решения перед общественностью; *способность быстро реагировать /консультировать/* означает, что до утверждения политики и законов государственным служащим предоставляется возможность спросить, соответствует ли их содержание взглядам и требованиям граждан и их представителям, отражают ли они принципы прав человека; *обеспеченность правовой санкцией* означает, что носители обязательств могут столкнуться с официальными или неформальными последствиями, на которые им придется реагировать; *активность* означает, насколько государственные служащие уделяют времени и внимания консультациям до утверждения политики и законов о соответствии содержания взглядам и требованиям гражданам, их представителям, отражают ли они принципы прав человека [2, с. 6–14]

Если участие дает право человеку объединяться, выражать мнение и влиять на политический процесс, то прозрачность — это возможность получать открытую, точную и легкодоступную информацию о порядке действий, планировании, управлении и взаимных обязательствах между государством и гражданами или между государственными учреждениями. [2, с. 24] Это рассматривалось в контексте субиндекса этики государственных служащих.

В следующих международных и внутренних правовых документах есть тексты, которые относятся к исследуемой теме. В статье 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года включено положение об кодексе поведения публичных должностных лиц. Было заявлено, что “В целях борьбы с коррупцией каждое государство-участник поощряет, среди прочего, неподкупность, честность и ответственность своих публичных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы” и “каждое Государство-участник стремится применять, в рамках своих институ-

циональных и правовых систем, кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций» [3, с. 7].

В статье 3.3.2.6 «Концепции национальной безопасности Монголии» написано, что «критерии этики, компетентности государственных служащих будут обновлены в соответствии с международными стандартами, будут увеличены заработная плата и материальное обеспечение, а также созданы условия для стабильной и продуктивной работы», в статье 3.3.2.7 отмечено, что «государственным служащим ... будут предоставлены возможности и условия для постоянного совершенствования своих профессиональных навыков, честная конкуренция, а конфликты интересов ограничиваются законом» [4, с. 5]. Что касается обязанностей, ответственности, поведения и этики государственных служащих, то действует «Кодекс поведения государственных служащих на административной должности и служащих в сфере обслуживания», утвержденный Постановлением Правительства Монголии № 33 от 2019 года, и «Закон о государственной службе», определяющий принципы и стандарты государственной службы. В дополнение к принципам демократии, справедливости, свободы, равенства, национального единства и верховенства закона [5], предусмотренных статьей 1.2 Конституции Монголии, государственные служащие должны также следовать таким этическим принципам как служить народу; быть квалифицированными и стабильными; государственные служащие, за исключением служащих, работающих в политической сфере, должны быть вне деятельности политических партий и коалиций; должна быть обеспечена равная возможность для граждан Монголии служить на государственной службе; придерживаться только принципа компетентности при назначении граждан на действительные государственные должности; придерживаться принципа прозрачности; быть свободным от конфликта интересов; следовать принципу управлять и подчиняться [6, с. 3], быть гуманным и сострадательным; честным и справедливым; быть ответственным; лидировать; сотрудничать, а также соблюдать общие этические нормы в своей деятельности [7, с. 2]. Стандарты государственной службы устанавливают требования к управленческой деятельности, направленной на повышение эффективности государственной службы, осуществлении полномочий государственного служащего, выполнению обязанностей государственной организации [6, с. 4].

Целью исследования было определить ответственность, компетентность и этику государственных служащих Улан-Батора на основе оценок граждан. В рамках исследования была выдвинута гипотеза о том, что оценки граждан будут отрицательными.

В рамках исследования была разработана методология расчета интегрального и субиндекса на основе критериев *ответственности, компетентности и этики государственных служащих* столицы. Был проведен опрос среди 669 человек из 9 городских районов, рассчитан индекс и сделан сравнительный анализ.

Методы исследования. В рамках метода исследования были разработаны определения, рамки, методы на основе 1) международных и внутренних правовых документов 2) методах расчета индекса городского управления, индекса городского развития, индекса этики 3) результаты ранее проведенных исследований о государственных служащих 4) методологии проведения оценки демократической подотчетности в предоставлении услуг государственными службами, разрабо-

танного Международным институтом демократии и содействия выборам¹. Были разработаны 3 общие критерии и 42 подкритерии, определены индикаторы оценки, проведено исследование и на основе данных рассчитан индекс.

При определении достоверности показателей переменные, имеющие наибольшую статистическую значимость, определялись методом “Категориального анализа главных компонентов”. При расчете оценки каждого показателя значение с номинальной и порядковой шкалой переводилось в единую оценку (-1, 0, +1), т.е. самая низкая оценка означает (-1), среднее значение составляет (0), а самая высшая оценка означает (+1).

Состояние ответственности, компетентности и этики государственных служащих (интегральный индекс)

Интегральный индекс ответственности, компетентности и этики госслужащих в столице составил (-0,07), субиндекс ответственности госслужащих (-0,06), субиндекс компетентности (-0,05), субиндекс дееспособности (-0,05), субиндекс ответственности госслужащих (-0,06), субиндекс этики (-0,08). Субиндекс этики имеет самый низкий показатель.

Если сравнить интегральный индекс ответственности, компетентности и этики государственных служащих по районам, то интегральный индекс государственных служащих в районе Багахангай и Сухэ-Батор составляет 0,05-0,07, что является самым высоким показателем, тогда как районы Налайх и Сонгинохайрхан показали значительно низкие значения по сравнению с другими районами. Индекс района Баянзурх равен интегральному индексу города (-0,07), тогда как район Баянгол на 0,06 пункта выше интегрального индекса. Индекс районов Багануур, Хан-Уул, Чингэлтэй близок к интегральному индексу города, а индекс района Сонгинохайрхан и Налайх ниже интегрального на 0,09-0,22 пункта.

Распределение субиндекса ответственности государственных служащих по районам находится в интервале 0,07-(-0,19). Район Сонгинохайрхан имеет самый худший показатель (-0,19). Лучший показатель в районе Багахангай 0,07, а в остальных районах этот показатель составляет от (-0,01) до (-0,07). Значение субиндекса компетентности и этики госслужащих в районе Сухэ-Батор и Багахангай положительное. В районе Сухэ-Батор субиндекс компетентности на 0,14-0,6 пункта и субиндекс этики госслужащих на 0,03-0,45 пункта выше, чем в других районах столицы [8, с. 35–37].

Ответственность государственных служащих (субиндекс)

К критериям оценки ответственности государственных служащих относится способность реагировать, отвечать за свои действия (-0,42), советоваться с ответственностью (возможность консультироваться с общественностью), быть активным (-0,30), оценка участия граждан получила низкую отметку. Граждане оценили способность реагировать (0,13), возможность обеспечения правовой санкцией, возможность ответственности за последствия действий (0,21), а также результаты и доступность услуг государственных служащих (0,39) сравнительно хорошо.

Если сравнить субиндекс ответственности госслужащих по различным социальным группам по уровню жизни, то можно обнаружить, что способность реа-

---

¹ Примечание: В 2017–2019 г. отдел социологии разработал методологию оценки демократической подотчетности государственных служб в Улан-Баторе на основе метода, разработанного Международным институтом демократии и содействия выборам, и провел исследование.

гировать, отвечать за свои действия советовать с общественностью, быть активной инициатива, обеспечение участия граждан, результаты и доступность услуг, предоставляемых государственными служащими, у более обеспеченной социальной группы получила более низкую оценку. [8, с. 38-39]

Компетентность государственных служащих (субиндекс)

Если рассмотреть субиндекс компетентности государственных служащих умение вести себя или быть примером для граждан, брать на себя ответственность получило самую низкую оценку и составляет от -0,31 до -0,25. Также слабую оценку получил показатель способности брать на себя ответственность за работу (-0,02). Значение индекса, в котором граждане оценивали умение государственных служащих грамотно писать, коммуникативные и профессиональные навыки госслужащих, было положительным, но является не таким уж хорошим показателем.

Умение нести ответственность у госслужащих в районах Хан-Уул, Налайх составляет (-0,39), Багануур (-0,35), Баянзурх, Сонгинохайрхан (-0,3), оценка умения вести себя в районе Налайх составляет (-0,65), в районе Сонгинохайрхан (-0,39), Баянгол (-0,36), Баянзурх (-0,35), Багануур (-0,30), Хан-Уул (-0,29), оценка способностей, профессиональных и коммуникативных навыков в районе Налайх составила (-0,4; -0,25,-0,43), значение индекса ответственности за свою работу или способность предоставлять объяснения и информацию гражданам является самым высоким отрицательным показателем в районах Налайх (-0,36) и Багануур (-0,52) соответственно. [8, с. 40-41]

Этика государственных служащих (субиндекс)

Среди показателей, которые измеряют субиндекс этики, значение индекса оценки реализации принципов этики является самым низким (-0,21-(-0,24)), за ним следуют прозрачность, соблюдение закона, уважительное отношение к мнению других и готовность слушать, которое проявляется в рамках подотчетности (-0,08), готовность объяснять и предоставлять информацию гражданам (-0,04). Значение индекса реализации принципа равного доступа и участия составляет (-0,01), что является лучшим показателем.

Люди со средним специальным образованием и выше, дали более высокую оценку этике государственных служащих, чем люди с полным средним образованием и ниже. Индекс соблюдения законов, обеспечения участия, придерживания принципа равного отношения, не дискриминирования госслужащих в более образованной группе составляет 0,15. По сравнению с более низкообразованной группой значение этого индекса выше на 0,09 пункта. Эта группа дала отрицательную оценку реализации принципов этики на 0,08 пункта ниже другой группы, и отрицательную оценку прозрачности ниже на 0,04 пункта. Люди со средним специальным и высшим образованием считают, что государственные служащие придерживаются законов, но реализация принципа подотчетности не удовлетворяет граждан [8, с. 42-43].

Заключение. Оценка граждан ответственности, компетентности и этики госслужащих столицы оказалась отрицательной, а гипотеза исследования подтвердилась. Если не будут приняты меры по решению проблемы низкого уровня ответственности, компетентности и этики государственных служащих, доверие к государственным институтам будет еще больше снижаться, эффективность управления не повысится, и это отрицательно повлияет на качество жизни граждан.

В настоящее время участие граждан является недостаточным. Более того граждане как управомоченные субъекты не в полной мере понимают свою ответственность, в реализации их роли имеются недостатки. Поскольку не так уж много граждан осознают эту обязанность, выполняют ее и способны на это, то результаты исследования и заключение в какой то мере ошибочны. Для более объективной оценки ответственности, компетентности и этики госслужащих необходимо сравнить и анализировать оценки экспертов, хорошо разбирающихся в деятельности государственных служащих, и граждан, которые являются получателями государственных услуг, и создать общий индекс для получения результатов.

Литература

1. Urban Governance Index: Conceptual Foundation and Field Test Report. August 2004. Global Campaign on Urban Governance Global Urban Observatory. p4, 23-24.
2. Бьюремалм Х., Гибаха А.Ф, Моледа Х.Д. Үйлчилгээ үзүүлэх явц дахь ардчилсан хариуцлага. Гарын авлага. IDEA. 2014. 6-14 дэх талд.
3. Авилгын эсрэг НҮБ-ын конвенц. [Электронный ресурс] Авилгын-эсрэг-НҮБ-ын-конвенц.pdf (dipservice.gov.mn) (дата обращения: 16.12.2023). x7
4. Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. [Электронный ресурс] Эрх зүйн акт дэлгэрэнгүй (legalinfo.mn) (дата обращения: 20.12.2023).
5. Монгол улсын Үндсэн хууль. 1990. [Электронный ресурс] //www.legalinfo.mn. (дата обращения: 23.12.2023).
6. Төрийн албаны тухай хууль [Электронный ресурс] 7, 8 дугаар зүйл. 2017 оны 12 дугаар сарын 07-ны өдөр. Төрийн албаны тухай (legalinfo.mn) (дата обращения: 20.12.2023).
7. Төрийн албан хаагчийн ес зүйн тухай хууль (legalinfo.mn) 2023 оны 05 сарын 04 өдөр. [Электронный ресурс] (дата обращения: 23.12.2023).
8. Хотын хөгжлийн индекс-2023. Судалгааны тайлан. ШУА. ФХ. Социологийн салбар. УБ., 2023.

Assessment of the Responsibility, Ability, and Ethics of Ulaanbaatar Public Servants

Batjargal Jargalsaikhan

doctoral student

of the Department of Sociology and Social Work of MSU

Head of the Department of Sociology, Institute of Philosophy, MAS,

Mongolia, Ulaanbaatar, 211238, Baruun Selbe street-15

batjargalj@mas.ac.mn; jargalbj999@gmail.com

Abstract. Responsible, ability, and ethical civil servants and employees are one of the foundations for ensuring good governance in the city, or one of the main levers for ensuring governance stability. Evaluating the responsibility, knowledge, and ethical competence of civil servants is helpful in building sustainable good governance and strengthening the processes and mechanisms to control corruption.

In this sense, determining the relationship, knowledge, and ethics of public servants and taking relevant measures based on them will help to stabilize and improve governance, as well as ensure social stability, social well-being, and security.

Therefore, the report aims to present the results of the "Urban Development Index" survey conducted in Ulaanbaatar at the end of 2023, where 669 people were surveyed through questionnaires, and the responsibility, knowledge, and ethics of government employees were evaluated, and the evaluation was determined by the index method. The state of responsibili-

ty, knowledge, and ethics of civil servants was determined by 3 sets of criteria, and the citizens were surveyed and evaluated, the information was processed, and sub-index and integrated index were calculated.

As a result of the research, the general index of responsibility, ability, and ethics of Ulaanbaatar civil servants was -0.07, the sub-index of responsibility of civil servants was -0.06, the sub-index of competence was -0.05, and the sub-index of ethics was -0.08. If measures are not taken considering the fact that citizens' assessment of the responsibility, ability, and ethics of public servants is on the negative side, trust in government institutions will further decrease, the effectiveness of governance will not improve, and the quality of life of citizens will be negatively affected.

Keywords: Responsibility, ability and ethics of civil servants, sub-index and integrated index.

**Место и роль государства в процессе адаптации мигрантов
в принимающем сообществе: анализ мировых практик**

© **Иваничев Александр Владимирович**

магистрант,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

ivanichev.av@dvfu.ru

Научный руководитель:

Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,

Аннотация. В данной статье рассматривается место и роль государства в процессе адаптации мигрантов в Республике Чили, Новой Зеландии, Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). Большую роль в различных стратегиях интеграции мигрантов играют культурные и социально-экономические особенности каждой страны. Во всех рассмотренных государствах также имеются общие тренды на повышение качества миграционных ресурсов, противодействие нелегальной миграции, цифровизация механизма миграции.

Ключевые слова: адаптация мигрантов, принимающее сообщество, Республика Чили, Объединенные Арабские Эмираты, Новая Зеландия, миграционная политика, кросс-культурные исследования.

В настоящее время миграционные процессы все больше и больше интенсифицируются. По информации ООН, число международных мигрантов с 2000 г. увеличилось со 173 млн до 281 млн человек (около 3,6 % населения мира) [1, с. 11]. Таким образом, число переселенцев растет, что усиливает нагрузку на механизмы адаптации мигрантов в принимающем сообществе. Это актуализирует проблему усовершенствования данного механизма. Кроме того, интенсивность миграционного потока распространяется по всему миру и охватывает не только традиционные для миграции направления — Северная Америка и Европа, но и Океанию, Южную Америку и Ближний Восток. Исходя из данной целевой установки, мы проанализируем основные практики, связанные с адаптацией мигрантов в принимающем сообществе, реализуемые разными государствами.

Для анализа нами взяты такие страны, как Республика Чили, Объединенные Арабские Эмираты, Новая Зеландия. Здесь имеется значительная доля мигрантов относительно численности коренного населения, также эти государства различаются по своему географическому положению и другим параметрам. Помимо этого, для отбора стран с интенсивной внешней мобильностью использовалась информация о разнице в доле мигрантов в общей численности населения в период с 2000 по 2020 годы, которая представлена Международной Организацией по Миграции. Наиболее значимые показатели внешней миграции в Южной Америке представлены в Чили, доля международных мигрантов составляет 7,4% от общей численности населения страны. На Ближнем Востоке в Объединенных Арабских Эмиратах имеет место максимально высокий показатель внешней миграции в мире, иностранные мигранты составляют 88,4% в общей численности населения. В субрегионе Океания один из самых высоких уровней внешней миграции де-

монстрирует Новая Зеландия, доля международных мигрантов составляет 23,0% [5].

В Чили основным субъектом реализации миграционной политики является национальная служба миграции (Servicio Nacional de Migraciones), подчиняющаяся Министерству внутренних дел и общественной безопасности (Ministerio del Interior y Seguridad Pública) [2]. Она руководствуется в своей деятельности «Национальной политикой в области миграции и иностранцев» (Política Nacional de Migración y Extranjería). Вот основные государственные программы, которые призваны помочь переселенцам в решении их проблем и адаптации в чилийское общество: «Ароуа Mujer Migrante» — помощь женщинам-мигрантам в сферах образования, здравоохранения, трудоустройства, борьба против насилия над женщинами, помощь беременным; «Compromiso Migrante» — преодоление национальной, половой дискриминации, а также развитие трудовой инклюзии; «Programa Niñez Migrante» — защита и поддержка несовершеннолетних мигрантов в Чили; программа «Sello Migrante» — привлечение внимания в обществе к проблемам приезжих на уровне различных муниципалитетов. Кроме того, в стране была введена биометрическая система регистрации иностранцев для преодоления нелегальной иммиграции.

Таким образом, Правительство Чили делает ставку на защиту наиболее уязвимых категорий мигрантов (детей, женщин, инвалидов) от различных форм дискриминации и насилия. Также есть различия в оказании помощи в адаптации иностранцев в зависимости от муниципалитета.

Объединенные Арабские Эмираты, расположенные в регионе Ближнего Востока, характеризуются самой высокой долей приезжих относительно общей численности населения и активными миграционными процессами. Именно в данную страну в 2020 году был третий по численности (около 3 млн человек) «миграционный коридор» из Индии [1, с. 27–29]. За механизм контроля миграции отвечает Главное управление по делам проживания и иностранцам (The General Directorate of Residency and Foreigners Affairs). В связи с социально-экономической спецификой региона, в ОАЭ прибывают как высококвалифицированные резиденты, так и малоквалифицированная рабочая сила по программе «Спонсорская система Кафала», суть которой заключается в оформлении трудовых виз различными частными компаниями [6, с. 152]. Стоит подчеркнуть, что официальные органы не имеют программ по адаптации мигрантов в местное общество. Вместо этого основной упор делается на повышение качества трудовых ресурсов и цифровизацию процесса миграции.

Таким образом, четкого государственного механизма интеграции в принимающее сообщество в данной стране не отмечается. Помощью и адаптацией иностранцев занимаются различные благотворительные организации, а также компании-работодатели [3].

В Океании также имеет место один из самых высоких уровней международной миграции, в том числе и в Новой Зеландии. За механизм переселенческой политики в этой стране ответственна Служба Новой Зеландии по миграции (Immigration New Zealand) на базе Министерства бизнеса, инноваций и занятости (Ministry of Business, Innovation and Employment). В своей деятельности они руководствуются «Стратегией расселения и интеграции мигрантов в Новой Зеландии» (The New Zealand Migrant Settlement and Integration Strategy). В рамках адаптации данным лицам предоставляется государственная помощь в трудоу-

ройстве, получении образования, изучении языка, социальной и трудовой инклюзии, обеспечении здоровья и благополучия. Выполнение работы в этих направлениях способно осуществить эффективную интеграцию в принимающее сообщество Новой Зеландии. Кроме того, проводится активная поддержка в комплексном сопровождении беженцев и лиц, нуждающихся в убежище [4].

Таким образом, Новая Зеландия оказывает большой спектр направлений поддержки для мигрантов, которые официально прибывают в страну. Большое внимание уделяется сопровождению и консультации переселенцев, а также обеспечению оптимальных условий жизни для данной категории лиц.

Подводя итог, мы видим, что страны с высокой интенсивностью миграционных процессов справляются с ними по-разному: Чили оказывает поддержку в адаптации социально незащищенным слоям населения; Новая Зеландия имеет большой набор социальных инструментов помощи и адаптации; ОАЭ адаптацию и помощь переводит в сферу благотворительности и ответственности компаний-нанимателей. Следовательно, имеют место различные стратегии интеграции мигрантов с учетом культурных и социально-экономических особенностей каждой страны. В то же время во всех рассмотренных государствах развиваются и схожие процессы в части повышения качества миграционных ресурсов, противодействия нелегальной миграции, цифровизации механизма миграции.

Литература и источники:

1. Доклад о миграции в мире — 2022 (дата публикации: 07.12.2022) // IOM. Publications Platform. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-russian> (дата обращения: 08.06.2024). Текст: электронный.
2. Официальный сайт Департамента по делам иностранцев и миграции Чили (Departamento de Extranjería y Migración). URL: <https://serviciomigraciones.cl/quienes-somos/> (дата обращения 08.06.2024). Текст: электронный.
3. Официальный сайт Правительства ОАЭ (The United Arab Emirates Government portal). URL: <https://u.ae/en/information-and-services/charity-and-humanitarian-work/ways-of-doing-charity-in-the-uae/charitable-organisations> (дата обращения: 08.06.2024). Текст: электронный.
4. Официальный сайт службы Новой Зеландии по миграции (Immigration New Zealand). URL: <https://www.immigration.govt.nz/about-us/what-we-do/our-strategies-and-projects/how-we-support-migrants> (дата обращения: 08.06.2024). Текст: электронный.
5. Портал международных миграционных данных (Global Migration Data Portal). URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_perc_b22&t=2020 (дата обращения 08.06.2024). Текст: электронный.
6. Юрков Д. В. Миграционная политика Объединенных Арабских Эмиратов: проблемы и перспективы // ВЭПС. 2015. №4. С. 150–154.

Place and Role of the State in the Process
of Adaptation of Migrants in the Host Community:
Analysis of World Practices

Aleksandr V. Ivanichev

Master's Student,

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

ivanichev.av@dvfu.ru

Advisor:

Anna V. Vinokurova, Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof.

Abstract. This paper examines the place and role of the state in the process of adaptation of migrants in the Republic of Chile, New Zealand, and the United Arab Emirates (UAE). The cultural and socio-economic characteristics of each country play a major role in various migrant integration strategies. In all the countries considered, there are also general trends towards improving the quality of migration resources, combating illegal migration, and digitalization of the migration mechanism.

Keywords: adaptation of migrants, host community, Republic of Chile, United Arab Emirates, New Zealand, migration policy, cross-cultural research.

**Психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов
и детей с ограниченными возможностями здоровья на базе
полустационарного отделения реабилитационного центра «Светлый»:
«от простого к сложному»**

© **Копылова Анна Геннадьевна**

социальный педагог,
Республиканский реабилитационный центр для детей
с ограниченными возможностями «Светлый»
Россия, 670014, г. Улан-Удэ, ул. Лесная, 11а
annakopylova711@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на базе полустационарного отделения реабилитационного центра «Светлый»: «От простого к сложному». В статье выделены основные формы и методы работы педагогов полустационарного отделения.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, дети инвалиды, психолого-педагогическое сопровождение.

Семьи с детьми инвалидами и с детьми с ограниченными возможностями здоровья ежедневно сталкиваются с множеством трудностей, они часто ограничены в социальных контактах, отсутствует мобильность, зависимы от состояний и особых потребностей своего ребенка, не уделяют достаточного внимания собственным интересам и хобби. Такие родители часто не получают поддержки и понимания со стороны родственников, посторонних людей и общества в целом. Преодоление данных проблем обусловлено решением целого комплекса психологических, медицинских, социальных, педагогических вопросов. Важнейшим направлением данной работы является комплексная работа специалистов разных сфер жизнедеятельности, просветительская деятельность педагогов, психологов, работников социальных служб.

В Автономном учреждении социального обслуживания республиканском реабилитационном центре для детей с ограниченными возможностями «Светлый» в полустационарном отделении осуществляется психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Целями данного отделения являются создание оптимальных условий для получения психолого-педагогических услуг детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с состоянием их нервно-психического и соматического здоровья, способствующих интеллектуальному, личностному и эмоционально-волевому развитию, содействию социально-культурной адаптации в современном социуме.

Практика по психолого-педагогическому сопровождению детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на базе полустационарного отделения реабилитационного центра «Светлый» осуществляет индивидуально-ориентированную, психолого-педагогическую, коррекционно-развивающую помощь детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития и индивидуальных возможностей. Выявляет особые образовательные потребности детей-инвалидов и детей

с ограниченными возможностями здоровья, обусловленные особенностями их физического и(или) психического развития. Формирует психолого-педагогические знания и умений родителей и лиц, их заменяющих.

Деятельность направлена на обеспечение психолого-педагогической поддержки со стороны специалистов разного профиля, действующих скоординировано в реализации задач по развитию, обучению, воспитанию, социализации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях полустационарного отделения. Реализацией практики занимаются 11 сотрудников полустационарного отделения.

Годы реализации: ноябрь 2022 г. по ноябрь 2023 г.

Количество человек, которым была предложена практика: 139 детей с ограниченными возможностями здоровья, из них 89 детей имеет статус ребенок — инвалид.

Основной формой организации практики являются индивидуальные и групповые занятия, по персональному для каждого ребенка расписанию.

Индивидуальную работу осуществляют следующие специалисты: психолог в социальной сфере, логопед, социальный педагог, инструктор по адаптивной физической культуре, инструктор по ручному труду, музыкальный руководитель. Психолог в полустационарном отделении осуществляет психологическое сопровождения детей с ОВЗ: преодоление имеющихся у ребенка трудностей в познавательной, эмоциональной сфере, в установлении контактов со сверстниками, взрослыми. Реабилитационные мероприятия направлены на укрепление психического здоровья, подготовку ребенка к интеграции в обществе. В своей работе психологи используют следующие методики: блоки Дьенеша, кубики Кооса, «Доски Сегена», песочная терапия, методика «Чего не хватает?» (на концентрацию внимания), методика «Найди отличия» (на устойчивость и переключаемость внимания), методика «Серия сюжетных картинок» (на причинно-следственные связи), методика «Четвертое лишнее» (на образно-логическое мышление, классификации) и т. д.

Логопед осуществляет обеспечение специализированной диагностико-консультативной, коррекционно-восстанавливающей помощи детям с нарушениями речи различного генеза. При коррекции недостатков звукопроизношения используются методики Т. Б. Филичевой, Г. В. Чиркиной, В. И. Рождественской, М. Ф. Фомичевой, А. И. Богомоловой, С. Н. Шаховской, Т. А. Ткаченко. Из не традиционных методик в работе используются мнемотехника, телесноориентированные техники и логоритмика. Логопеды используют логопедический стол, оснащенный экраном, специальными наушниками, зеркалом.

Инструктор по адаптивной физической культуре способствует развитию физических качеств и способностей, совершенствованию функциональных возможностей организма, укреплению индивидуального здоровья ребенка.

Инструктор по ручному труду обучает элементарным приемам работы с различными материалами и инструментами, развивает сенсомоторику, мелкую моторику, координацию движений. Данный вид труда готовит руку ребенка к письму, вносит свой незаменимый вклад в дошкольную подготовку.

Социальный педагог формирует и развивает навыки самообслуживания, самоконтроля, поведения в быту и общественных местах, развивает крупную и мелкую моторику, использует методы игровой терапии, песочной терапии.

Музыкальный руководитель способствует коррекции нарушений в развитии ребенка средствами музыки, развивает представления о различных видах музыкальной деятельности, формирует сильные способы музыкального восприятия.

Следующей формой являются групповые занятия. Групповые занятия подразделяются на круг и театрализованно-тематическое развивающее мероприятие. Занятие КРУГ — это ритмически организованное, не длительное по времени занятие, эмоционально и сенсорно-наполненное играми, может быть на разную тематику. Следующая форма театрализованно-тематическое развивающее мероприятие, проводится 1 раз за заезд, продолжительность которого составляет 18 рабочих дней.

В 2023 г. была реализована программа «9 шагов» для семей, воспитывающих детей с особенностями развития, целью тренингов было научить родителей стратегиям развития их детей, научить навыкам, помогающим развитию коммуникации и снижающим проявления нежелательного поведения в повседневной жизни.

В полустационарном отделении ежедневно на протяжении заезда, родители получают консультации от педагогов: о проделанной работе, навыков которые в первую очередь надо развивать, какие методы использовать.

В деятельности полустационарного отделения принимают участие общественные организации:

– Библиотека-филиал № 2 Муниципальное автономное учреждение «Централизованная библиотечная система город Улан-Удэ».

– Благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Пусть всегда буду я!»

– РОО родителей детей-инвалидов «Найдал».

Реализация практики активно освещается в средствах массовой информации: в социальной сети «ВКонтакте», на сайте республиканского реабилитационного центра «Светлый», на сайте Министерства социальной защиты населения республики Бурятия, на сайте республики Бурятия — [egov-buryatia](http://egov-buryatia.ru).

С целью повышения качества услуг полустационарного отделения среди родителей проводится анкетирование. По результатам анкетирования 98% родителей удовлетворены качеством указанных услуг. Всего за период с ноября 2022 г. по ноябрь 2023 г. психолого-педагогическое сопровождение получили 139 детей с ОВЗ и детей-инвалидов, из них 26% прошли реабилитацию повторно.

Деятельность полустационарного отделения способствует комплексной психолого-педагогической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов. Родители отмечают обеспечение равных возможностей доступа, к занятиям педагогов, работающих с детьми данной категории независимо от особенностей его физического и (или) психического развития. 40% от общего количества детей получили навыки самообслуживания и активно их применяют в разных условиях окружающей среды. У 80% от общего количества детей отмечено расширение активного и пассивного словаря, повышение познавательных процессов: памяти, мышления, внимания, воображения. 100% приобрели знания, умения и навыки по различным направлениям декоративно-прикладного творчества, развитие мелкой моторики рук.

Psychological and Pedagogical Support
for Children With Disabilities and Children With Disabilities on the Basis
of the Semi-Stationary Department of the Rehabilitation Center «Svetly»:
«From Simple to Complex»

Anna G. Kopylova

Republican Rehabilitation Center for Children with disabilities «Svetly»
Russia, 670014, Ulan-Ude, Lesnaya st., 11a
annakopylova711@mail.ru

Abstract. The article deals with the psychological and pedagogical support of children with disabilities and children with disabilities on the basis of the semi-stationary department of the rehabilitation center "Svetly": "From simple to complex". The article highlights the main forms and methods of work of teachers of the semi-stationary department.

Keywords: children with disabilities, children with disabilities, psychological and pedagogical support.

УДК 364.3

**Профилактика девиантного поведения подростков
в условиях средней общеобразовательной школы
(на примере МАОУ «Хоринская СОШ № 2 им. Ю. А. Гагарина»)¹**

© Краснопеева Алена Дмитриевна

студент 4-го курса
alena_holmogorova2018@mail.ru

© Бадараев Дамдин Доржиевич

доктор социологических наук, доцент
damdin80@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье представлено исследование, которое доказывает эффективность патриотических мероприятий как одно из направлений деятельности по профилактике девиантного поведения подростков.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, профилактика девиантного поведения подростков, профилактика девиаций в образовательном учреждении.

Социально-политические и экономические преобразования в обществе более всего отразились на несовершеннолетних, чем на других категориях населения.

На сегодняшний день проблема правонарушений несовершеннолетних остается одной из острых проблем современного общества. Анализ ситуации дает право сказать, что происходит «омоложение» преступности несовершеннолетних: значительно увеличилась криминальная активность 14-15-летних подростков. По данным статистики, 16-17 — летними совершается до 62% всех преступлений [2, с. 45]. Кроме преступности, также понижается возраст употребления спиртных напитков и наркотических и психоактивных веществ. Совершаемые несовершеннолетними преступления с каждым годом хоть и уменьшаются, но возрастает жестокость, тяжесть совершенных деяний.

Одной из причин подростковых правонарушений является отрицательное влияние СМИ, пропагандирующих культ физической силы и агрессии. Молодежь, которая оказывается объектом социализации, быстро и легко принимает те искаженные ценности, установки, способы поведения, которые присущи обществу переходного периода. Сокращение системы учреждений досуга для несовершеннолетних приводит к незанятости свободного времени детей и подростков. Значительно ухудшились условия отдыха школьников, полноценно им охвачены лишь дети состоятельных родителей. Досуг стал сугубо потребительский (просмотр видеофильмов, компьютерные игры, Интернет).

Все это заставляет задуматься, ведь от того чем занимается подросток в свободное время, как организывает его досуг, зависит дальнейшее формирование

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта БГУ № 24-08-01 от «08» февраля 2024 г. «Междисциплинарное исследование социальных практик оказания помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию в Республике Бурятия»

его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, а в целом, определяет его положение в обществе.

В свете вышеуказанного актуализируется *гипотеза о том, что* профилактика девиантного поведения в виде патриотических мероприятий, положительно влияет на семейные взаимоотношения, привлекает подростков к здоровому образу жизни, прививает чувство ответственности и уважения.

В целях подтверждения данного предположения на базе МАОУ «Хоринская СОШ №2 им. А.Ю. Гагарина» было проведено социологическое исследование на тему: «Профилактика девиантного поведения подростков с помощью патриотических мероприятий». В связи с этим, была поставлена цель исследования: научное обоснование эффективности профилактики девиантного поведения подростков при помощи патриотических мероприятий. Исследование проведено в феврале 2024 г., в период организации в данной школе традиционного «Декадника патриотизма, мужества и славы «Знамя Победы». В план Декадника входило проведение мероприятий, направленных на патриотическое воспитание обучающихся, и проведение благотворительного концерта самими обучающимися с 1 по 11 классы, фотоконкурсы и выставки поделок из разных подручных материалов для 1 и 4 классов. Также проходил военно-спортивный чемпионат «Сила, слава и доблесть России: отец за сына и сын за отца», приуроченный к 35-летию вывода советских войск из Афганистана, где принимали участие родители вместе со своими детьми. Также проходило посвящение в юнармейцы детей с девиантным поведением. Школой также проводились многие другие мероприятия.

Всего в онлайн-анкетировании в Google Forms приняли участие 23 родителя и 32 обучающихся 5-6 классов. Состав опрошенных школьников представлен следующим образом: 8 подростков 5 «в» класса (25%) и 24 подростка из 6 «в» класса (75%). Все эти учащиеся принимали участие в декаднике или были зрителями на разных мероприятиях. По возрасту подросткам 11 лет (6 учащихся), 12 лет (19 учащихся) и 13 лет (7 учащихся). Подростков мужского пола составило 17 человек (53,1%), женского 15 человек (46,9%).

Анкета для учащихся состояла из 10 вопросов. На вопрос «Понравилось ли тебе участвовать (или быть зрителем) в мероприятиях, посвященных Декаднику патриотизма?» большинство учащихся (84,38%) ответили, что им понравилось участвовать или быть зрителем в Декаднике патриотизма. Это говорит о том, что преподавательскому составу удалось вовлечь подростков в декадник, заинтересовать их в мероприятиях подобного рода. Вероятно, что подросткам, которым не совсем понравилось присутствовать на мероприятиях, хотелось бы провести свое время ради каких-либо занятий и увлечений, либо они просто не были заинтересованы в них.

При анализе вопроса «Обсуждал(а) ли ты дома с родителями мероприятия, которые происходили(-дят) в школе?», 26 обучающихся (81,2%) подростков разговаривают, обсуждают со своей семьей происходящие мероприятия. Это является хорошим результатом, так как обсуждение всего происходящего в жизни ребенка с родителем, дает понимание подростку того, что его любят, им интересуются, уделяют внимание и что он такой же важный член семьи. Большая часть подростков (68,8%) отмечают изменения во взаимоотношениях с родителями после обсуждения мероприятий. Ведь при общении родителя с ребенком укрепляется связь между ними, ребенок начинает больше открываться родителю,

они в дальнейшем, выстраивают доверительные отношения, которые так важны подростку в этот период времени.

После посещения мероприятий в школе, учащиеся замечают за собой положительные изменения: вариант ответа «стал (-а) более ответственным (-ой), собранным (-ой)» отмечают у себя 9 учащихся (28,1%), вариант «стал (-а) с уважением и заботой относиться к окружающим» выбрали 11 подростков (34,4%), «улучшились взаимоотношения в семье выделили 3 ребенка (9,4%) и вариант «изменений нет» выбрали 9 учащихся (28,1%). Данные говорят о том, что проведенные мероприятия действительно учат подростков не только патриотизму, но и повышают у обучающихся чувство эмпатии, понимания и заботы к другим, окружающим их людям. Более того, опрошенные подростки видят реальную полезность мероприятий, проводимых в школе. Вариант ответа «мы занимаемся здоровым образом жизни» отмечают 15 подростков (46,9%), вариант «можно узнать новую и полезную информацию» выбирают 10 школьников (31,3%), «мы учимся уважению к другим людям» выбрали 2 ребенка (6,3%) и варианты «не считаю их полезными» выбрал 1 ученик (3,1%), «затрудняюсь ответить» нажали 4 подростка (12,5%). После участия в военно-спортивном чемпионате декадника появился интерес к занятию спортом у 15 подростков (46,9%), «скорее появился интерес, чем нет» у 10 школьников (31,3%), вариант «нет» выбрали 3 ребенка (9,4%) и затруднились ответить 4 подростка (12,5%). Таким образом, можно сделать вывод, что мероприятия действительно полезны не только тем, что прививают детям патриотическое воспитание, но и, как отмечают сами подростки, мотивируют подростков заниматься здоровым образом жизни, где-то дополняют знания учеников, расширяют кругозор, учат уважению к окружающим.

Была составлена и анкета для родителей, проанализировав которую можно так же сказать, что профилактика девиантного поведения при помощи патриотических мероприятий дает свои плоды. В анкете приняло участие 23 родителя учащихся 5 и 6 классов. Обсуждали дома все, что происходило на мероприятии 10 родителей (43,5%), частично обсудили некоторые моменты 7 человек (30,4%) и не обсуждали 6 человек (26,1%). Заметили положительные изменения во взаимоотношениях с ребенком после мероприятия 8 родителей (34,8%), «чувствуется сближение с ребенком» отмечают 5 родителей (21,7%), вариант «никаких изменений замечено не было» выбрали 10 респондентов (43,5%). Как показывают результаты опроса, проведение общих мероприятий подростков с родителями дают очевидные положительные результаты. В процессе обсуждения мероприятий через диалог и связь с родителями происходит усиление их доверительных отношений, которые так нужны детям в их кризисный подростковый период.

Как отмечают 6 родителей (26,1%), после проведения подобных мероприятий «ребенок стал более ответственным, собранным», 5 человек (21,7%) дали ответ «стал проявлять уважение и заботу к окружающим людям», 5 человек (21,7%) — «ребенок стал проявлять интерес к учебе, спорту, общественной жизни школы». 7 респондентов (30,4%) выбрали вариант «изменений нет». Данные анализа ответов родителей также показали, что у 10 родителей (43,5%) после проведения школьного военно-спортивного чемпионата их дети стали придерживаться более здорового образа жизни, вариант «изменений не заметили» выбрали 6 родителей (26,1%), и вариант ответа «затрудняюсь ответить» выбрали 7 респондентов (30,4%). Таким образом, по ответам родителей можно сказать, что действительно в поведении подростков прослеживается положительный прогресс в поведении.

О перспективах необходимости проведения подобных мероприятий ответы родителей распределились следующим образом: «да, такие мероприятия привлекают детей к здоровому образу жизни, учат патриотизму и т.д.» выбрали 18 родителей (78,3%), вариант «в целом мероприятие понравилось, но есть недоработки» выбрали 2 респондента (8,7%), и вариант ответа «нет, мероприятия отнимают время» ответили 3 родителя (13%). В продолжении вопроса, 10 родителей (43,5%) изъявили желание принимать совместное участие с ребенком в других мероприятиях; 11 человек (47,8%) дали ответ «хотелось бы, но нет времени». Варианты ответа «желания нет» и «затрудняюсь ответить» выбрали по 1 родителю (4,3%). Таким образом, можно сказать что родители действительно отмечают полезность такого рода мероприятий, отмечают изменения в подростках, но и конечно желание участвовать и поддержать своего ребенка у родителей есть, но, к сожалению, можно столкнуться с такой проблемой, как нехватка времени. Администрации школы следует заранее предупреждать родителей или планировать мероприятия на тот день, когда хотя бы большинство родителей смогут прийти и поучаствовать вместе со своим подростком.

Проведенное исследование позволило доказать гипотезу исследования о том, что профилактика девиантного поведения в виде патриотических мероприятий, положительно влияет на семейные взаимоотношения, привлекает подростков к здоровому образу жизни, прививает чувство ответственности и уважения. Патриотические мероприятия, действительно, положительно влияют на обучающихся с разных сторон. Это и усиление здоровья подростков, привлечение их к здоровому образу жизни, укрепление связи между подростком и родителем, повышение мотивации на учебную деятельность, вступление в волонтерские ряды, например, Юнармии.

Литература

1. Воронцова М. В., Макаров В. Е., Бюндюгова Т. В. Теория деструктивности : учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2024. 330 с.
2. Галынская Ю. С., Коростелева Н.А. Работа педагога-психолога с подростками, склонными к девиантному поведению // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. С. 44–47.
3. Макарова В. А. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательной школы // Дефектология в свете современных нейронаук: теоретические и практические аспекты. Москва: ООО "Когито-Центр", 2021. С. 356–359.
4. Молчанов С. В. Психология подросткового и юношеского возраста : учебник для академического бакалавриата. Москва: Юрайт, 2023. 352 с. (Высшее образование).
5. Черданцева И. В., Метелев А. В. Развитие концепции типов индивидуального приспособления Р. Мертона, дифференциация понятия "социальная девиация" и направление переосмысления классической теории аномии // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 9(419). С. 28–37.

Prevention of Deviant Behavior in Adolescents in a Secondary School
(Based on the Example of MAOU «Khorinskaya Secondary School no. 2
Named After Yu. A. Gagarin»)

Alena D. Krasnopeevea
4th year student
alena_holmogorova2018@mail.ru

Damdin D. Badaraev
Dr. Sci. (Sociol.), A/Prof.
damdin80@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The article presents a study that proves the effectiveness of patriotic events as one of the areas of activity for the prevention of deviant behavior in adolescents.

Keywords: adolescents, deviant behavior, prevention of deviant behavior of adolescents, prevention of deviations in an educational institution.

УДК 364.4-053.9(571.54)

**Проблемы социальной адаптации пожилых людей
в стационарном учреждении (на примере АУСО РБ «Комплексный центр
социального обслуживания населения «Нарата»)**

© **Кыргыз Олча Байыровна**

студент
olchaKyrgys2511@mail.ru

© **Лагойда Наталья Григорьевна**

кандидат философских наук, доцент
aspdep08@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Аннотация. В статье дается определение понятия «пожилые люди» и рассматриваются проблемы социальной адаптации пожилых людей в стационарном учреждении на примере «Нарата». Освещены используемые технологии, формы и методы для естественной и плавной адаптации. Также описаны программы социальной адаптации и условия, необходимые для успешной социальной адаптации пожилых людей.

Ключевые слова. Пожилые люди, проблемы, социальная адаптация пожилых людей, стационарная учреждения.

В начале двадцать первого века население планеты столкнулось с такими явлениями, как увеличение продолжительности жизни и стабильный рост численности пожилого населения. Значительное увеличение доли пожилых людей остро ставит вопрос о том, как происходит процесс социальной адаптации в современных условиях у людей после завершения их трудовой активности. Дальнейшее исследование проблемы социальной адаптации пожилых людей в обществе может способствовать разработке эффективных стратегий поддержки и улучшения их жизненного уровня в учреждениях социального обслуживания. Количество пожилых людей, поступающих в стационарные учреждения, растет, что в свою очередь, приводит к появлению очередей на поступление. Также растет число стационарных учреждений социального обслуживания для пожилых людей, что требует изучения и улучшения процесса их социальной адаптации пожилых людей. Также необходимо изучать данную часть населения, и в первую очередь их социальную адаптацию к изменяющимся условиям в стационарных учреждениях.

В работах Е. В. Галеева [1], И. А. Плохова [2] и С. А. Юмашева [3], Р. М. Садыков [4] изучено проблемы социальной адаптации пожилых людей как процесс, который осуществляется в учреждениях социального обслуживания населения. Они также изучают вопросы защиты прав пожилых граждан с использованием технологий социальной адаптации.

Социальная адаптация пожилых людей — это многомерный и многогранный процесс, который, как полагают, приводит к улучшению качества новой жизнедеятельности пожилых людей. Под влиянием процесса социальной адаптации происходит перестройка сознания индивида, позволяющая ему осуществлять активную деятельность в новых ситуациях. Успешная социальная адаптация пожи-

лых людей — одно из главных условий поддержания высокого качества их жизни.

Пожилые люди — это категория пенсионеров по возрасту старше от 60 лет для женщин и старше от 65 лет для мужчин. В настоящее время, увеличение доли лиц пожилого возраста ставит актуальный вопрос, о том, как они адаптируются к современным условиям и новому образу жизни.

В Автономное учреждение социального обслуживания Республики Бурятия (АУСО РБ) «Комплексный центр социального обслуживания населения «Нарата» было проведено исследование с целью проанализировать проблемы социальной адаптации пожилых людей в стационарном учреждении, для этого был использован экспертный опрос и анкета.

В ходе опроса участвовали семь экспертов. Они ответили на следующем вопросе: «В чем сегодня особенно нуждается пожилые люди, находящиеся в стационарном учреждении?» Эксперты ответили, что пожилые люди, находящиеся в стационарных учреждениях, больше всего нуждаются в заботе, внимании и поддержке. Они отмечают, что в таких учреждениях пожилые люди сталкиваются с психологическими проблемами, такими как одиночество, стресс и потеря смысла жизни. Это подчеркивает важность усиления психологической поддержки и улучшения медицинского обслуживания для пожилых людей.

На следующий вопрос: «С какими проблемами чаще всего сталкиваются пожилые люди в стационарном учреждении?» Эксперты ответили, что пожилые люди часто сталкиваются с ощущением одиночества, апатии и беспомощности. Некоторые из них испытывают трудности в адаптации к новому месту жительства. Возрастные изменения могут привести к социальным и бытовым проблемам, усложняющим адаптацию к новой среде и обстоятельствам. Поэтому поддержка и внимание к пожилым людям помогут им сохранить свою самооценку и качество жизни, что важно для их общего благополучия и удовлетворения.

Поскольку эти проблемы оказывают значительное влияние на благополучие и качество жизни пожилых людей, поэтому важно, чтобы учреждения предоставляли не только медицинскую помощь, но и психологическую и социальную поддержку. Поддержка со стороны специалистов по психологии и социальной работе может помочь пожилым людям преодолеть эти трудности и улучшить их самочувствие.

На вопрос: «Какие технологии, формы и методы используются в вашем учреждении для того, чтобы адаптация пожилых людей прошла более естественно, плавно и безболезненно?» Эксперты подчеркивают, что в работе с пожилыми людьми используются различные методы, включая психологические консультации, беседы, а также разнообразные технологии, такие как трудотерапия и кабинеты психологической релаксации (музыкотерапия, арт-терапия, дыхательная гимнастика). Одним из ключевых подходов является создание дружелюбной и поддерживающей среды для пожилых людей.

Благодаря комплексному подходу, сочетающему в себе использование технологий, индивидуальную поддержку и создание благоприятной среды, специалисты по социальной работе стремятся обеспечить более естественную, плавную и безболезненную адаптацию пожилых людей.

На вопрос: «Какие программы социальной адаптации пожилых людей вы используете?» Психологи ответили, что они успешно применяют такие психологические программы, как «Открытая среда», а также занятий творческими видами деятельности, включая рисование, лепку и музыку, которые способствуют эмо-

циональному выражению и укреплению психического здоровья. Специалисты по социальной работе подчеркнули, что, учитывая уникальные потребности и характеристики каждого пожилого человека, они стремятся выбирать наиболее подходящие и эффективные программы для каждого случая. Эти программы могут включать индивидуальные консультации, групповые сессии, тренинги по стресс-менеджменту, различные социальные активности и другие методы. Важно, чтобы социальные работники адаптировали свои подходы к каждому человеку, учитывая его индивидуальные потребности, интересы и возможности.

На вопрос: «Какие условия необходимо создать в учреждении для успешной социальной адаптации пожилых граждан?» Исходя из мнений специалистов, которых работают в комплексном центре социального обслуживания населения «Нарата», отметили, что для успешной социальной адаптации пожилых граждан необходимо создать благоприятное психологическое окружение, где будет присутствовать чуткое отношение к постояльцам, психологическая поддержка, доброжелательная атмосфера, проявление внимания и доброжелательное отношение со стороны персонала учреждения. Важно учесть потребности и особенности каждого пожилого человека, чтобы обеспечить им комфортное пребывание и помощь в процессе адаптации к новым условиям.

Для подтверждения экспертного опроса также был проведен анкетный опрос среди пожилых людей, которые живут в комплексном центре социального обслуживания населения «Нарата»

В ходе анкетирования участвовали 100 человек, при этом 40 % составляли мужчины, а 60 % — женщины. Мужчины были в возрасте от 65 до 89 лет, а женщины — от 60 до 94 лет. Анализ данных показал, что основную долю посетителей пансионата составляют пожилые люди, причем женщин здесь больше, чем мужчин.

Данные исследования свидетельствуют о том, что 60 % посетителей этого учреждения впервые находятся здесь, в то время как 40 % уже имели опыт проживания, в подобных учреждениях.

Следовательно, можно заключить, что в учреждение проживают и новички в пожилом возрасте, и те, кто уже имеет опыт проживания в учреждениях такого типа. Это означает, что персоналу в учреждении следует учитывать различия в опыте и ожиданиях пожилых клиентов для обеспечения им максимального удобства и удовлетворения.

На вопрос: «Что на ваш взгляд, является наибольшей трудностью для вас в адаптации к новой жизни в учреждении?» Как показали 64% (64) респондентов, одной из самых больших трудностей для респондентов в процессе адаптации к новой жизни в учреждении было отсутствие близких людей и друзей, а значительная часть участников 15%, отметили чувство потери независимости и контроля над собой. Кроме того, некоторые респонденты испытывают трудности, так как 13% имеют ограниченные возможности заниматься своими любимыми хобби, а 8% испытывают трудности в отношениях с соседями. Из полученных результатов можно сделать следующие выводы: 64% ответили, что это самая большая трудность, если у них нет близких людей или друзей. Возможно, причина в том, что общение с близкими людьми выступает в качестве социальной поддержки, а их поддержка и общение важны для психологического благополучия.

Исходя из вышеизложенных результатов, организации имеет смысл уделить особое внимание улучшению социальной поддержки, организации мероприятий

по общению и созданию сообществ учреждения, а также предоставлению возможностей для хобби и увлечений. Кроме того, важно обеспечивать индивидуальную помощь и консультации для разрешения проблем, связанных с самостоятельностью и межличностными отношениями.

В результате опроса, проведенного в автономном учреждении социального обслуживания Республики Бурятия «Комплексный центр социального обслуживания населения «Нарата», наша гипотеза подтвердилась, социальная адаптация пожилых людей в стационарных учреждениях будет успешной при дополнении программ социальной адаптации групповыми занятиями, мероприятиями, направленными на создание благоприятного психологического климата, доброжелательной атмосферы, а также при учете потребностей и особенностей пожилого человека в разработке программы.

Литература

1. Галеева Е. В., Маметьева О. С. Социальная адаптация пожилых людей как технология, реализующаяся в учреждениях социального обслуживания населения // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 3(37). С. 267–269. Текст: непосредственный.
2. Плохова И. А. Социальная адаптация пожилых людей в современных условиях. Ульяновск Изд-во Ульяновск. гос. пед. ун-та, 2018. С. 1–10. Текст: непосредственный.
3. Юмашева С. А. Анализ реализации прав пожилых граждан с помощью технологии социальной адаптации в условиях стационарного учреждения // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 9(66). С. 119–129. Текст: непосредственный.
4. Садыков Р. М., Большакова Н. Л. Ключевые проблемы пожилых людей в современных российских условиях // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 3. С. 115–120. Текст: непосредственный.

Problems of social adaptation of older people
in a stationary institution (using the example of the Autonomous Educational Institution of the Republic of Belarus “Comprehensive Center
social services for the population "Narat")

Olga B. Kyrgys
student
olchaKyrgys2511@mail.ru

Natalya G. Lagoida
Candidate of Philosophy, Associate Professor
aspdep08@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina 24a

Abstract. The Article Defines the Concept of “Elderly People” and Discusses the Problems of Social Adaptation of elderly People in a Hospital Institution Using the Example of “Narat”. The Technologies, Forms and Methods Used for Natural and Smooth Adaptation are Covered. Social Adaptation Programs and Conditions Necessary for Successful Social Adaptation of Older People are Also Described.

Keywords: Elderly People, Problems, Social Adaptation of Older People, Inpatient Institutions.

**Личностные особенности безработных женщин
в зависимости от социально-психологической адаптации**

© **Миронова Татьяна Львовна**

доктор психологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mironouvat@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются определения адаптации, социальной адаптации, уровни адаптации: физиологический, психологический, социальный. Представлены результаты эмпирического исследования личностных характеристик (личностных свойств, эмоциональных состояний) у безработных женщин, различающихся разным уровнем социально-психологической адаптации — высоким и низким. Установлены существенные взаимосвязи между социально-психологической адаптированностью безработных женщин и определенной совокупностью личностных свойств, эмоциональных состояний.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, уровни адаптации: физиологический, психологический, социальный, безработные женщины, личностные свойства, тревожность, экономический кризис, механизмы психологической защиты.

На современном этапе развития российского общества идет становление рыночной экономики в условиях санкций Запада, ориентация экономических связей с дружественными странами на Восток, формирование рынка труда. Мировой экономический кризис затронул и Россию с начала XXI в. В настоящее время с февраля 2022 г. ведется спецоперация на Украине, что также негативно сказывается на экономике нашей страны. Несмотря на сложные внешние и внутренние условия российская экономика вышла на первое место в Европе, а в мире на пятое место. Президент России Владимир Владимирович Путин назвал экономические показатели РФ удовлетворительными, происходит значительный рост промышленного производства в стране. В этих условиях перед личностью открывается возможность более полно реализовать свои личностные ресурсы, способности, планы и зарабатывать в соответствии с ценностью своего труда. Росстат объявил, что уровень безработицы в РФ в феврале 2024 года показал исторический минимум в 2,8% [2]. Безработица как негативное социальное явление существует и в мире, в том числе и в России. Она является фактором, обуславливающим умонастроения людей, их психическое состояние, а также социально-психологическую напряженность среди безработных лиц.

По своим социально-демографическим и личностным характеристикам, психическому состоянию безработные женщины являются особой социальной группой общества, требующей к себе повышенного внимания и особого подхода. В настоящее время возникает необходимость в организации мероприятий, ориентирующих безработных женщин на оптимальное приспособление к современным условиям рынка труда, активизацию их личностных ресурсов, внутренних мотивов, направленных на самоактуализацию, самореализацию личности. В настоящее время большую актуальность приобретают психологические исследования, которые направлены на изучение трансформации личности в условиях мирового экономического кризиса.

Целью данной работы является исследование взаимосвязи определенных личностных характеристик с фактором социально-психологической адаптации у безработных женщин.

Объектом исследования — социально-психологическая адаптация безработных женщин к современным условиям на рынке труда.

Предметом исследования является взаимосвязь личностных характеристик и социально-психологической адаптации безработных женщин.

Исследованием было охвачено 88 безработных женщин, зарегистрированных в центре занятости населения г. Улан-Удэ. Возраст испытуемых — 23–45 лет. Уровень их образования — средне-специальное и высшее образование; время пребывания их в статусе безработного — не менее трех месяцев. Сбор эмпирического материала осуществлялся в 2010 году.

Мы использовали следующие методики исследования: методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда; 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла; методика оценки личностной и ситуативной тревожности Спилбергера.

Нами были выделены две группы безработных женщин. 1-я группа — с высоким уровнем социально-психологической адаптированности, 2-я группа — с низким.

Рассмотрим термин адаптация. Раннее под термином адаптация понималось приспособление организма к условиям среды. Ч. Дарвин и его последователи полагали, что при адаптации организм реагирует на изменения условий среды и координирует все подсистемы организма.

В Большом психологическом словаре [1, с. 18] представлено следующее определение социальной адаптации «активное освоение личностью или группой новой для нее социальной среды»; «процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды» и «результат этого процесса». Д. Н. Дубровин раскрывает понятие адаптации как приспособление личности к условиям среды, присутствие соответствующей реакции на окружающую действительность, наличие способности налаживать отношения с окружающими людьми, а также активное проявление себя в каких-либо деятельности [5, с. 18].

Адаптация представляет собой эффективное взаимодействие человека со средой, оно может происходить на разных уровнях, как на биологическом или физиологическом уровне, так и психологическом, и социальном. Рассмотрим их.

1. Физиологический уровень адаптации означает способность организма поддерживать нормальное состояние параметров организма, которые необходимы для осуществления нормальной жизнедеятельности при изменении внешних условий (гомеостаз).

2. На психологическом уровне адаптации личность выступает как субъект жизнедеятельности, для него характерны нормальная работа различных личностных подструктур под влиянием психологических факторов. Например, он способен принимать адекватные решения в проблемных ситуациях, проявлять инициативу, ответственность, планировать, реализовывать планы на практике, а также способен осуществлять прогнозирование развития событий и др.

3. Социальный уровень адаптации позволяет индивидууму приспособиться к сложившимся условиям социальной среды, текущей обстановки посредством выполнения мыслительных операций анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования, конкретизации, а также осознания своих возможностей и личностных ре-

сурсов в определенной социальной обстановке, уметь ставить главные цели деятельности, планировать и их исполнять, оценивать полученные результаты и вносить коррективы в осуществление деятельности.

Никитина В. В. под социальной адаптацией понимает эффективное взаимодействие индивида с социальной средой. Социальная адаптация тесно связана с социализацией личности, в процессе которой она усваивает нормы, механизмы социального поведения, выполняющие адаптационную роль [5 с. 19].

В проблемных ситуациях, не связанных с трудностями на пути к достижению цели, адаптация личности осуществляется посредством конструктивных личностных механизмов, к которым относятся направленность личности (нравственно-психологические мотивы, мотивы долженствования, идейно-нравственные убеждения), познавательных процессы (сенсорно-перцептивные, мнемические, речемыслительные процессы, воображение, аттенционные свойства), эмоционально-волевая сфера, позитивные черты характера, общие и специальные, прогностические способности, самосознание, самооценка и оценка, самоконтроль.

М. И. Бобнева выделяет следующие механизмы адаптации: социальное воображение — осознание своих возможностей, способность понимать и реалистически рассматривать свой опыт; социальный интеллект — умение видеть и воспринимать сложные отношения в социальной среде; реалистичная направленность сознания; ориентация на должное [4, с. 10].

В проблемных ситуациях, когда возникают объективные и субъективные трудности и препятствия, адаптация происходит за счет защитных психологических механизмов, которые впервые были выделены З. Фрейдом. Внутрличностная защита представляет собой способ разрешения конкурирующих или конфликтных взаимодействий подструктур личности. Главной функцией механизмов психологической защиты является сохранение позитивного образа «Я» при любых угрожающих ему изменениях во внешнем и внутреннем мире. Л. А. Степнова справедливо отмечает, что функция интропсихологической защиты и ее цель состоит «... в ослаблении интропсихического конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризованными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия» [6, с. 362]. Ученый считает, что люди с сильно выраженными чертами характера отличаются тенденцией пользоваться вполне определенными защитными механизмами как средствами совладания с различными жизненными проблемами [6, с. 363].

Наряду с адаптацией, существует и дезадаптация, под которой понимается отсутствие возможности индивидуума конструктивно разобраться в возникших преградах, трудностях и впоследствии адаптироваться к сложившимся социальным условиям, к обстановке. При социальной дезадаптации возникают нарушения нормальных отношений человека с обществом, с окружающими людьми, затруднения в коммуникации и взаимодействии с ними. Она выражается в ухудшении личностных и деловых отношений с другими людьми, невозможности выполнения своей деятельности на достаточно высоком уровне с учетом предъявляемых к ней требований, а также нарушении социально-ролевого или полоролевого взаимодействия с другими [4, с. 10].

Под социально-психологической адаптацией понимается «... результат (процесс) взаимодействия личности и социальной среды; процесс активного приспособления индивида к условиям среды, который приводит к оптимальному согла-

сованию ... целей и ценностей личности и группы» [4, с. 11]. Если адаптация — это процесс приспособления к изменяющимся внешним условиям, то «адаптированность — процесс являющийся результатом течения социально-психологической адаптации» [4, с. 11]. Адаптированность человека во многом обусловлена уровнем его адаптивности, представляющую врожденную или приобретенную способность к адаптации, т. е. приспособлению к окружающим его условиям среды как предметной, так и социальной. Личность может быть низко адаптивной, средне- или высоко адаптивной.

Под адаптивностью понимается «... индивидуально-психологическое свойство человека, которое формируется в процессе адаптации, т.е. насколько хорошо личность будет адаптирована к изменяющимся внешним условиям будет зависеть от особенностей ее адаптивности, т. е. степени индивидуальных способностей личности к установлению оптимальных отношений со средой» [4, с. 12]. Иными словами автор рассматривает адаптацию как процесс, адаптивность как способность, а адаптированность как результат данного процесса.

Рассмотрим результаты эмпирического исследования по методике оценки личностной и ситуативной тревожности Спилбергера [5, с. 36–41].

Таблица 1

Различия в показателях тревожности в двух группах безработных женщин
($p \leq 0,001$)

Факторы	Средние значения у безработных с высоким уровнем адаптации	Средние значения у безработных с низким уровнем адаптации	t-критерий Стьюдента
Ситуативная тревожность	27,3	33,6	4,2
Личностная тревожность	36,6	48,3	5,7

Нами установлено, что между испытуемыми двух групп существуют достоверные различия по показателям ситуативной и личностной тревожности ($t = 4,2$; $p \leq 0,001$; $t = 5,7$; $p \leq 0,001$) (табл. 1).

Таким образом, безработные с высокой способностью к адаптации имеют достоверно более низкие значения личностной тревожности по сравнению с лицами с низкой способностью к адаптации. Женщины с низкой способностью к адаптации характеризуются острой предрасположенностью к тревоге и наличием тенденции воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающие, соответственно отвечать на них определенной эмоциональной реакцией.

У испытуемых второй группы, обладающих низкой способностью к адаптации отмечаются высокие значения по шкале ситуативной тревожности, свидетельствует о наличии у них состояния напряжения, беспокойства, озабоченности в сложной жизненной ситуации, как отсутствие занятости. Для испытуемых первой группы, способных к адаптации, не характерна тенденция для восприятия угрозы своей жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и, соответственно реагировать на эти жизненные ситуации возникновением эмоции тревожности.

Рассмотрим результаты эмпирического исследования по методике 16-ти факторный опросник Р. Кеттелла у испытуемых двух групп [5, с. 36–41]. Полученные данные по фактору А «Общительность — замкнутость» ($A_1 = 5,3$;

$A_2 = 4,3$) свидетельствуют о наличии у испытуемых 1-й группы таких коммуникативных качеств, как средний уровень общительности и готовности к сотрудничеству с другими людьми, эмоциональной восприимчивости. Испытуемые 2-й группы характеризуются тенденцией к сниженной общительности.

Значения пор фактору В «Интеллект» у лиц двух групп являются средними ($V_1 = 5,4$; $V_2 = 6,5$), что характеризует их как обладающих средним уровнем сообразительности, абстрактно-логического мышления.

Нами установлено, что фактору С «Эмоциональная устойчивость — эмоциональная неустойчивость» безработные женщины обеих групп проявляют недостаточную толерантность к эмоциогенным факторам, неуверенность в себе. Это свидетельствует о том, что ситуация безработицы является значительным стрессогенным фактором, что снижает у безработных лиц уверенность в собственных возможностях и силах ($C_1 = 5,3$; $C_2 = 5,5$).

Установлено, что фактору Е «Доминантность — подчиненность» испытуемые обеих групп проявляют оптимальное отношение к авторитетам, не стремятся к чрезмерному доминированию в группе ($E_1 = 6,2$; $E_2 = 6$).

По фактору F «Экспрессивность — сдержанность» безработные лица обеих групп обладают средним уровнем активности, сдержанности и экспрессивности ($F_1 = 6,6$; $F_2 = 7,5$).

Нами было установлено, что по фактору G «Низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения» испытуемые 1-й группы с высоким уровнем адаптации характеризуются средним уровнем настойчивости в достижении поставленных целей, ответственности, обязательности, стремятся придерживаться установленных правил, а 2-й группы с низким уровнем адаптации характеризуются тенденцией к непостоянству, могут отказаться от своих обязательств, не делают усилий при выполнении групповых норм и требований ($G_1 = 6,8$; $G_2 = 5,6$).

По фактору H «Смелость — робость» безработные обеих групп характеризуются чувствительностью к любой угрозе, робостью, застенчивостью. Хотя у испытуемых 1-й группы социальная смелость проявляется в большей степени, чем у лиц 2-й группы ($H_1 = 5,5$; $H_2 = 5,1$).

Полученные данные по фактору J «Чувствительность — жестокость» показывают, что лица 1-й группы характеризуются мягкостью, утонченностью, стараются избегать ситуаций, связанных с враждебностью, нуждаются во внимании и помощи окружающих, а 2-й группы отличаются тенденцией к проявлению эмоциональной черствости по отношению к окружающим ($J_1 = 6,3$; $J_2 = 4,3$).

Значения по фактору L «Подозрительность — доверчивость» показывают средние оптимальные данные, что характеризует представителей двух групп как доверяющих людям, откровенных, проявляющих заботу о своих товарищах ($L_1 = 7$; $L_2 = 7,6$).

Полученные результаты по фактору M «Развитое воображение — практичность» свидетельствуют, что у испытуемых обеих групп отмечаются низкие значения по данному фактору, это расценивается нами как наличие у них ориентации на внешнюю реальность, они могут теряться в неожиданных ситуациях из-за недостатка находчивости и воображения, для них характерна в большей степени практичность ($M_1 = 3,6$; $M_2 = 3,3$).

Как видно из таблицы 2, показатели по фактору N «Гибкость — прямолинейность» выявляют у лиц обеих групп средние значения, что свидетельствует о

среднем уровне гибкости, дипломатичности общении и взаимодействии с другими людьми, умения ориентироваться в социальных ситуациях, а также понимании мотивов поведения людей ($N_1 = 5,1$; $N_2 = 5,3$).

Показатели фактора О «Тревожность — уверенность в себе» позволили выяснить, что у испытуемых с высоким уровнем адаптации имеется средний уровень выраженности спокойствия, уверенности в себе, для них не характерно излишнее беспокойство. Тогда как испытуемые с низкой адаптированностью характеризуются тенденцией к повышенной тревожности, у них могут возникать такие эмоциональные состояния как волнение, частые плохие предчувствия, подавленное настроение, неуверенность в себе ($O_1 = 5,4$; $O_2 = 7,2$).

Нами установлено, что по фактору Q 1 «Радикализм — консерватизм» у лиц 1-й группы выявлен средний уровень радикализма, восприимчивости к новым идеям, взглядам ($Q1_1 = 7$; $Q1_2 = 6$), а у 2-й группы — низкий уровень по данному фактору. Следовательно, безработные с низкой адаптацией отличаются большей консервативностью, сомневаются в новых идеях, стремятся к поддержке устоявшихся понятий и принципов.

По фактору Q2 «Самостоятельность — внушаемость» у испытуемых двух групп выявлена тенденция к среднему уровню в развитии самостоятельности при принятии решений и выполнении действий, а также способности работать вместе с другими людьми ($Q2_1 = 3,6$; $Q2_2 = 4$).

Нами установлено, что по фактору Q3 «Высокий самоконтроль — низкий самоконтроль» у испытуемых обеих групп имеется средний уровень самоконтроля, дисциплинированности, контроля за своими эмоциями ($Q3_1 = 6,1$; $Q3_2 = 5,9$).

Из таблицы 2 видно, что по фактору Q4 «Напряженность — расслабленность» отмечаются в обеих группах средние данные, это свидетельствует о среднем уровне состояния спокойствия у безработных женщин ($Q4_1 = 4,5$; $Q4_2 = 4,5$).

Таблица 2

Различия в показателях личностных свойств в выборке безработных

Факторы	Средние значения безработных с высоким уровнем с адаптации	Средние значения безработных с низким уровнем адаптации	t-критерий Стьюдента
Высокая нормативность поведения	6,8	5,6	2,4*
Чувствительность	6,3	4,3	3,8**
Спокойствие	5,4	7,2	3,9**

Примечание: * $p \leq 0,02$; ** $p \leq 0,001$

Нами установлены достоверные значимые различия в двух выборках по следующим показателям факторов: G «Нормативность поведения», J «Реализм — Чувствительность», O «Спокойствие — тревожность», что представлено в таблице 3. Данные таблицы свидетельствуют о том, что испытуемые с высокой способностью к адаптации имеют достоверно более высокие значения по шкалам нормативности поведения и чувствительности, а испытуемые с низкой способностью к адаптации имеют достоверно более высокие значения по шкале тревожности.

Таким образом, лица, способные к адаптации, характеризуются общительностью, готовностью к сотрудничеству с людьми, настойчивостью, стремлением придерживаться установленных правил и поступать с учетом собственных ценностных ориентаций, они обладают средней восприимчивостью к новым взглядам и идеям, а женщины с низкой адаптацией обладают следующими качествами: тенденцией к сниженной общительности, критичностью по отношению к людям, затруднениями в установлении межличностных контактов, тенденцией к непостоянству, они не предпринимают значительных усилий при выполнении групповых норм и требований, сомневаются в новых идеях, стремятся поддерживать устоявшиеся понятия и принципы.

Женщины с высоким и низким уровнем адаптации имеют достоверные различия по шкале «Жестокости — чувствительности» ($t = 3,8$; $p \leq 0,001$), что характеризует первых, как впечатлительных, мягких, а вторых как более черствых по отношению к людям.

Нами установлено, что для испытуемых первой группы характерны такие черты, как жизнерадостность, отсутствие боязливости, спокойствие, вера в себя, а второй группы — склонность к тревожности, подавленному настроению, склонность к самоупрекам и недооценке своих возможностей, неуверенность в себе, чувствительность к одобрению окружающих, что свидетельствует о дезадаптированности.

Таблица 3

Корреляции между показателями личностных характеристик и адаптивности в выборке безработных женщин

Личностные свойства	Адаптивность личности
Экспрессивность	- 0,26*
Нормативность поведения	0,34***
Чувствительность	0,54***
Тревожность	- 0,46***
Самоконтроль	0,28 **

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Статистически значимая корреляция выявлена между показателями экспрессивности и адаптивности ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что при увеличении выраженности адаптивности личности происходит увеличение тенденции к осторожному поведению, рассудительности в выборе партнера по общению, а также сдержанность в проявлении эмоции. У женщин с низким уровнем адаптивности наблюдается импульсивность поведения, некоторая беспечность и безрассудность в выборе партнеров по общению.

Установлена высокая прямая корреляция между адаптивностью и нормативностью поведения ($r = 0,54$; $p \leq 0,001$), то есть чем выше уровень адаптивности личности, тем выше уровень добросовестного отношения к делу, уравновешенности, настойчивости, совестливости, более развитое чувство долга и ответственности, личность более осознанно соблюдает общепринятые моральные нормы и правила. И наоборот, чем ниже уровень адаптивности личности, тем более человек склонен к непостоянству, подвержен влиянию чувств, случая и обстоятельств. Такие люди потворствуют своим желаниям, не прилагают усилия для выполнения групповых требований и норм.

Сильная прямая корреляция выявлена между способностью к адаптации и чувствительностью ($r = 0,54$; $p \leq 0,001$), что можно интерпретировать следующим образом: при увеличении адаптивности личности происходит повышение впечатлительности, богатства эмоциональных переживаний, склонности к эмпатии. У низко адаптированных безработных женщин наблюдается суровость, некоторая жесткость и черствость по отношению к окружающим.

Высокая обратная корреляция выявилась между адаптивностью и тревожностью ($r = -0,46$; $p \leq 0,001$). Следовательно, дезадаптированные безработные женщины характеризуются беспокойством, ипохондричностью, склонностью к быстрой смене настроения, наличием страхов, неуверенностью к себе, склонностью к самобичеванию, к депрессиям, чувствительностью к одобрению окружающих, наличием чувства вины и недовольства собой. В свою очередь, высоко адаптированные безработные женщины характеризуются жизнерадостностью, уверенностью в себе, хладнокровием, спокойствием.

Обнаружена выраженная корреляционная связь между адаптацией и самоконтролем ($r = 0,28$; $p \leq 0,01$). Эти данные свидетельствуют о том, что чем выше уровень адаптивности, тем выше самоконтроль личности. Такие безработные обладают сильной волей, целенаправленны, умеют контролировать свои эмоции и поведение. Тогда как дезадаптированные безработные женщины обладают низкой дисциплинированностью, зависимостью от настроения, недостаточным умением осуществлять контроль за своими эмоциями и поведением.

Нами была установлена выраженная обратная корреляция ($r = -0,48$; $p \leq 0,001$) между личностной тревожностью безработных и их способностью к адаптации. Данные показатели свидетельствуют о том, что при повышении способности к адаптации у безработных женщин снижается уровень тревожности, повышается эмоциональная устойчивость к стрессовым ситуациям.

Таким образом, нами были установлены устойчивые связи между адаптивностью безработных женщин и определенной совокупностью личностных свойств. Личностные свойства у них различаются в зависимости от уровня их социально-психологической адаптации.

Литература

1. Большой психологический словарь. Санкт-Петербург, 2004. С. 18.
2. Леви Марта. Росстат: в феврале безработица в РФ показала исторический минимум в 2,8 %. URL: <http://socialinform.ru> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Миронова Т. Л., Санжижапова Н.Д. Социально-психологические особенности адаптации безработных женщин // Психология в экономике и управлении. 2011. № 1(5). С. 36–41.
4. Михайлов Р. В. Социально-психологическая адаптация людей разного возраста: Выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2017.
5. Никитина В. В. Социальная адаптация безработных граждан: Выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2019.
6. Степнова Л. А. «Акме» в контексте развития индивидуальности человека // Акмеология: учебное пособие / под редакцией А. А. Деркача. Москва: Изд-во РАГС, 2004. С. 355–365.

Personality Characteristics Unemployed Women Depending from Socio-Psychological Adaptation

Tatyana L. Mironova

Doctor of Psychology, Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia
mironouvat@yandex.ru

Abstract. The article reveals the definitions of adaptation, social adaptation, levels of adaptation: physiological, psychological, social. The results of an empirical study of personal characteristics (personal properties, emotional states) of unemployed women differing in different levels of socio-psychological adaptation — high and low — are presented. Significant relationships have been established between the socio-psychological adaptability of unemployed women and a certain set of personal properties and emotional states.

Keywords: socio-psychological adaptation, levels of adaptation: physiological, psychological, social, unemployed women, personality traits, anxiety, economic crisis, psychological defense mechanisms.

Самозанятость в Республике Бурятия: особенности и перспективы развития

© Михалев Артем Алексеевич

аспирант,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

artem.mikhalev.19@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и перспективы развития самозанятости в Республике Бурятия, расположенной на востоке страны. Исследование включает анализ основных факторов и ресурсов, влияющих на развитие самозанятости, а также идентифицирует ключевые проблемы и вызовы, стоящие перед Бурятией на современном этапе. Особое внимание уделено таким аспектам, как развитие туристической отрасли, потенциал агропромышленного комплекса, географическим особенностям. Статья предлагает ряд рекомендаций по стратегическому планированию и государственному регулированию, направленных на обеспечение долгосрочного развития самозанятости и повышения качества жизни населения Республики Бурятия.

Ключевые слова: самозанятость, Республика Бурятия, социально-экономическое развитие, инфраструктурные проекты.

Самозанятость как форма трудовой занятости приобрела значительную актуальность в последние десятилетия в условиях экономических преобразований и цифровизации экономики. В Российской Федерации самозанятость представлена широким спектром видов деятельности и играет важную роль в снижении уровня безработицы, создании дополнительных рабочих мест и улучшении экономической самостоятельности населения.

Самозанятость в России определяется как форма предпринимательской деятельности, при которой физическое лицо самостоятельно организует свою трудовую деятельность без учреждения юридического лица, а также несет личную ответственность за результаты своей работы. Самозанятые могут заниматься различными видами деятельности, включая предоставление услуг, производство товаров, мелкооптовую торговлю и многие другие [1].

Правовой основой для самозанятости в России являются несколько законодательных актов, включая:

– Налоговый кодекс Российской Федерации: законом предусмотрено применение специального налогового режима для самозанятых, который предполагает упрощенную систему налогообложения;

– Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ: этот закон ввел экспериментальный налоговый режим для самозанятых в нескольких регионах России, а затем распространился на всю территорию страны. Налоговый режим для самозанятых (или налог на профессиональный доход) предполагает ставку налога в размере 4% для доходов, полученных от физических лиц, и 6% для доходов от юридических лиц.

Самозанятость охватывает множество профессий и видов деятельности, например услуги в сфере IT (разработка программного обеспечения, веб-дизайн, консультирование в области информационных технологий), креативные индустрии (художники, фотографы, музыканты, блогеры и другие творческие профес-

сии), образовательные услуги (частные преподаватели, репетиторы, коучи), сервисные услуги (ремонт и техническое обслуживание, транспортные услуги например, водители такси) [3].

Самозанятость играет важную роль в экономике России по нескольким ключевым направлениям:

1. Снижение безработицы: самозанятость предоставляет рабочие места и снижает нагрузку на рынок труда;

2. Экономическая мобильность: она позволяет людям разнообразить источники дохода и повысить свою экономическую стабильность;

3. Инновации и предпринимательство: самозанятые часто становятся инициаторами новых бизнес-идей и инновационных проектов.

Несмотря на многочисленные преимущества, самозанятость сталкивается с рядом проблем и вызовов, таких как:

– Недостаточная правовая защищенность: самозанятые не всегда могут рассчитывать на социальные гарантии, такие как пенсии и страхование;

– Финансовые барьеры: ограниченный доступ к кредитным ресурсам и начальному капиталу может затруднить запуск и развитие проектов самозанятых;

– Неформальная занятость: высокий уровень неформальности может вести к утрате налоговых поступлений и социальной незащищенности.

В последние годы самостоятельная занятость привлекает внимание множества исследователей и организаций как важный элемент экономических систем. Проблематика самозанятости охватывает широкий спектр экономических, социальных и политических вопросов, поэтому ее изучение ведется как на уровне отдельных стран, так и в глобальном контексте.

Изучением самозанятости активно занимаются зарубежные исследователи. Дэвид Г. Бланчфлауэр (David G. Blanchflower) написал множество работ по экономике труда, в том числе и по теме самозанятости. Его исследования посвящены анализу причин, мотивов и последствий перехода к самозанятости. В своих исследованиях Бланчфлауэр выделяет экономические и неэкономические факторы удовлетворение от работы, независимость и гибкость, как главные стимулы для выбора самозанятости.

Роберт В. Фэйрли (Robert W. Fairlie) исследует разнообразие факторов, влияющих на развитие самозанятости, включая этнические и половые различия, доступ к финансированию и влияние образовательного уровня. В его исследования выявлены влияния образования и культурных особенностей на решение стать самозанятым, а также важность политики поддержки малого бизнеса.

В России вопросом развития самозанятости занималась Т. М. Малева, директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Она провела многочисленные исследования в области самозанятости в России, анализируя как макроэкономические условия влияют на различные формы занятости. Ее работы подчеркивают значимость государственной политики и институциональных изменений в стимулировании самозанятости, а также важность доступа к кредитным ресурсам и обучению.

Н. В. Зубаревич исследует социально-экономическое развитие регионов России, включая аспекты самозанятости. В ее исследованиях акцент делается на различиях в уровне развития самозанятости в различных регионах страны и необходимости региональной политики для эффективного развития этой формы занятости.

Помимо конкретных авторов множество национальных институтов и агентств, которые проводят исследования, направленные на выявление перспектив и проблем самозанятости. Например, в России таким институтом является Фонд общественного мнения (ФОМ), проводящий социологические исследования, которые помогают понять мотивации и препятствия самозанятых на пути их деятельности.

Вопросами самозанятости в Республике Бурятия занимались такие авторы как Д. Д. Бадараев, Р. П. Бурдуковский, Н. В. Бадмаева, Е. С. Кованова, В. В. Доржиева, В. Г. Жалсанова, Е. Б. Жалсабон и др.

Становление самозанятости в Республике Бурятия отражает глобальные тенденции экономической трансформации и адаптации населения к изменениям на рынке труда. Исторически Бурятия была регионом со своими уникальными социально-экономическими особенностями, определенными традициями и видами деятельности. Современные процессы глобализации и регионального развития создают новые условия для формирования и роста самозанятости в регионе. История Бурятии включает элементы традиционного хозяйствования, которые играли значительную роль в самообеспечении населения. Подсобные и крестьянские хозяйства, ремесленные промыслы, торговля и услуги всегда были неотъемлемой частью жизни бурятского народа. Эти традиционные формы деятельности легли в основу современных видов самозанятости.

В советский период коллективизация охватила все аспекты сельского хозяйства, однако определенные виды самозанятости, такие как ремесленничество и некоторые виды услуг, продолжали существовать в тени. После распада Советского Союза началась переоценка хозяйственной деятельности и массовый переход населения к новым формам занятости, включая самозанятость. Переход к рыночной экономике в 1990-х гг. ознаменовался изменениями в структуре занятости. Обострение проблем безработицы привело к необходимости поиска альтернативных способов заработка. В этом контексте самозанятость стала важным элементом экономической стратегии выживания для многих семей [4].

В последние годы законодательное регулирование самозанятости в России стало более гибким. Эти изменения коснулись и Бурятии, где появились новые возможности для официального оформления деятельности индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан, что упрощает ведение бизнеса и способствует росту сектора. Власти Бурятии активно внедряют программы поддержки малого и среднего бизнеса, к которым относятся и самозанятые. Разработка программ микрокредитования, субсидий и грантов, а также образовательных и консультационных проектов способствует увеличению числа самозанятых граждан. Самозанятость является значимым фактором экономического развития, представляя собой механизм адаптации населения к новым экономическим условиям. Республика Бурятия, обладая уникальным географическим положением, природными ресурсами и культурным наследием, имеет значительный потенциал для развития данного сектора экономики. Ежемесячно в качестве плательщиков налога на профессиональный доход (НПД) в нашей республике регистрируются более одной тысячи человек. Так на 1 марта 2024 года число самозанятых граждан уже превысило 39 тыс. человек, более половины из них зарегистрированы в г. Улан-Удэ, порядка 7% — в Иволгинском районе и более 4% в Кабанском и Заиграевском районах.

Бурятия характеризуется смешанной экономикой, где развитые сектора промышленности, сельского хозяйства и туризма сосуществуют с традиционными методами хозяйствования и формами занятости. Занятость населения в сельских районах часто включает элементы самозанятости, такие как личные подсобные хозяйства и индивидуальная предпринимательская деятельность.

Республика Бурятия благодаря своему географическому положению и культурным достопримечательностям имеет значительные возможности для развития экотуризма, сельского туризма и этнографического туризма. Пандемия COVID-19 привела к росту популярности внутренних и отправочных туристических направлений, что создало дополнительные возможности для самозанятых в сфере туризма. Частные гиды, организаторы экскурсий, предоставление жилья на краткосрочный срок — все это способы самозанятости, которые могут активно развиваться в регионе [2].

Кроме того в Республике высоко развито ремесленничество, включая такие виды как обработка дерева, камня, текстильное производство, ювелирное дело. Продвижение народных промыслов и сертификат «Сделано в Бурятии» может способствовать значительному расширению рынка сбыта продукции и, соответственно, увеличению числа самозанятых.

Издrevле в регионе были распространены аграрные методы хозяйствования. Развитие органического земледелия и экопродуктов может стать перспективным направлением для самозанятых, занимающихся мелкотоварным производством качественной сельскохозяйственной продукции.

В апреле 2023 г. на базе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова проведено фокус–групповое исследование, в котором приняли участие самозанятые г. Улан-Удэ в количестве 12 чел. Во время обсуждения были затронуты вопросы, касающиеся деятельности самозанятых. Полученные данные отражают некоторые особенности развития самозанятости в Республике Бурятия. Рассматривая перспективы развития самозанятости необходимо отметить проблемы и вызовы, с которыми сталкивается Республика Бурятия. В первую очередь, барьером развития самозанятости в регионе является недостаток инфраструктурной поддержки. Малый бизнес и самозанятые нуждаются в улучшении транспортной и коммуникационной инфраструктуры, чтобы иметь доступ к более широким рынкам сбыта. Немаловажной проблемой являются социальные и образовательные аспекты. Повышение уровня финансовой грамотности и предпринимательских навыков среди населения является важной задачей. Развитие программ обучения и консультирования для будущих самозанятых может существенно улучшить ситуацию. Также стоит отметить такую проблему, как правовые и административные барьеры. Существующие административные процедуры и налоговое законодательство должны адаптироваться к потребностям самозанятых, предоставляя более простые и понятные схемы ведения учета и уплаты налогов.

Поддержка самозанятости в Республике Бурятия требует комплексного подхода, включающего улучшение инфраструктуры, образовательных программ, а также адаптацию правовых и административных процедур. Реализация потенциала самозанятости в таких секторах, как туризм, ремесленничество и сельское хозяйство, может стать мощным стимулом для экономического роста и социальной стабильности региона, увеличивая благосостояние и самодостаточность его жителей.

Таким образом, перспективы развития самозанятости в Республике Бурятия не только реалистичны, но и значительно многообещающи, требу направленных усилий со стороны государства и общества для достижения устойчивого и процветающего будущего трансграничного региона.

Литература

1. Бурдуковский Р. П. Анализ устойчивости малых предприятий, созданных при содействии органов службы занятости населения Республики Бурятия // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2013. № 2. С. 66–71.
2. Максанова Л. Б.-Ж., Дугарова Т. Б., Кауров И. А. Туризм и пандемия covid-19: опыт и уроки Республики Бурятия // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2021. № 1. С. 62–71.
3. Соловьева Юлия Николаевна Самозанятые на дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2021. №2 (95). С. 152–164.
4. Власова О. В. О дифференциации уровня самозанятости населения в субъектах РФ // АНИ: экономика и управление. 2019. №1 (26). С. 102–105.

Self-Employment in the Republic of Buryatia: Features and Development Prospects

Artyom A. Mikhalyov

postgraduate student, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Russia, 670047, Ulan-Ude, 6, Sakhyanova St.
artem.mikhalev.19@mail.ru

Abstract: The article discusses the features and prospects for the development of self-employment in the Republic of Buryatia, located in the east of the country. The study includes an analysis of the main factors and resources influencing the development of self-employment, and also identifies the key problems and challenges facing Buryatia at the present stage. Particular attention is paid to such aspects as the development of the tourism industry, the potential of the agro-industrial complex, and geographical features. The article offers a number of recommendations for strategic planning and government regulation aimed at ensuring the long-term development of self-employment and improving the quality of life of the population of the Republic of Buryatia.

Keywords: self-employment, Republic of Buryatia, socio-economic development, infrastructure projects.

**Взаимосвязь детско-родительских отношений
и профессиональной направленности
в младшем подростковом возрасте**

© **Монсонова Арюна Раднанимавна**
кандидат психологических наук, доцент
monsonova77@mail.ru

© **Путинцева Анна Александровна**
студент
putintseva_anya_02@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Пушкина. 25

Аннотация. В статье рассмотрена проблема взаимосвязи детско-родительских отношений и профессиональной направленности в младшем подростковом возрасте. Оптимальный уровень развития профессиональной направленности существенно зависят от уровня взаимодействия родителей и ребёнка. Основанием для теоретического анализа стали научные труды, выдающихся отечественных и зарубежных ученых. Представлены результаты эмпирического исследования, которые позволили определить главные особенности взаимодействия родителей и детей в младшем подростковом возрасте. Описанные результаты могут быть применены на практической работе педагогов-психологов.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, профессиональная направленность, младший подростковый возраст, взаимодействие, профессиональная склонность.

Проблема профессиональной направленности рассматривается в данной статье через призму детско-родительских отношений, ведь семья как важнейший социальный институт играет важную роль на воспитание подрастающего поколения. Родители несут огромную ответственность перед обществом на формирование первой социальной потребности — общении и привязанности, тем самым развитию адекватного личностного и психического восприятия мира у ребёнка. Базовое доверие к миру, социализация личности, освоение новых социальных ролей и форм сотрудничества. Семья даёт определённый вектор развития личности, который позволяет пройти путь от максимальной зависимости к максимальной свободе и самостоятельности. Этот путь для ребёнка своеобразное отделение, утверждение, и поддержка со стороны родителей помогает сгладить эмоциональные переживания.

Тем самым родительские отношения, выступающие во взаимодействии ребёнка, носят общий характер и указывают на взаимосвязь ребёнка и родителя. Основными показателями сложившихся отношений могут выступить:

1. Позиция родителя в семье — в данной характеристике определяется как родитель, приняв новую социальную роль воспринимает её и каким способом руководствуется при выборе мотивами и ценностями воспитания своего ребёнка. Образ родителя и модель воспитания влияющий на степень удовлетворённостью образом ребёнка и родителя.

2. Группа методов, применяемых во время воспитания ребёнка. Подразумевают под собой какие эмоциональные отношения, преобладающих в процессе взаимодействия с ребёнком. Степень удовлетворённости ребёнка зависит от вовлеченности в сам процесс взаимодействия между сторонами и контролирование действий и последовательность их выполнения, осуществляемых при воспитании родителем.

3. Воспринимаемый ребёнком образ родителя. В системе взаимодействия «родитель-ребёнок» обе стороны являются активными участниками. И как ребёнок будет воспринимать родителя зависит множество факторов.

Изучив литературу множества авторов зарубежной и отечественной литературы, можно сказать, что определение «детско-родительских отношений» не полностью определено и сформировано. В зависимости от психологической школы описание данного вида взаимоотношений и используемые термины колеблется от социального взаимодействия до эмоционально-когнитивного уровня развития. И данная несформированность понятия обуславливается следующими критериями:

1. Данный вид взаимодействия, рассматривается как подструктура семейных отношений, в котором каждой стороне приписывается социальный статус — родитель и ребёнок.

2. Как и любой вид взаимодействия, детско-родительские отношения являются активными сторонами для влияния социально-психологического воздействия. Родитель учит ребёнка навыкам и умениям которого научили его родители.

Тем самым рассматривая различные психологические школы, детско-родительские отношения понимаются в большей степени как социальное взаимодействие, которое имеет свою специфическую характеристику, обусловленную амбивалентностью в отношении сторон.

Для экспериментального изучения взаимосвязи детско-родительских отношений и профессиональной направленности в среднем подростковом возрасте нами было проведено исследование на базе Муниципального Автономного Общеобразовательного Учреждения лицей № 27, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ.

Целью проведённого эмпирического исследования явилось выявление взаимосвязи детско-родительских отношений и профессиональной направленности в младшем подростковом возрасте.

Суммарное количество опрошенных нами подростков составило 94 человека, обучающиеся в момент проведения эмпирического исследования в 8-х классах. Средний возраст испытуемых составил 13,5 лет, из них: 49 человек мужского пола и 45 человека женского. Для изучения взаимосвязи детско-родительских отношений и профессиональной направленности были использованы следующие диагностические методики:

1. Взаимодействие родитель-ребёнок (ВРР) (И. М. Морковская)
2. Опросник профессиональных склонностей (Г. В. Резапкина; Л. А. Йовайша)
3. Тест профессиональная идентичность (А. А. Азбель)

Для проверки достоверности полученных данных нами был использован метод математической обработки данных по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена.

Подводя результаты было выявлено, что у большинства опрошенных подростков присутствуют преобладают положительные взаимоотношения со своими родителями. Мягкость и последовательность требований, наказаний и поощре-

ний, является самой главной особенностью отношений. Но стоит отметить, что авторитетность родителя отражает выраженное положительное отношение к родителю в целом, тем самым в младшем подростковом возрасте сила влияния мнения, поступков и действий родителей играет важную роль. Со стороны родителей, происходит не постоянный учёт мнения своих детей, поэтому подростки не проявляют инициативу к высказыванию и отстаиванию позиций.

У опрошенных подростков присуща не проявившаяся профессиональная склонность (44,5%) и слабо выраженная (32,33%). Но у 4,5% ярко выраженная профессиональная склонность. На данный момент респонденты не задумываются о своих профессиональных предпочтениях, и находятся на стадии формирования. Вариативность показателей по методике А. А. Азбель «Статусы профессиональной идентичности» свидетельствуют о наличии разнообразия взглядов: полная безысходность или уверенность в правильности принятого решения.

Математическая обработка данных по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена показала, что на 1% уровне достоверности была доказана связь между особенностями взаимодействия в семье и направлением деятельности в младшем подростковом возрасте. Сильно выраженный контроль со стороны родителя приводит к профессиям связанных с интеллектуальной деятельностью, а низкий уровень контроля и отсутствие сотрудничества вызывает предрасположенность к профессиям связанных с специальной физической подготовкой. Стоит так же отметить, что на 5% уровне достоверности было доказано, если проявление сотрудничества высокое, то повышается склонность к эстетическим видам деятельности, а если низкое, то возрастает риск к проявлению неопределённой профессиональной идентичности.

После анализа полученных результатов, мы можем сделать вывод, что возможность для благоприятного формирования профессиональной направленности необходимо согласие и сотрудничество между родителем и ребёнком. Данным способом достигается взаимопонимание, уважение к мнению друг друга, и формируется атмосфера открытости и доверия, необходимая для эффективного обсуждения жизненных целей и планов как для ребёнка, так и для родителя.

Литература

1. Грановская Р. М. Роль семьи в формировании личности ребенка // Психологический журнал. 2010. № 31(4). С. 106–112.
2. Деркач А. А. Психология профессиональной деятельности. Москва: Академия, 2009.
3. Котухов А. Н., Моисеев А. А. Профессиональная направленность: сущность и структура // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 182–190.
4. Кулагина И. Ю. Развитие личности в семье // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2002. № 4. С. 3–12.
5. Куликов Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 283 с
6. Мелентьева Е. В. Психологические особенности взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста в современной семье // Ярославский педагогический вестник, 2014. № 2. С. 1–5.
7. Назарова М. В. Влияние детско-родительских отношений на формирование личности ребенка // Инновационная наука. 2015. № 5–3. С. 179–181.
8. Овчарова Р. В. Психологические особенности взаимодействия родителей и детей // Вопросы психологии. 2005. № 4. С. 67–77.

The Relationship Between Child-Parent Relations and Professional Orientation in Early Adolescence

Aryuna R. Monsonova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Anna A. Putintseva

Bachelor of the 4th year in general and social psychology

putintseva_anya_02@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24A Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The article considers the problem of the relationship between child-parent relations and professional orientation in early adolescence. The optimal level of professional development depends significantly on the level of interaction between parents and the child. The basis for the theoretical analysis was the scientific works of outstanding domestic and foreign scientists. The results of an empirical study are presented, which allowed us to determine the main features of interaction between parents and children in early adolescence. The described results can be applied in the practical work of educational psychologists.

Keywords: child-parent relations, professional orientation, younger adolescence, interaction, professional inclination.

**Особенности оказания экстренной психологической помощи детям
подросткового возраста, находящимся
в кризисном эмоциональном состоянии при обращении
на «детский телефон доверия 8-800-2000-122»**

© Поречная Елена Владимировна

Специалист службы «Детский телефон доверия», психолог
Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания
Республики Бурятия « Центр помощи детям оставшимся
без попечения родителей «Мальшок»
Россия, 670009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14
porechnaya.elena@mail.ru

Аннотация. Предлагаемая читателю статья о том, как специалист детского телефона доверия может помочь детям подросткового возраста, обратившимся за помощью, справиться с кризисным эмоциональным состоянием.

В статье изложены особенности работы с данной возрастной категорией и описаны апробированные упражнения и техники в условиях экстренной психологической помощи по телефону.

Ключевые слова: подростковый возраст, эмоциональные нарушения, психологические инструменты.

Подростковый возраст является важным переходным этапом процесса человеческого развития. По мере прохождения подросткового возраста ребенок, ни за что не отвечающий и зависимый от взрослого, постепенно превращается в независимого и ответственного взрослого. Успех перехода к этой новой роли зависит от способности подростка решить ключевые задачи развития. Если это получится, то он получит знания, умения и навыки, необходимые ему во взрослом мире. Он должен сформировать и принять набор стандартов, ценностей, убеждений, правил которые помогут ему систематизировать свой жизненный опыт и стали бы для него руководством вместо родительской семьи. Он должен стать способным строить здоровые, доверительные отношения с окружающими и умеющим с ними сотрудничать. К сожалению ни у всех это получается и частыми абонентами на телефоне доверия являются подростки с социальной или эмоциональной дисфункцией.

Психологическое консультирование подростков в кризисном эмоциональном состоянии имеет свои особенности.

Во-первых, функционирование психики детей подчиняется другим правилам, нежели психика взрослого. Во-вторых, ребенку ни все подвластно, поэтому ему приходится прилагать больше усилий, чем взрослому.

В силу возраста и факта того, что его психика в целом, эмоциональная сфера, и мышление находятся в состоянии становления, подросток часто не может взять ответственность за решение своей проблемы.

Проявлениями кризисного эмоционального состояния у подростков является аффективные нарушения, включающий в себя весь список отрицательных эмоций. Патология настроения сопровождается жалобами на снижение или повышение общего уровня активности, вялость, аффективные реакции, плач без причины, молчаливость, агрессия на себя или окружающих, отсутствие инициативы,

проблемы в отношениях с родителями и со сверстниками, нежелание учиться случаются жалобы на вегетативные расстройства.

В беседе с подростком выясняется, что частой причиной таких состояний, влекущее за собой не редко деструктивное поведение к себе и окружающим, является перенесенные в младшем возрасте болезни, имеющиеся на данный период заболевания, душевные или физические травмы. Микроклимат в семье, особенности родительского воспитания, близкое окружение, социально-бытовые условия проживания ребенка так же влияют на эмоциональное благополучие ребенка. Психологическую травму детскому организму наносят фильмы, которые он смотрит, особенно перед сном или компьютерные игры.

Важно, что эмоциональные нарушения детей возникают в переломные периоды развития. Ярким примером такого психически нестабильного эмоционального развития и поведения мы называем подростковый «переходный возраст».

Важным условием при установлении контакта с подростком является конфиденциальность. Психолог-консультант транслирует эмпатию и понимание состояния абонента, так как стремится к тому, чтобы в процессе консультирования установились доверительные и уважительные отношения.

Создание доверительных, эмпатичных и доброжелательных отношений — одна из важнейших составляющих в консультировании подростка.

Для снижения психологического напряжения у абонента можно задать простые, располагающие к себе вопросы: «Как ты себя чувствуешь?», «Что беспокоит тебя сейчас?», «Комфортно ли тебе сейчас говорить?». В случае если абонент горюет и плачет необходимо дать ему возможность выплакаться и вербально выразить свое участие и сопереживание такими словами: «Я слышу, что ты плачешь. Я очень сочувствую твоему горю. Поплачь сколько тебе нужно, а я побуду рядом.». В большинстве случаев такая фраза благоприятно воздействует на эмоциональное состояние звонящего. Почти каждый подросток ценит бережное отношение к своей личности, профессионализм и эмоциональную включенность и вовлеченность консультанта.

Ниже приведены примеры эмоциональных нарушений у звонящих подростков, с которыми специалист консультант службы детского телефона доверия сталкивается в своей работе.

Эйфория. Ребенок в таком состоянии в неадекватно повышенном радостном настроении. Говорит импульсивно, нетерпеливо, в диалоге стремится к доминированию. Присутствует желание выговориться, передать свое эмоциональное состояние, часто «не слышит» консультанта.

Дисфория. Настроение у ребенка угрюмо-недовольное. В разговоре абонент раздражителен и агрессивен. Обвиняет окружающую среду в таком своем состоянии.

Депрессия сопровождается отрицательным эмоциональным фоном и общей пассивностью абонента в диалоге. Такой абонент нуждается в том, чтоб его пожалели, внесли в его жизнь оптимизм, веру и надежду в светлое будущее. При работе с такими абонентами консультант мотивирует звонящего на получение очной кризисной психологической и психотерапевтической помощи.

Тревожные абоненты не уверены в себе, скованные в диалоге, беспричинно обеспокоены, поэтому постоянно находятся в нервном напряжении.

Опасность длительного состояния тревоги состоит в том, что в будущем тревога может перерасти в фобии и страхи. Консультируя такого абонента, специа-

лист мотивирует звонящего на получение очной кризисной психологической или психотерапевтической помощи.

Апатичные абоненты при звонке на телефон доверия часто безучастны к диалогу, неэмоциональные и безынициативные. Они не готовы предпринять попытки изменить сложившуюся неблагоприятную ситуацию в лучшую сторону, но готовы принять любую помощь со стороны окружающих.

Абоненты, испытывающие **страх** это чаще всего подростки более младшего подросткового возраста. Их страхи обычно мнимые, чем реальные. В любом случае важно тактично сказать ребенку, что бояться это нормально, страх нас защищает от чего либо или предупреждает о чем то.

Агрессивные звонящие подростки используют агрессию как провокационное поведение, направленное на привлечение внимания сверстника или консультанта. В любом случае звонок агрессивного подростка это сигнал о том, что у него ни все благополучно. Задача консультанта тактично прояснить ситуацию с использованием техник и приемов на снижение уровня агрессивности.

Существуют психологические инструменты и разработанные в соответствии с возрастом техники, помогающие абоненту подростковой возрастной категории справиться с негативными эмоциональными состояниями. Они направлены на расслабление, снижение тревожности и отвлекают от травмирующей ситуации.

1. Техника «Успокаивающее дыхание».

Цель: снижение тревоги и стресса.

Инструкция: можно выполнять в положении сидя или лежа, глаза закрыты. Медленно, мысленным взором окинуть себя с макушки до пят. Расслабиться, стряхнуть напряжение, определив в какой части тела оно находится.

Обратите внимание на дыхание. Просто наблюдайте как воздух свободно проникает в легкие и выходит с выдохом. Не стоит пытаться контролировать дыхание. Замечайте как дыхание постепенно становится спокойным и замедленным.

Наблюдая за ритмом дыхания, заметьте, что низ живота увеличивается на вдохе. Вдыхать нужно через нос на 3 счета, а выдыхать через рот на 4. Необходимо ориентироваться на свои ощущения, если не комфортно, то необходимо вернуться к началу упражнения и просто наблюдать за дыханием. Постепенно замедляйте темп своего дыхания. На выполнение упражнения отводится около 5 минут.

В результате упражнения эмоциональный фон улучшается, человек становится более спокойным.

2. Техника «Капли дождя»

Цель: снятие напряжения

Инструкция: встаньте, расставив ноги на ширину плеч слегка согнув их в коленях. Интенсивно встряхивайте руками, ногами, головой и плечами в течение 3–10 минут. Говорите себе: «Я стряхиваю с себя все напряжение! Освобождаюсь от него!». В заключение посидите в спокойном месте, сделайте дыхательное упражнение на снятие напряжения. Побудьте в состоянии покоя столько, сколько вам нужно. Дышите спокойно.

3. Упражнение «Умные гримасы».

Цель: разрядка эмоций с помощью мимических упражнений, предупреждение перерастания некоторых эмоций в патологию.

Инструкция: встать перед зеркалом. Даем себе команды отразить в зеркале различные эмоции. В результате при произвольном воспроизведении выразительных эмоций происходит их разрядка. Можно добавить пантомимические упражнения. При произвольном воспроизведении выразительных движений происходит оживление соответствующих эмоций, могут возникнуть яркие воспоминания о неотраженных ранее переживаниях. Это позволяет найти первопричину нервного напряжения и нивелировать реальные страхи.

4. Техника «Я друг моим эмоциям»

Цель: выражение эмоций безопасным способом.

- сказать про них «мне грустно», «я сержусь»
- нарисовать их
- слепить из пластилина или из песка
- через физическую нагрузку: попрыгать, побегать, совершить несколько отжиманий от пола
- написать о том, что чувствуешь
- в игре
- принять душ или поплавать в бассейне.

5. Упражнение: «Дом злости, обиды»

Цель: избавление от гнева, обиды

Инструкция: закрыть глаза. Представить себе плохую эмоцию. Это может быть злость, обида, раздражение. Прислушаться к себе и определить в какой части тела она поселилась. Затем глубоким вдохом и резким выдохом вытолкнуть ее из себя.

6. Техника «Граундинг» (Заземление).

Цель: через контакт тела с поверхностью снижение тревоги, напряжения.

Инструкция: просто лежать на полу спиной, выпрямив ноги.

Асана на расслабление «Шавасана». В процессе «пройтись» по своему телу и спросить себя, что я чувствую в той или иной части тела. Ни чего не чувствовать тоже нормально.

7. Техника «5-4-3-2-1»

Цель: снижение тревожности, интенсивности приступа панической атаки

Инструкция:

5. Найдите 5 вещей на которых вы можете остановить взгляд.

4. Почувствуйте 4 сенсорных ощущения

3. Прислушайся к трем различным звукам

2. Сконцентрируй внимание на двух запахах

1. найди одну вещь со вкусом

8. Мышечная релаксация.

Цель: снижение тревожности, агрессии, невротических состояний

Инструкция: Сосредоточиться на дыхании и подумать о чем то приятном. Дышать медленно и спокойно.

Приступить к мышечным упражнениям.

- Руки. Максимально сильно сжать по очереди кулаки на вдохе, на выдохе разжать кулака.
- Шея. Откинуть голову назад, медленно поворачивать ею из стороны в сторону. Притяните плечи к ушам и в таком положении наклонить подбородок к груди.

- Лицо. Поднять брови как можно выше, широко открыть рот. Плотно закрыть глаза, нахмуриться и наморщить нос. Сильно сжать челюсти и отвести уголки рта назад.
- Грудь. Сделать глубокий вдох и задержать дыхание на несколько секунд, расслабиться и вернуться к обычному дыханию.
- Spина и живот. Напрягите мышцы живота, сведите лопатки и выгните спину.
- Ноги. Напрягите передние и задние мышцы бедра, держа колено в напряженном полусогнутом состоянии. Максимально потяните на себя ступню и разогните пальцы. Вытяните голеностопный сустав и сожмите пальцы ступни.

Литература

1. Важные навыки в периоды стресса: иллюстрированное пособие [Doing what matters in times of stress: an illustrated guide] ISBN 978-92-4-000954-7 (Версия онлайн) ISBN 978-92-4-000955-4 (Версия для печати). Всемирная организация здравоохранения, 2020. — 126 с.
2. Ермолаева А.В. Детский телефон доверия: основы дистанционного психологического консультирования. Информационно-методическое пособие для специалистов служб Детского телефона доверия. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации — М.:АО «Первая образцовая типография», 2021. — 312 с.
3. Ермолаева А.В. Рабочая тетрадь консультанта детского телефона доверия: основные алгоритмы работы. Информационно-методический сборник. Часть 2/ А.В. Ермолаева. Москва: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2020. — 56 с.
4. Миллер Л.В. Модель экстренной психологической помощи /Л.В. Миллер// Теоретические и прикладные аспекты деятельности Центра экстренной психологической помощи МГППУ: Сборник научных статей. / Ответственный редактор И.А. Баева.— Москва: Экон — информ, 2011. С. 21-54
5. Организация экстренной психологической помощи детям и подросткам в России: принципы, стандарты, практика: Сборник материалов. — М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения; Изд-во «Смысл», 2007. — 312 с. — (Ребенок группы риска: технологии оказания помощи).

Features of Rendering Emergency Psychological Assistance for Children Adolescence, Being in an Emotional Crisis When Contacting the Children's Helpline 8-800-2000-122"

Elena V. Porechnaya

Specialist of the Children's Helpline Service, Psychologist
State Budgetary Institution of Social Services
Republic of Buryatia "Center for Assistance to Children Left Behind"
Without Parental Care "Baby"
Russia, 670009, Ulan-Ude, st. Komarova, 14
porechnaya.elena@mail.ru

Abstract. We offer the reader an article about how a child helpline specialist can help teenage children who seek help cope with a crisis emotional state. The article outlines the features of working with this age category and describes proven exercises and techniques in conditions of emergency psychological assistance over the phone.

Keywords: adolescence, emotional disorders, psychological tools.

УДК 364.4

Благотворительная деятельность волонтерских организаций Республики Бурятия: проблемы и перспективы развития

© Савельева Александра Николаевна

студент
savelevaalexis@yandex.ru

© Базарова Татьяна Содномовна

доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель
tbazarova@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос благотворительной деятельности волонтерских организаций в Республике Бурятия, исследуются проблемы и перспективы её развития. Эффективность волонтерской деятельности, направленная на развитие общественно-значимых задач, обусловлена, прежде всего, личностными качествами её организаторов и участников. Полученные результаты позволяют сделать вывод о важности роли личностных качеств волонтеров в успешной реализации благотворительных проектов.

Ключевые слова: Волонтер, благотворительность, волонтерство, добровольчество, личностные качества, профессиональный портрет волонтера, саморазвитие, личностный рост.

Отличительной чертой развитого общества является наличие такого феномена, как волонтерство (добровольчество) — безвозмездная деятельность на благо других людей, общества в целом. Волонтерство включает целый ряд традиционных форм взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение. Сегодня волонтерство в масштабах отдельных стран и на международном уровне стало значимым феноменом, одним из наиболее распространенных видов деятельности в мире.

По данным Минюста (ведет реестр некоммерческих организаций, НКО) в России более 215 000 НКО. А в Республике Бурятии на сегодняшний день насчитывается более 20 благотворительных организаций и фондов [7].

Волонтерство способствует саморазвитию, личностному росту участников, предоставляет условия для самореализации, раскрытия личностного потенциала, побуждает к социальному взаимодействию с другими людьми, к социально полезной деятельности.

Добровольчество — это явление, которое способно развить в людях общественно значимые личностные качества, закрывает и решает ряд социальных проблем широкого спектра. Это дает нам понимание, что людей, вовлеченных в благотворительную деятельность, много. С большей вероятностью, это люди, которые проявляют социальную активность, толерантны к окружающим, выражают эмпатию, альтруистичны и морально ответственные граждане.

Таким образом, волонтерство является актуальным видом взаимодействия граждан, при котором происходит личностный рост участников. К сожалению, социальные проблемы есть всегда, так как это напрямую связано с обществом, поэтому волонтерство — это необходимая форма взаимопомощи, способная решить многие проблемы. И помогая другим волонтер сам совершенствуется, развивает в себе сильные личностные качества.

С этой целью нами было проведено научное исследование методом экспертного интервью. В опросе приняло участие пять экспертов: Е. А. Алексеева, руководитель благотворительной организации «Ниточка», А. В. Грудинин, координатор волонтерского движения «Серебряные волонтеры», Н. М. Гершевич, президент благотворительного фонда «Радость материнства», Б. В. Шобоев, председатель совета регионального отделения «Движение Первых», Н. Д. Цымпилова, координатор волонтерского центра при Буддийском университете «Даши Чойнхорлин».

Экспертам отметили, что у каждого из них были свои идеи для создания благотворительной организации, но основная цель одна — это помочь другому человеку, оказать поддержку нуждающимся.

Уровень осведомлённости общества о проблемах, которые решает каждая организация, может быть разным. Некоторые организации активно используют инфраструктуру приёма, информационные площадки и другие средства для просвещения общества, в то время как другие сталкиваются с недостаточной осведомлённостью и осознанностью населения. Тем не менее, в целом волонтерство и добровольчество находятся на высоком уровне развития, что позволяет большому количеству людей стать активными участниками помощи нуждающимся.

Основные трудности, с которыми сталкиваются организации, связанные с организацией деятельности, включают в себя отсутствие поддержки для развития проектов, сложности с помещениями и недостаток финансовых ресурсов.

Характеризуя личностные качества, которыми в преимуществе обладают люди, занимающиеся благотворительностью, эксперты выделяют эмпатию, чувство справедливости, готовность помогать, активную жизненную позицию, энергичность, доброе сердце, открытость, сопереживание, умение вдохновляться и вдохновлять других, ответственность, желание помогать, альтруизм, человеколюбие и сострадание. Важно отметить, что многие из участников опроса замечают эти качества в себе и имеют опыт благотворительной деятельности.

Общественно полезная работа на добровольной основе для всех участников является важным и неотъемлемым аспектом жизни общества. Она способствует развитию личности, формированию духовных ценностей, а также созданию благоприятного социума для всех граждан. Волонтерская работа позволяет людям проявлять заботу и внимание к окружающим, а также участвовать в различных мероприятиях, где можно приобрести новые навыки, друзей и полезный опыт. Каждый волонтер вносит свой вклад в общее благополучие общества, делая его более справедливым, развитым и гармоничным.

Также эксперты считают, что основными мотивами к осуществлению волонтерской деятельности являются желание быть полезным, самосовершенствование, помощь другим, чувство патриотизма и улучшение психологического и эмоционального состояния.

Обобщая ответы экспертов, возможно сделать вывод о том, что одними из главных мотивов участия в благотворительной деятельности — это желание по-

мочь другим и самосовершенствование. Эти мотивы способны обеспечить эффективное развитие личности и общества.

Всех экспертов можно объединить в стремлении к добровольческой деятельности, которая успешно осуществляется благодаря их сильным сторонам. Эксперты умеют находить пути решения проблем, создавать единомышленное сообщество, отличаются коммуникабельностью, желанием помогать другим, ответственностью, умением находить положительные качества в людях, эффективно координировать группы и быть настойчивыми в достижении поставленных целей. Все они объединены своим стремлением к благородному делу и готовы помогать другим волонтерам и нуждающимся.

Таким образом, успешными руководителями благотворительных организаций являются личности, которые постоянно развиваются, целеустремленные и владеют основными навыками коммуникации и решения проблем, а также люди с активной жизненной позицией.

Таким образом, личностные качества играют ключевую роль не только в реализации волонтерской деятельности, но и во внутреннем росте. Решая внешние проблемы, проявляя сопереживание и доброту к ближнему, человек взращивает в себе высоконравственные качества, что является стремительным самосовершенствованием.

Литература

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 27.11.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».

2. О российском движении детей и молодежи: федер. закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».

3. Власов С. Н. Потенциал благотворительности и волонтерства в духовно-нравственном воспитании молодежи // Нравственно-патриотическое воспитание: исторические ретроспективы и изучение проблем современности: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 9 декабря 2021 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. гос. мед. ун-та, 2022. С. 273–281.

4. Благотворительная организация. URL: <https://voluntary.ru/termin/blagotvoritel'naja-organizacija.html> (дата обращения: 15.04.2024).

5. Об утверждении Концепции развития волонтерства. URL: <http://government.ru/docs/35231/> (дата обращения: 15.04.2024).

6. Организация: Движение первых Республики Бурятия. URL: <https://dobro.ru/organizations/10081671/info> (дата обращения: 16.04.2024).

7. Реестр некоммерческих организаций. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 15.04.2024).

Charitable Activities of Volunteer Organizations
of the Republic of Buryatia:
Problems and Prospects of Development

Aleksandra N. Saveleva
Student
savelevaalexis@yandex.ru

Tatyana S. Bazarova
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, scientific supervisor
tbazarova@mail.ru

Dorhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. This scientific article examines the issue of charitable activities of volunteer organizations in the Republic of Buryatia, examines the problems and prospects of its development. The presented hypothesis of the study is that the activity of volunteer activity aimed at the development of socially significant tasks is primarily due to the personal qualities of its organizers and participants. To confirm the hypothesis, an expert survey was conducted among representatives of volunteer organizations and public figures. The results obtained allow us to conclude about the importance of the role of the personal qualities of volunteers in the successful implementation of charitable projects.

Keywords: Volunteer, charitable organizations, volunteer organizations, volunteerism, personal qualities, professional portrait of a volunteer, charity, self-development, personal growth.

УДК 364-322 (571.54)

**Роль студентов-доноров в развитии волонтерства
(на примере добровольческих организаций вузов
Республики Бурятия)**

© Савельева Алина Александровна

студент
savelyevalina000@gmail.com

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Аннотация: Статья посвящена исследованию деятельности студентов, участвующих в добровольных организациях вузов Республики Бурятия, с учетом их отношения к донорству крови. Выявлены опасения относительно восстановления организма после процедур и оправданий о возможной нехватке крови после процедур донорства.

Ключевые слова: донорство, молодежь, добровольчество.

Сегодня в Бурятии более 7,5 тысяч доноров, каждый третий — «почетный» [4]. Общество доноров постоянно расширяется, что свидетельствует о растущем осознании важности добровольного донорства.

Однако проблема заключается в том, что не все сдают кровь систематически. Для каждого человека это не просто акт помощи, но и возможность внести свой значимый вклад в благополучие общества. Важно осознавать, что регулярное донорство является необходимым элементом для поддержания здоровья и жизни тех, кто нуждается в крови.

В настоящее время студенческая молодежь показывает более высокую готовность к донорству. Молодежь представляет собой поколение, которое проходит через стадию социализации, в процессе которой они усваивают образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. Они являются общественной силой, способной осуществлять различные инициативы и начинания. Одной из таких инициатив является донорство крови.

Вузы в Республике Бурятия уделяют недостаточное внимание вопросам добровольного донорства крови. Главным источником информации и активности в этой сфере чаще всего являются общественные добровольческие организации, если они существуют, где данная тема подробно обсуждается в рамках общественности.

Информация о донорстве крови поступает до студентов университетов лишь несколько раз в год: преимущественно весной, когда отмечается национальный день донора в России — 20 апреля. Комплекс мероприятий, направленных на мобилизацию доноров, обычно организуется в преддверии этой даты. Обычно включает в себя несколько текстовых постов в социальных сетях университета и выезд мобильного комплекса для сбора донорской крови. Тем не менее лишь небольшая часть студентов регулярно становится донорами, что, по нашему мне-

нию, связано с устаревшими и неэффективными методами информирования в университетской среде.

В связи с этим, нам важно более глубоко изучить потенциальную роль студентов-волонтеров из общественных организаций ВУЗов Республики Бурятия к донорству крови и ее компонентов. Мы стремимся понять, какие аспекты донорства волнуют студентов, и какие преграды могут возникнуть на пути к участию в донорских акциях.

Таким образом, в рамках проведенного социологического исследования в виде анкетирования, ставилась цель изучить возможности студентов-доноров, членов добровольческих организаций в волонтерских инициативах.

В исследовании приняли участие 127 человек, состоящие в добровольческих организациях ВУЗов Республики Бурятия: Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики» в Республике Бурятия, Студенческий спортивный клуб «Байкальские волки», Студенческая добровольческая организация «Милосердие» ФГБОУ ВО БГУ, «Корпус доброй воли» ФГБОУ ВО ВСГУТУ, Педагогический отряд «Горячее сердце» ФГБОУ ВО ВСГИК и Волонтерский Штаб БИИК СибГУТИ.

Было выявлено, что 18,9% респондентов является донорами крови, остальные 81,1% не сдают кровь. Из данных результатов видно, что уровень донорской активности среди студентов не высок. Существуют потенциальные возможности для увеличения числа доноров крови среди студентов-волонтеров, что может способствовать улучшению общественного здоровья и спасению жизней.

Далее респондентам, сдающим кровь, был задан вопрос о том, как часто они совершают донации. Большинство опрошенных — это доноры, сдающие кровь 1 раз в год — 37,5%, 25% сдают кровь 2 раза в год и еще 25% сдают 3 раза в год. И только 12,5% сдают кровь более трех раз в год.

На вопрос «Почему Вы не являетесь донором?» были получены следующие ответы: 29,4% студентов имеют медицинские противопоказания, 20,3% не уверен, что их кровь будет полезной. Далее 7,7% боится процедуры донорства. 14,5% респондентов опасается за свое здоровье, а 19,4% недостаточно информированы о процедуре донорства крови. Эти результаты указывают на необходимость проведения более глубокой информационной работы среди потенциальных доноров, чтобы устранить их опасения и недопонимания. Осведомленность о процедуре и уверенность в ее безопасности могут существенно повысить мотивацию к донорству крови и способствовать росту числа доноров.

Не интересует донорство крови — 8,7% респондентов. Такой результат подчеркивает важность продвижения информации о донорстве крови и его важности для общества. Одним из путей увеличения числа доноров может быть изменение восприятия общественности и повышение осведомленности о том, как донорство крови способно спасать жизни и помогать людям в борьбе с различными заболеваниями.

Ответы на вопрос «Какие ваши опасения относительно донорства?», где была возможность выбрать один или несколько вариантов из готовых ответов, показали, что среди опрошенных 51,2% респондентов не имеют опасений на счет процедуры донорства. 34,6% переживают из-за восстановления организма после донорства крови, 31,5% из-за нехватки крови после донорства, а также 18,1% респондент беспокоится о боли и дискомфорте во время процедуры донорства.

Сдача крови в целом безопасна для донора по определенным причинам. Во-первых, объем крови, забираемый при донорстве, не оказывает существенного влияния на функционирование организма и быстро восстанавливается. Во-вторых, перед процедурой донорства проводятся медицинские обследования, и если врачи считают, что сдача крови может нанести вред здоровью донора, то ему будет отказано. Эти данные подчеркивают важность информирования доноров о безопасности процедуры донорства и мер по ее обеспечению.

14,2% опасаются риска заражения инфекционными заболеваниями через процедуру донорства. Важно отметить, что данные опасения необоснованны, так как современные медицинские методы используют только одноразовые медицинские системы для сдачи крови, что гарантирует защиту донора от возможного инфицирования.

Далее был задан вопрос «Что, по Вашему мнению, может сделать ваша студенческая организация для улучшения обстановки вокруг донорства крови?», где респонденты тоже могли выбрать один или несколько вариантов ответов.

Так, вариант предоставлять стимулирующие меры или льготы для студентов-доноров выбирает 64,6% респондентов. Такой выбор указывает на значимость мотивационных мер, которые могут поощрить студентов к активному участию в донорских акциях.

59,8% выбирает популяризацию донорства среди молодежи, как составляющей здорового образа жизни, 56,7% респондентов заинтересованы в реализации просветительских акций среди молодежи, направленных на увеличение интереса к донорству. Мы видим, как важно для молодежи проведение образовательной работы и просветительских инициатив в сфере донорства крови, это может способствовать увеличению числа доноров и повышению осведомленности о значимости этого добровольного акта.

Вариант поддержание сотрудничества со станцией переливания крови для организации кровосдачи на территории университета рассмотрели 55,9% студентов и 51,2% выбрали волонтерскую помощь в пунктах переливания крови. Полученные данные свидетельствуют о заинтересованности студентов-волонтеров в установлении сотрудничества с местными станциями переливания крови. Это подтверждает их готовность активно принимать участие в организации мероприятий по сбору крови и поддержке переливания, что способствует повышению эффективности донорских акций в университетской среде.

Хотя коллективное (корпоративное) донорство набрало наименьшее количество голосов — 50,4%, интерес к этой разновидности добровольчества остается высоким. Вероятно, это объясняется тем, что участие в групповых мероприятиях создает ощущение сплоченности и безопасности. Групповая деятельность может быть воспринята как более комфортная и поддерживающая, особенно для тех, кто испытывает некоторую тревожность или неуверенность при сдаче крови в одиночку. Кроме того, участие в коллективном донорстве может усилить чувство принадлежности к определенной группе или сообществу, что также может стимулировать желание попробовать этот вид добровольчества.

Отвечая на вопрос «Какие мероприятия или программы по донорству крови проводит ваша студенческая организация?», респонденты могли выбрать один или несколько вариантов из готовых ответов. Наибольшей популярностью пользуются варианты проведения информационных кампаний о донорстве крови через социальные сети и медиа-ресурсы — 52,8% и участие в акциях по сбору

крови и просвещению населения — 52%. Полученные данные свидетельствуют о том, что студенческие добровольческие объединения активно пропагандируют донорство крови и ее компонентов, применяя традиционные методы, которые по-прежнему являются основными стратегиями в их деятельности.

Следующими по популярности следуют варианты организация семинаров и лекций о важности донорства крови — 40,9% и организация совместных мероприятий с медицинскими учреждениями для повышения осведомленности о донорстве крови — 38,6%. И действительно, подтверждение всех ответов мы можем наблюдать в социальных сетях опрошенных добровольческих организаций. Подобное стремление позволяет им эффективно использовать различные каналы связи, включая социальные сети, для распространения информации и мотивации к добровольному донорству.

Варианты, такие как проведение конкурсов и мероприятий для стимулирования участия в донорской деятельности — 18,1% и организация периодических сборов крови на территории университета — 17,3%, не получили такой популярности. Это, вероятно, связано с тем, что их реализация может быть более сложной и требует больших усилий со стороны организаторов, по сравнению с другими методами. 19,7% студентов-волонтеров отметили, что их организация еще не участвовала в мероприятиях по популяризации донорства крови и ее компонентов.

Выводы из данного вопроса говорят о хорошем уровне активности студенческих добровольческих организаций в проведении мероприятий по популяризации донорства крови. Однако, возможно, стоит модернизировать мероприятия или программы по донорству крови, чтобы сделать их еще более эффективными и привлекательными для студентов.

При выявлении потенциальных проблем и барьеров, с которыми сталкиваются студенты при попытке стать донорами крови было выявлено, что ограниченное время, доступное для сдачи крови из-за графика занятий и учебной нагрузки выбирает наибольшее количество респондентов — это 79,5%. Решением данной проблемы может послужить разработка мобильных точек сдачи крови на территории университета для обеспечения доступности процедуры донорства.

Далее следует отсутствие информации о том, каким образом студенты могут стать донорами крови — 37%. Улучшение информационной доступности и ясности процедур донорства крови на университетском уровне может значительно снизить барьеры для студентов, которые желают стать донорами крови.

Негативное отношение окружающих или общественное стереотипное мнение относительно донорства крови влияет на 14,2% респондентов. Чтобы справиться с негативным отношением к донорству крови, необходимо проводить информационные кампании, направленные на распространение фактов о безопасности и важности донорства, особенно в образовательной среде.

Как студенты-волонтеры оценивают поддержку их добровольческой организации со стороны университета? Больше половины респондентов отвечают, что поддержка оказывается сильная: инициативы активно поощряются и обеспечиваются необходимыми ресурсами — 53,5%. 37% отвечают, что поддержка существует, но она ограничена, и 7,1% указали, что поддержки нет: к их деятельности не проявляется интерес и не оказывается помощь.

Студенты выражают свою потребность в поддержке от университета в продвижении донорства крови, так как они осознают, что университет является

ключевым центром образования и социальной активности. Они нуждаются в поддержке со стороны администрации университета для создания и организации информационных мероприятий, кампаний и акций, направленных на привлечение студентов к донорству. В контексте ограниченных возможностей небольших студенческих организаций поддержка университета становится особенно важной, помогая преодолеть препятствия и расширить влияние их деятельности на студенческое сообщество.

В результате исследования мы подтвердили, что даже при небольшом проценте студентов-доноров, составляющем всего 18,9%, их готовность привлекать внимание к вопросам донорства вызывает оптимизм. Это свидетельствует о готовности студентов принимать активное участие в популяризации и развитии донорства крови. Для достижения этой цели необходимо разработать инновационную систему пропаганды, направленную на поддержку донорского движения и распространение гуманистических ценностей среди студентов университетов Республики Бурятия.

Молодежь представляет собой наиболее перспективную группу для формирования стабильного донорского сообщества, поэтому необходимо уделить особое внимание и ресурсы работе с ней. Студенты, как социально активный и здоровый сегмент населения, должны стать основной целевой аудиторией донорской пропаганды. Правильное долгосрочное воздействие на эту аудиторию может привести к восстановлению института донорства, сделав эту благотворительную процедуру обычным явлением в жизни активных, ответственных людей.

Литература

1. Иванова В. А., Котоманова О. В. Проблема информированности студенческой молодежи о важности донорства крови // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России, Улан-Удэ, 04 июня 2021 года / ответственный редактор Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021.
2. Муступаева, А. Б. Проблемы формирования культуры донорства в молодежной среде в России // Национальное здоровье. 2019. № 3. С. 43–47.
3. Проблемы и перспективы развития донорства крови среди молодежи / Е. Ю. Драер, А. А. Милованов, О. О. Плотникова, В. В. Слизов // Лучшая исследовательская статья 2023: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса (Петрозаводск, 18 октября 2023 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 230–236.
4. В Бурятии доноров крови за год стало больше на 150 человек // Ариг Ус URL: <https://arigus.tv/> (дата обращения: 23.03.2024).

The Role of Student Donors in the Development of Volunteerism
(By the Example of Volunteer Organizations of Universities
of the Republic of Buryatia)

Alina A. Savelieva
Student
savelyevalina000@gmail.com

Olga V. Kotomanova
Candidate of Philosophical Sciences, A/Prof.
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of students participating in voluntary organizations of universities of the Republic of Buryatia, taking into account their attitude to blood donation. Concerns have been identified regarding the recovery of the body after procedures and excuses about a possible shortage of blood after donation procedures.

Keywords: blood donation, volunteering, youngsters.

**Игра как форма социально-педагогической деятельности
с детьми, имеющими множественные нарушения
в интеллектуальном развитии, на базе ГБУСО РБ
«Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями
в интеллектуальном развитии «Журавушка»**

© Санжимитупова Ольга Дамбижалсановна
специалист по социальной работе
Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями
в интеллектуальном развитии «Журавушка»
Россия, 670045, г. Улан-Удэ, мкр. Верхняя Березовка, зд.22
olga.sanzhimitupova.1985@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается вопрос коррекционной работы социального педагога с детьми с множественными нарушениями в интеллектуальном развитии через игру на базе Детского дома-интерната.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельность, игра, коррекция.

Социально-педагогическая деятельность по оказанию помощи детям с множественными нарушениями в интеллектуальном развитии для образовательного процесса — одна из наиболее важных государственных задач, которая требует от специалистов терпения, самоотдачи, профессиональных знаний, умений, навыков, чувства такта, эмпатии. Статистика показывает, что число детей с отклонениями в развитии велико и год за годом неуклонно возрастает. По оценкам ряда международных докладов, по крайней мере, один ребенок из десяти имеет серьезный врожденный дефект или приобретает его в процессе своей жизни. По данным международной организации по образованию ЮНЕСКО, в мире насчитывается 200 млн. детей с умственными и физическими недостатками [1, с. 40]. В России в данное время 741634,6 детей-инвалидов, получающих ежемесячные денежные выплаты[2].

Отметим, что процесс личностного развития ребенка с инвалидностью изначально не соответствует нормам, принятым в обществе. Это во многом затрудняет процесс адаптации детей данной категории к социальной среде, а также препятствует их социальной интеграции в сфере образования, общественной жизни в целом[3, с.133].

По данным Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия на 01.05.2024г зарегистрировано 6547 детей-инвалидов[4]. Поэтому основная задача учреждения — максимально интегрировать таких детей в общество.

В ГБУСО РБ «Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка» получают социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-психологические, социально-правовые, социально-трудовые услуги, услуги в целях повышения коммуникативного потенциала дети и молодые инвалиды в возрасте от 4 до 23 лет, с такими диагнозами как умственная отсталость, детский церебральный паралич, нарушение слуха и зрения, задержка психоречевого развития, синдромом Дауна, расстройство аутистического спектра, эпилепсия, генетические аномалии, а также с множественными нарушениями развития. Дети, находящиеся в учреж-

дени, совершенно разные и по личностным характеристикам, и по умственному, и по физическому развитию.

Учитывая особенности детей, одним из направлений работы учреждения является коррекционно-развивающая работа. Коррекционно-развивающая работа осуществляется как на индивидуальных, так и на групповых занятиях с применением различных форм и методов.

Л.С. Выготский считал ведущей деятельностью дошкольного периода игру. Целью игры является активное приобретение знаний, умений и навыков ребенком и последующая их интеграция в реальную жизнь. При работе с детьми с множественными нарушениями интеллектуального развития особое внимание уделяется коррекции познавательного и личностного развития ребенка.

Игровые приемы работы обычно воспринимаются детьми с радостью в силу того, что отвечают их возрастному интересу к игре. «Учить, играя», — оспаривать эту заповедь не станет никто. Известные психологи А. Н. Грабов, Г. Я. Трошин высоко ценили игру в деле воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

П. Ф. Каптерев, подчеркивая важность использования игры в педагогическом процессе, писал: «Если учитель будет настолько искусен, что занятия по учению до некоторой степени свяжет с играми, если он ухитрится смягчить детям резкость перехода от свободной игры, требующей непременно участия телесной деятельности, к отвлеченному, связанному с неподвижностью, с сиденьем учению, то он получит в свои руки ключ к раскрытию способностей детей, он может руководить их развитием и оказывать существенно важные, неопределимые услуги, которые отразятся самым благотворным образом на всей их последующей жизни».

Игра имеет столь широкий диапазон воздействия на организм и личность, что создает неограниченные возможности влияния на все сферы жизнедеятельности детей и подростков с множественными нарушениями развития. Глубочайший смысл детских игр заключается в том, что они, функционально нагружая весь организм, все его ткани, органы и системы, структурно их создают, формируют и совершенствуют (В. М. Лебедев).

Педагоги учреждения постоянно повышают квалификацию по актуальным вопросам обучения и воспитания детей с интеллектуальными нарушениями, с тяжелыми множественными нарушениями развития, в том числе по игровым методам работы.

Опишем практический опыт занятия «Игра» с детьми с ТМНР в Детском доме.

Игры, предлагаемые педагогом зависят от поставленных образовательных, воспитательных и оздоровительных задач, решаемых на занятиях, также от сезонности, количества детей, их возраста, физических и психических возможностей.

Во время игры педагог использует не только речь, но и другие средства альтернативной и дополнительной коммуникации (жесты, карточки, предметы, мимику).

«Игра» — эмоционально насыщенное занятие. Педагог ведет себя на занятии активно, эмоционально, ярко, демонстрируя интерес к предлагаемым играм. Сопровождающие педагоги также ведут себя эмоционально, демонстрируя интерес к происходящему, побуждая каждого ребенка наблюдать за педагогом и сверст-

никами, соотносить свои действия с их действиями, и по мере необходимости оказывать помощь.

В рамках занятия «Игра» используются самые разнообразные игры, среди них: «У Авдотьи...», «Платочек», «Топ-топ», «Черепашка», «Медведь», «Редичка», «Тетера», «Золотые ворота», «Волк и гуси», «Кошка и мышки». Такие игры помогают создать основу для взаимодействия с педагогом, эмоциональный контакт, развивают сенсорную и эмоциональную сферу ребенка, формируют чувство ритма, что, в свою очередь, стимулирует работу вестибулярного аппарата и двигательной сферы, развивают волевую сферу ребенка, и, конечно, развивают навыки коммуникации и взаимодействия.

В процессе игры педагог помогает ребенку учиться взаимодействовать с другими детьми, взрослыми, ждать свою очередь. Через игру дети помогают друг другу овладеть определенными физическими, когнитивными и социальными навыками.

Значительную роль в закреплении навыков и переводе их на уровень умения, отводят проведению знакомых игр на внеурочных мероприятиях, таких как: утренники, игры-квесты, марафоны, спортивные состязания. Такие формы организации коррекционно-развивающего процесса являются своеобразным контролем динамики коррекции и развития детей. Данные мероприятия объединяют и тонизируют детей с множественными нарушениями в интеллектуальном развитии.

Игра занимает большую часть жизни ребенка, поэтому коррекционное обучение не может проходить вне игры. Любая детская игра — тихая или подвижная, групповая или индивидуальная, сюжетно-ролевая или ритмичная — может стать развивающей, если взрослый определит, какие способности и навыки ребенка она может развить и усовершенствовать, а также дополнительно обогатит ее дидактическими элементами, которые помогут эти навыки закрепить.

Если говорить о конкретных примерах, то можно рассказать о Тане, девочке с тяжелой умственной отсталостью, которая научилась говорить в 16 лет с помощью игровой методики, которая заключалась в пропевании фольклорных и народных песен, а также подражания за другими детьми. Можно много рассказать о девочках Алине и Насте, которые при поступлении в учреждение были совершенно несамостоятельными, а в процессе игровой деятельности обучились самостоятельно умываться, чистить зубы, поддерживать чистоту в комнате, ухаживать за одеждой, за цветами. Спустя время стали первыми помощницами нянечек. Стали помогать взрослым в заботе о более младших и менее самостоятельных детях. В данный момент Алина и Настя переведены во взрослый психоневрологический дом-интернат полностью социализированными, с привитыми навыками самообслуживания.

Лиза — девочка с высоким уровнем тревоги, которая отказывалась взаимодействовать с любым человеком, с помощью игры научилась взаимодействовать с другими людьми, устанавливать и поддерживать продуктивный контакт, научилась весело играть с другими детьми.

Таким образом, игра — это не только веселое времяпрепровождение, но и крайне полезная деятельность, позволяющая всесторонне развивать личность ребенка. Общим результатом такой работы является формирование навыков коммуникации, речи, формирование навыков установления продуктивного контакта, снижение тревожности, развитие эмоционального контакта, навыков социального взаимодействия, развитие внимания и памяти, а также двигательной ак-

тивности. Все эти навыки способствуют улучшению качества жизни наших подопечных и их дальнейшему жизнеустройству, что является главной целью работы учреждения.

Литература

1. Аксенова Л. И.. Социальная педагогика в специальном образовании. // Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. 2001 — с.40
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=всего+детей+инвалидов> (дата обращения: 14.05.2014).
3. Социализация детей с ОВЗ на современном этапе // Научно-методический и прикладной аспекты: сборник научно-методических материалов / под редакцией А. Ю. Белогурова, О. Е. Булановой, Н. В. Поликашевой. 2014. С. 133.
4. Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/minsoc/activities/opendata/> (дата обращения: 14.05.2024).

The Game as a Form of Socio-Pedagogical Activity With Children With Multiple Intellectual Disabilities on the Basis Of GBUSO RB "Orphanage for Children With Serious Intellectual Disabilities "Zhuravushka"

Olga D. Sanzhimitupova

Social Work Specialist

State Budgetary Institution of social services of the Republic of Buryatia

"Orphanage for children with serious intellectual disabilities "Zhuravushka"

Ulan-Ude, md., 670045, Russia. Verkhnyaya Berezovka, zd.22

olga.sanzhimitupova.1985@gmail.com

Abstract. The article considers the issue of correctional work of a social teacher with children with multiple intellectual disabilities through a game based on an orphanage — boarding school.

Keywords: socio-pedagogical activity, play, correction.

**К вопросу применения цветоимпульсной терапии
в рамках комплексной реабилитации комбатантов с симптомами ПТСР**

© Смолянкин Вадим Вадимович

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
Smol.vv.18@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос целесообразности применения методов цветоимпульсной терапии при психологической коррекции в рамках комплексной реабилитации комбатантов с симптомами посттравматического стрессового расстройства. По мнению автора, данные методы могут быть эффективно интегрированы в рамках комплексного подхода для работы с военнослужащими, как на ранних этапах в рамках первичной реабилитации после участия в боевых действиях, так и в рамках психотерапии.

Ключевые слова: цветоимпульсная психотерапия, посттравматическое стрессовое расстройство, психокоррекция, военнослужащие, комбатанты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» № 24-07-01 «Использование мобильных информационных технологий в системе психокоррекционной и психотерапевтической помощи участникам СВО и их семьям»

Воздействие травматического события может приводить к возникновению или обострению различных психических расстройств, таких как: тревога, депрессия, а также посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Хотя для лечения этих расстройств зачастую принято применять фармакотерапию, многие люди по разным причинам не получают такого лечения. Тем же, кто его получает, требуются дополнительные сеансы психотерапии. Поэтому крайне важно продолжать разработку новых методов снижения негативных симптомов, вызванных травматическим стрессом, которые нацелены на основные механизмы патологии, предлагают безопасную и приемлемую альтернативу нынешним методам лечения.

На наш взгляд, применение методов цветоимпульсной терапии имеет хороший потенциал в качестве дополнительного неинвазивного метода лечения травматического стресса с низким уровнем риска. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что применение методов цветоимпульсной терапии может повысить эффективность традиционных методов психотерапии посттравматического стрессового расстройства за счет снижения реактивности миндалевидного тела — участка мозга, участвующего в патофизиологии посттравматического стрессового расстройства и анатомически связанного с циркадными фоторецепторами в глазах.

У многих людей, которые были подвержены травматическому событию, отмечается высокий риск развития такой психопатологии, как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) [10]. ПТСР состоит из симптомов вторжения, избегания и повышенной возбудимости. Это психическое расстройство, которое может привести к хроническим психическим заболеваниям и потере нормально-го повседневного функционирования [20, С.2.]. Травматическое повреждение

является одним из наиболее распространенных травмирующих событий во всем мире, на его долю приходится 9% глобальной смертности. Зарегистрированные показатели ПТСР в течение первых 6 месяцев после травмы варьируются в пределах 10–20% [27, с.203]. Ранние вмешательства для всех участников травматического события безуспешны в предотвращении ПТСР (например, психологический опрос), тогда как есть доказательства того, что раннее лечение острого ПТСР когнитивно-поведенческой терапией, ориентированной на травму, может предотвратить хроническое течение ПТСР. В настоящий момент в психодиагностике посттравматического стрессового расстройства среди комбатантов, переживших травму и подверженных риску развития ПТСР, было предложено использование инструментов самоотчета. К ним относятся SPAN, опросник для скрининга травм (TSQ) и пересмотренная шкала воздействия событий (IES-R). Эти инструменты предназначены для выявления лиц, нуждающихся в раннем лечении, и могут использоваться в качестве инструментов отбора в рамках «сортировки» или «скрининга». На дальнейшую диагностику направляются только те люди, оценка которых превышает пороговую. Если инструмент достаточно точен, такая стратегия может сэкономить ресурсы и затраты [7].

При оценке точности инструментов раннего скрининга важны их чувствительность (т. е. вероятность того, что у человека с ПТСР положительный результат теста) и специфичность (т. е. вероятность того, что у человека без ПТСР отрицательный результат). Чем выше чувствительность, тем ниже специфичность и наоборот. В исследованиях точности диагностики оптимальная точка отсечения обычно выбирается на основе компромисса между чувствительностью и специфичностью [26]. Однако индивидуальный характер выбора оптимального порогового значения привел к появлению множества различных пороговых значений, о которых сообщалось в разных исследованиях и группах населения. Это ограничивает сопоставимость инструментов скрининга и может усложнить профессионалам выбор инструмента раннего скрининга риска развития ПТСР. С чувствительностью и специфичностью связаны положительная прогностическая ценность (PPV) и отрицательная прогностическая ценность (NPV) инструмента скрининга, которые являются более важными для клинической практики. PPV относится к доле людей, получивших положительный результат при скрининге, у которых действительно есть или будет развиваться ПТСР, тогда как NPV относится к доле людей, получивших отрицательный результат при скрининге, у которых нет или не будет развиваться ПТСР. PPV и NPV зависят от распространенности расстройства в популяции. Обычно, когда распространенность расстройства в популяции низкая, как в случае с ПТСР после травмы (10-20%, [22, с. 518]), PPV будет низким, а NPV — высоким.

В момент времени, когда у комбатанта наблюдался высокий уровень проявления симптомов ПТСР, отмечаются структурные изменения миндалевидного тела. Миндалевидное тело, как критическая область мозга, в основном участвующая в обучении и выражении страха, занимает центральное место в цепи страха [19]. Важнейшее место отводится также подкорковым областям, связанным структурно с миндалевидным телом, такие как гиппокамп, островковая доля и таламус, которые также могут играть определенную роль в цепи страха [17].

Исходя из этого, многие исследователи включали объем миндалевидного тела, а также проявление активности возбуждающих процессов следующих трактов: миндалевидное тело — островковая доля, миндалевидное тело — таламус и

миндалевидное тело — гиппокамп, как локальные признаки, которые позволяют отличать группу комбатантов, подвергшуюся травме с высоким уровнем проявления симптоматики ПТСР, от группы с низким проявлением симптоматики ПТСР. [16].

Объем миндалины не был включен в лучшую классификационную модель в работах Джуен Им и ее команды. Это открытие потенциально подразумевает, что патология, связанная с объемом миндалины, может быть обратимой при улучшении симптомов ПТСР. Кроме того, среди признаков парной связности, которые имели прогностические значения в момент выраженного проявления симптомов ПТСР, сила миндалевидно-островкового тракта и миндалевидно-таламусного тракта проявлялись незначительно. Частично это происходило из-за нормализации этих признаков, тогда как сила миндалевидно-гиппокампового тракта оставалась ненормальной даже в момент времени, начиная с момента улучшения состояния участников исследования. Однако эти результаты следует интерпретировать с осторожностью, поскольку наилучшая прогностическая модель для классификации диагностической группы может быть определена в зависимости от комбинации нескольких предикторов, а не ее единственной статистической значимости. [16].

Современные методы лечения психических расстройств состоят в основном из фармакологических средств, включая антидепрессанты, и / или психотерапии. Однако цветоимпульсная светотерапия недавно начала рассматриваться как эффективный инструмент для лечения нейropsychического поведения и симптомов различных расстройств или болезней мозга, включая депрессию. Одна из методик, используемых в светотерапии, включает мерцающую световую стимуляцию в определенном частотном диапазоне [8]. Ритмическая мерцающая фотическая стимуляция на альфа-частотах от 9–11 Гц явно улучшала выполнение поведенческих задач, оценивающих тревожность, двигательную активность, социальное взаимодействие и отчаяние. В работе Шинхун Ким и ее коллег изучалось, может ли мерцающая и мигающая фотическая стимуляция светодиодами (LED) улучшить депрессивноподобное поведение в мышинной модели депрессии, индуцированной кортикостероном (CORT) [24].

По мнению Ким эффекты мерцания и мигания огней на депрессивное поведение сравнивались с эффектами флуоксетина. Однако, лечение флуоксетином не привело к значительному улучшению поведенческих показателей по сравнению с мерцающей фотической стимуляцией. Результаты исследования Ким продемонстрировали, что светодиодная мерцающая световая стимуляция быстрее улучшала поведенческие результаты при коррекции депрессии у мышей, вызванной CORT, по сравнению с флуоксетином. Таким образом, данное исследование подтвердило гипотезу о том, что ритмическая фотическая стимуляция на альфа-частотах может помочь в улучшении качества жизни пациентов с депрессией. [24].

В последнее время цветоимпульсной терапии уделяется все больше внимания как инструменту лечения нейropsychического поведения [23], поскольку было показано, что свет и визуальное воздействие модулируют настроение и различные когнитивные формы поведения [6, с. 753]. С другой стороны, недостаток света или нерегулярное или аберрантное воздействие света, вызывающее аномальные циклы освещения / темноты, может отрицательно влиять на настроение и когнитивные функции [18, с. 448], соответствующая световая стимуляция по-

тенциально может оказывать антидепрессивный эффект у людей и на животных моделях депрессии. Эти результаты свидетельствуют о том, что качество фотической стимуляции является решающим фактором в модуляции настроения и когнитивных функций. В большинстве исследований, оценивающих светотерапию, использовался постоянный и продолжительный яркий свет, что приводит к длительному фотопериоду фотостимуляции (т.е. постоянной терапии ярким светом). Недавно было показано, что ритмическая фотическая стимуляция с использованием мерцающих и / или мигающих огней в определенных частотных диапазонах вызывает изменения в психологическом состоянии пациентов, а также оказывает благотворное влияние на когнитивные способности и поведение [15]. Мерцающая фотическая стимуляция на альфа-частотах от 8 до 13 Гц может облегчить боль или стресс, а также улучшить поведенческие характеристики [21]. На наш взгляд данный тип воздействия, может быть, эффективно применим в рамках дополнительного воздействия в условиях организации психотерапии ПТСР у комбатантов.

В западной литературе закрепилось мнение, что цветотерапия эффективно дополняет лечение нейропсихических симптомов различных расстройств и болезней головного мозга, включая депрессию, шизофрению и болезнь Альцгеймера или слабоумие [14]. Однако, хотя терапия постоянным ярким светом была хорошо изучена, лишь в нескольких исследованиях изучалось использование частотной мерцающей фототерапии для лечения стрессовых расстройств. Известно, что среди колебаний мозга, которые можно измерить с помощью электроэнцефалографии (ЭЭГ), альфа-ритм связан со спокойствием, релаксацией и умиротворением, но в то же время бдительным и ясным психическим состоянием [12, с. 120]; и наоборот, нарушения альфа-колебаний часто проявляются у пациентов с посттравматическим стрессовым расстройством [13, с. 89].

Доказано, что ритмическая фотическая стимуляция изменяет колебания мозга, и этот тип стимуляции на альфа-частотах может вызывать альфа-колебания в мозге, в т. ч. и в миндалевидном теле и связанных с ним участках [9]. Более того, световая стимуляция на альфа-частотах оказывает благотворное влияние на когнитивные способности и поведение [12]. Поэтому, на наш взгляд, применение цветоимпульсной терапии в дополнение к классическим методам психотерапии посттравматического стрессового расстройства может дать высокие результаты и стать наиболее эффективным методом работы с симптомами ПТСР.

Исходя из анализа симптоматики посттравматического стрессового расстройства и особенности функционирования мозговых структур при проявлении симптомов ПТСР, в современной психотерапии нельзя довольствоваться только медикаментозными методами в рамках фармакотерапии и надеяться на самостоятельное формирование навыков совладания с тревожными состояниями и другими симптомами ПТСР. На наш взгляд следует применять методы психологической коррекции для повышения эффективности психокоррекционного воздействия и обучения эффективному управлению своими эмоциональными состояниями.

Отсюда, на наш взгляд, наиболее эффективное воздействие в рамках психотерапии происходит благодаря привлечению дополнительных методов, воздействующих на органы чувств и влияющих на повышение эффективности изменений нейронных связей в структурах головного мозга, таких как цветоимпульсная терапия и методы биологической обратной связи. Важно отметить, что влияние

мерцающей фотической стимуляции на проявление симптомов ПТСР и поведенческие реакции еще предстоит выяснить, и данное направление требует дальнейших исследований.

Литература

1. Айжарикова, М. А. Антистрессовая цветоимпульсная терапия в спортивной практике // Актуальные вопросы медицинской реабилитации, восстановительной медицины, курортологии и физиотерапии: материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию кафедры медицинской реабилитации, спортивной медицины, физиотерапии и курортологии Института профессионального образования Самарского государственного медицинского университета, Самара, 22 октября 2015 года / под редакцией Г. П. Котельникова. Самара: Изд-во СамГМУ, 2015. С. 5–6.
2. Косов, В. А. Использование визуальной цветоимпульсной терапии у кардиохирургических больных ИБС с гипертонической болезнью и психоэмоциональными вегетативными нарушениями / В. А. Косов, Г. В. Грубальская, Н. В. Свист // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2021. Т. 98, № 3–2. С. 99–100.
3. Смекалкина Л. В., Шевцов С. А., Мельников А. И. (2012). Возможности цветоимпульсной терапии в комплексном лечении расстройств адаптации. Известия Южного федерального университета. Технические науки, 2012. № 134(9). С. 144–150.
4. Эффективность визуальной цветоимпульсной терапии в реабилитации больных сердечно-сосудистыми заболеваниями с астенодепрессивным синдромом / Н. Н. Лазаренко, А. Б. Секирин, В. Ф. Прикулс [и др.] // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. 2017. Т. 16, № 6. С. 295–299.
5. Эффективность визуальной цветоимпульсной терапии в реабилитации больных сердечно-сосудистыми заболеваниями с астенодепрессивным синдромом / Н. Н. Лазаренко, А. Б. Секирин, В. Ф. Прикулс [и др.] // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. 2017. Т. 16, № 6. С. 295–299.
6. Bedrosian TA, Nelson RJ (2013) Influence of the modern light environment on mood. *Mol Psychiatry* 18: 751–757.
7. Bossuyt PM, Irwig L, Craig J, Glasziou P (2006) Comparative accuracy: assessing new tests against existing diagnostic pathways. *BMJ* 332: 1089–1092.
8. Canbeyli R (2013) Sensorimotor modulation of mood and depression: in search of an optimal mode of stimulation. *Front Hum Neurosci* 7: 428.
9. Compston A (2010) The Berger rhythm: potential changes from the occipital lobes in man. *Brain* 133: 3–6.
10. de Vries GJ, Olf M (2009) The lifetime prevalence of traumatic events and posttraumatic stress disorder in the Netherlands. *J Trauma Stress* 22: 259–267.
11. Fink A, Benedek M (2014) EEG alpha power and creative ideation. *Neurosci Biobehav Rev* 44: 111–123.
12. Fink A, Benedek M (2014) EEG alpha power and creative ideation. *Neurosci Biobehav Rev* 44: 111–123.
13. Galea S, Nandi A, Vlahov D. The epidemiology of post-traumatic stress disorder after disasters. *Epidemiol Rev.* 2005;27: 78–91.
14. Hanford N, Figueiro M (2013) Light therapy and Alzheimer's disease and related dementia: past, present, and future. *J Alzheimers Dis* 33: 913–922.
15. Huang TL, Charyton C (2008) A comprehensive review of the psychological effects of brainwave entrainment. *Altern Ther Health Med* 14: 38–50.
16. J. J. Im, B. Kim, J. Hwang, J. E. Kim, J. Y. Kim Diagnostic potential of multimodal neuroimaging in posttraumatic stress disorder. 2017;
17. Koch SBJ, van Zuiden M, Nawijn L, Frijling JL, Veltman DJ, Olf M. Aberrant resting-state brain activity in posttraumatic stress disorder: A meta-analysis and systematic review. *Depression Anxiety.* 2016;33(7):592–605.

18. LeGates TA, Fernandez DC, Hattar S (2014) Light as a central modulator of circadian rhythms, sleep and affect. *Nat Rev Neurosci* 15: 443–454.
19. Li H, Penzo MA, Taniguchi H, Kopec CD, Huang ZJ, Li B. Experience-dependent modification of a central amygdala fear circuit. *Nat Neurosci*. 2013;16(3):332–9.
20. Neria Y, Nandi A, Galea S (2008) Post-traumatic stress disorder following disasters: a systematic review. *Psychol Med* 38: 467–480
21. Nomura T, Higuchi K, Yu H, Sasaki S, Kimura S, Itoh H, et al. (2006) Slow-wave photic stimulation relieves patient discomfort during esophagogastroduodenoscopy. *J Gastroenterol Hepatol* 21: 54–58.
22. O'Donnell ML, Creamer M, Pattison P, Atkin C (2004) Psychiatric morbidity following injury. *Am J Psychiatry* 161: 507–514.
23. Pail G, Huf W, Pjrek E, Winkler D, Willeit M, Praschak-Rieder N, et al. (2011) Bright-light therapy in the treatment of mood disorders. *Neuropsychobiology* 64: 152–162.
24. S. Kim, S. Kim, A. Khalid, Y. Jeong, B. Jeong Rhythmical Photic Stimulation at Alpha Frequencies Produces Antidepressant-Like Effects in a Mouse Model of Depression: 2016;
25. S. Kim, S. Kim, A. Khalid, Y. Jeong, B. Jeong Rhythmical Photic Stimulation at Alpha Frequencies Produces Antidepressant-Like Effects in a Mouse Model of Depression: 2016;
26. Smits N, Smit F, Cuijpers P, De GR (2007) Using decision theory to derive optimal cut-off scores of screening instruments: an illustration explicating costs and benefits of mental health screening. *Int J Methods Psychiatr Res* 16: 219–229
27. Zatzick DF, Jurkovich GJ, Gentilello L, Wisner D, Rivara FP (2002) Posttraumatic stress, problem drinking, and functional outcomes after injury. *Arch Surg* 137: 200–205.

On the Issue of Using Color Pulse Therapy as Part
of the Comprehensive Rehabilitation
of Combatants With Symptoms of PTSD

Vadim V. Smolyankin

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolina 24a
Smol.vv.18@mail.ru

Abstract. The article raises the question of the appropriateness of using color pulse therapy methods for psychological correction as part of the comprehensive rehabilitation of combatants with symptoms of post-traumatic stress disorder. According to the author, these methods can be effectively integrated as part of an integrated approach to work with military personnel, both in the early stages as part of primary rehabilitation, after participation in combat, and as part of psychotherapy.

Keywords: color pulse psychotherapy, post-traumatic stress disorder, psychocorrection, military personnel, combatants.

The study was carried out with the financial support of a grant from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Buryat State University named after Dorzhi Banzarov" No. 24-07-01 "Use of mobile information technologies in the system of psychocorrectional and psychotherapeutic assistance to SVO participants and their families"

中国教育数字化与心理健康

唐一

科学顾问：丹尼索娃·鲁特尼娅·罗伯托夫娜（Денисова Р.Р.），
教授，教育学博士
俄罗斯，布拉戈维申斯克，阿穆尔国立大学

未来中国学校心理健康服务数字化进程或许还会面临一些挑战，但只要把教育信息化作为学校心理健康服务的战略制高点，以数字技术赋能学校心理健康服务高质量发展，以数字技术增效学校心理健康服务现代化，促进数字技术与学校心理健康服务相伴相生、共生共长，心理健康服务数字化发展必将取得新成效、新成果。

关键词：数字化、教育、教育数字化、中国教育体系、人类心理健康

在心理健康服务正从加速度的外延扩张向高质量的内涵提升转变的重点攻坚阶段，如何以数字化赋能学校心理健康服务，用数字技术引领新时代学校心理健康服务高质量发展，成为中国教育学工作者和心理学工作者需要思考的关键问题。

数字技术助力学校心理健康服务发展

数字技术赋能学校心理健康服务，不仅是教育信息化的题中应有的意义，也是学校心理健康服务面临的新机遇，更是实现其快速发展的突破口和生长点。以数字技术为依托，开发新兴心理健康科技产品，开展心理健康服务，必将助力学校心理健康服务体系的建设和发展。

首先，数字技术有助于解决学校心理健康服务发展不平衡的问题。调查发现，经济发达地区的学校心理健康服务投入更多、发展更快，学生的心理健康素养更高；而一些经济较为落后地区的学校不但缺乏优质的心理健康服务资源，而且为心理健康服务投入的经费也较少，致使学生心理健康素养普遍较低。面对这一现状，数字技术可以利用网络、云端等信息平台向广大学生传播心理健康知识、教授相关心理健康技能，使学生足不出户就能获取优质心理健康教学资源。通过技术的进步缩小学校之间乃至地区之间的心理健康服务发展差距，随时随地满足广大学生对高质量学校心理健康服务的需求。

其次，数字技术有助于解决学校心理健康服务师资力量不足的问题。当前，中国学校心理健康教育师资队伍面临着两大难题。一是心理健康教育师资严重短缺，无法满足学生日益增长的心理健康服务实际需求，更无法满足心理健康课程教学的实际需要，导致有心理健康服务需求的学生无法得到及时干预。二是心理健康教育教师专业化水平不高，心理辅导与咨询等专业能力有待提升。由于学校心理辅导和心理干预工作千头万绪，且缺乏实践基础，目前从事心理辅导和心理干预的教师大多由思政课教师或行政管理人员兼任。他们大多缺乏系统的心理学理论知识，也没有受过专业的心理咨询训练，不可避免地存在专业性和规范性不足的问题，致使许多学生有求助需要但不愿意来学校心理服务中心寻求辅导和干预。数字技术的发展为解决这一难题提供了办法，学生既可以通过网络平台

及时向专业心理咨询师求助，又能够采用应用程序或虚拟现实等技术直接改善自身的心理健康状况。

最后，数字技术有助于解决学校心理健康服务评估测量的客观性、规范性问题。当前，对学生心理健康水平的测量主要依据心理健康量表，包括标准化量表和非标准化量表。前者在测量学生心理健康水平时容易失真，因为标准化测量的前提是学生**自愿真实**作答，但许多学生在测量心理健康水平时往往乱填或隐瞒自己的真实情况。后者在测量学生心理健康水平时则容易缺乏严谨性和科学性。两种量表各自的不足与缺陷，导致心理测量的结果很难准确用于心理健康评估和诊断。然而，在其他健康领域如对身体肿瘤的测量中，已经能够通过结构化、标准化的工具获得生物指标和客观身体指标来指导治疗。随着数字技术在心理健康服务领域的快速发展，可穿戴设备、人工智能等已经能够为学生群体的心理评估和诊断提供客观、连续、规范的数据，并能够以此作为对他们实施教育与干预的科学依据。

数字技术赋能学校心理健康服务过程

数字技术与心理健康服务的深度融合，本质上是利用技术对教育的基本要素进行变革，即把数字技术与心理健康服务的结构要素进行匹配，旨在提高学校心理健康教育效能，完善学校心理健康服务过程，促进全体学生的健康成长与发展。

第一，数字技术为心理健康的预防与教学服务。心理健康预防与教学是学校心理健康服务的基本环节。利用数字技术进行心理健康“预防与教学”，除了可以节约大量人力、物力成本外，还可以让学生在**任何时间、任何地点**进行学习和训练，实现事半功倍的效果。

心理健康预防主要通过面向全体学生普及心理健康知识来实现。首先，一些**内容规范**的心理健康科普网站能够为学生提供一个交流心理健康知识、获取心理健康相关经验的平台。与广告、报纸、宣传册等传统科普方式相比，数字化网站能够更好地符合学生的浏览兴趣，也能够利用信息内容及时、有趣、多样化的优势满足学生的身心发展需求。心理健康预防还可以通过微信的相关功能来实现。学生通过关注、浏览心理健康教育教师或相关专业人员的信息，可以随时随地获取心理健康知识，接受心理健康科普，寻找相关讲座通知；通过群聊功能，可以与心理健康教育教师或相关专业人员进行交流，学习心理健康知识、理念和调适方法；可以阅读学校心理健康教育中心每周推送的相关文章，获取心理健康知识和技能。

与心理健康科普不同，心理健康教学一般是通过课程教学分析心理健康问题的成因及其改善方法，并用大量资料加以阐释的过程。其实现方式主要有两种：一是利用大规模在线开放课程平台（MOOC）。MOOC具有课程资源多元化且易于获取以及授课教师多具有权威性等特点，比较适合大多数学生使用。二是利用以数字技术为基础的“**翻转课堂**”（Flipped Classroom）。这种教学方式使学生与教师在心理健康课堂上互动更多，对问题的理解更深入，也有助于学生心理健康知识的**内化**。将数字技术应用于心理健康教学过程，能够激发学生的学习兴趣和情感体验，也能够很好地体现“**以学生为中心**”的教育理念。

第二，数字技术为心理健康的“辅导与干预”服务。心理辅导、心理咨询与心理干预是学校心理健康服务的关键环节。数字技术的快速发展，为那些不愿接受传统心理辅导与心理干预服务的学生提供了解决心理健康问题的更大空间。

一般来说，心理辅导、心理咨询的对象是有强烈心理矛盾冲突或遭遇心理困惑的学生。因此，运用数字技术进行心理辅导、心理咨询，主要是帮助学生向人格健全、自我实现的方向发展。一种方式是基于互联网，通过互联网将一些已经证明成熟有效的心理辅导方法和辅导计划（如辩证行为疗法、认知行为疗法、接受承诺疗法等）传递给有需要的个体。研究表明，基于互联网进行的心心理辅导能够产生同传统心理辅导相同的效果，并且能够有效减少心理健康问题，促进健康身心行为的产生。另一种方式是基于数字平台。比如，有研究者基于互联网建立了一个名为“Take Care of Your

Mood”的心理情绪辅导平台，用于预防和减轻青少年抑郁情绪。研究显示，该平台能够有效增加青少年情绪调节方面的知识，在一定程度上减轻了青少年的抑郁情绪。需要指出的是，虽然这些采用数字技术的心理辅导大多侧重于个人使用，但仍有很多辅导工具方便学生组成小组进行学习和训练，为学生提供便利。

虽然心理辅导、心理咨询能够促进学生的身心健康发展，但对于心理健康水平较低、心理上存在障碍或心理功能失调的学生却不一定有效，这时就需要心理干预发挥作用。数字技术与心理干预主要通过三种形式进行结合。一是通过应用程序。它可以覆盖心理干预的所有阶段，随时随地为人们提供心理健康服务。通过应用程序对人们的心理健康问题进行干预被证明是有效的，特别是在抑郁症、焦虑症等常见心理健康问题方面有很好的干预效果。二是通过虚拟现实技术。研究发现，将被试置于沉浸的数字虚拟情境中，呈现他们恐惧的特定刺激，能显著提升被试的心理适应力，对社交焦虑症、幽闭恐惧症、特定恐惧症（如昆虫恐惧症、恐高症）等心理问题都有很好的干预效果。三是通过视频游戏。它被广泛应用于心理干预中，如针对抑郁症、焦虑症、物质滥用等与情绪有关的心理问题，使用者一般通过正性和负性反馈来增加或减少其行为频次。值得注意的是，视频游戏虽然是最为流行的心理干预方法之一，但其引发的常见的关节和肌肉损伤、癫痫发作以及成瘾问题也需要引起人们的足够重视。

第三，数字技术为心理健康的“监测与评估”服务。心理健康监测与心理健康评估是学校心理健康服务不可或缺的重要一环。随着可穿戴设备、智能手机以及互联网等数字技术的快速发展，对学生的心理健康状况进行监测和评估在技术层面变得可行，不仅有利于保障个体的身心健康，还有利于改善临床实践。

在心理健康监测方面，可以利用瞬时生态评估技术（EMA）进行监测。这种评估技术通过智能手机、智能手表、掌上电脑等设备实现，能在多个时间点对学生的身心状态进行反馈。与传统的纵向监测和横断面监测相比，瞬时生态评估技术能够清晰捕捉学生瞬时的心理健康变化状况。此外，也可以利用数字表型技术进行心理健康监测。数字表型指个体通过移动数字设备所获得的与身心健康相关的大量数据形成的数据集合。例如，社交媒体发文量、手机通话时长、短信发送频率、校园卡出入记录等都可以作为标识个体心理健康状态的数字表型。

由于采用数字技术进行心理健康监测的数据量较大，往往难以进行统计分析，不能直接给出测评结论，因此，还需要利用数字技术对监测结果进行有效评估。一是利用人工智能技术进行评估。对于经常使用Facebook和Twitter等社交平台的青少年来说，人工智能能够通过关键词等大数据评估自杀、抑郁、焦虑等心理

问题的产生风险。二是利用自然语言处理技术（Natural Language Processing, NLP）进行评估。从学校心理健康服务的视角看，自然语言处理技术可以对学生的生活事件、生活背景、目前情绪状态、既往心理辅导及心理干预的数据进行评估，帮助心理健康教育教师等相关人员迅速了解学生的身心健康状况，从而制定出诊断和干预的最佳方案。

未来中国学校心理健康服务数字化进程或许还会面临一些挑战，但只要把教育信息化作为学校心理健康服务的战略制高点，以数字技术赋能学校心理健康服务高质量发展，以数字技术增效学校心理健康服务现代化，促进数字技术与学校心理健康服务相伴相生、共生共长，心理健康服务数字化发展必将取得新成效、新成果。

参考文献：

- 1、中国社会学报 数字技术赋能学校心理健康 余国良、张哲 202306 A07版
- 2、鲁巧巧. 高校数字化教育教学高质量发展的逻辑、内涵与实践路径 [J] . 高教探索, 2022 (4) : 61 - 66.
- 3、陈辉,熊璋. 高等教育数字化战略的研究 [J] . 中国高等教育, 2022 (5) : 7-9
- 4、王兴宇. 数字化转型与高等教育高质量发展: 耦合逻辑与实现路径 [J] . 社会科学战线, 2023 (1) : 236 - 244.
- 5、季海菊. 建构网络心理健康的教育体系 [J] . 学海, 2019 (6) : 213 - 216.

Digitalization of Education in China
and Issues of Human Psychological Health

Yi Tang

Scientific supervisor: R.R. Denisova, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences
Russia, Blagoveshchensk, Amur State University

Abstract. The article discusses the issues of digitalization of services related to the protection of mental health of Chinese citizens. At the moment, digitalization in China is considered as a strategic goal of education. The article analyzes what digital technologies are used to ensure the quality development of mental health services.

Keywords: digitalization, education, digitalization of education, education system in China, human psychological health.

**Особенности социальной адаптации детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей в трудной жизненной ситуации
в условиях Центра помощи детям¹**

© Тарантина Дарья Владимировна
студент
daratarantina8@gmail.com

© Бугуева Зинаида Арсентьевна
кандидат философских наук, доцент
butueva_z@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье рассмотрены особенности социальной адаптации детей- сирот, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются одной из наиболее уязвимых групп населения. Они сталкиваются с множеством проблем, связанных с отсутствием родительской заботы и поддержки, а также с недостатком социальных связей и опыта. Государство и центры помощи детям предоставляют возможность таким детям получить необходимую поддержку и помощь в процессе социальной адаптации. Однако, несмотря на все усилия, многие дети продолжают испытывать трудности в адаптации к новым условиям жизни.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, центр помощи детям, социальная защита, трудная жизненная ситуация.

Значительная часть детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживает в центрах помощи детям. Длительное пребывание в искусственно благополучных условиях детских учреждений, их относительная закрытость ограничивают социальные связи детей, сферу реализации усвоенных ими социальных норм и социального опыта, ведут к острому дефициту социализации.

Как известно, государство взяло на себя обязанности по воспитанию сирот, создало систему учреждений, призванных осуществлять воспитание и надзор над детьми, лишенными родителей [1, с. 1318]. Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жизненно необходима деятельность специалистов по социальной работ и других специалистов интернатных учреждений, таких как психологов, педагогов, воспитателей, по организации и осуществлению процесса социальной [5, с. 381].

Социальная адаптация — это постоянный процесс активного приспособления индивида, в данном случае ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, к условиям новой социальной среды. Социально-психологическим содержанием социальной адаптации является сближение целей и ценностных ориентаций группы и входящего в нее человека, усвоение им

---

¹ Статья издается в рамках гранта БГУ «Междисциплинарное исследование социальных практик оказания помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию в Республике Бурятия»

норм, традиций, групповой культуры, вхождение в ролевую структуру группы адаптации воспитанников [4, с. 194].

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, испытывают огромные трудности в социально-психологической адаптации. Выявлен ряд факторов, негативно влияющих на социально-психологическую адаптацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в социуме: определённые психологические особенности; отсутствие выбора профессии в соответствии с интересами и склонностями; завышенная или заниженная самооценка; снижение критичности, что делает личность нечувствительной к замечаниям окружающих и повышает риск принятия неправильного решения; неумение конструировать модель поведения в сложных ситуациях (оценивать обстановку, искать различные способы решения сложной проблемы); ощущение физической опасности; недостаточность финансовых ресурсов; неумение рассчитывать собственные силы, постоянная надежда на чью-либо помощь; неумение согласовывать собственные интересы с интересами коллектива [3, с. 30].

Большинство детей в детских домах находятся в состоянии депривации, нередко у них наблюдаются различные психические расстройства. Депривация является психическим состоянием, возникающим в результате длительного ограничения возможностей человека для удовлетворения его основных психических потребностей, характеризуется выраженными отклонениями в эмоциональном и интеллектуальном развитии, нарушением социальных контактов. Одним из моментов психической депривации считается прекращение уже создавшейся связи между ребенком и социумом. Аналогичная обстановка проявляется при оторванности ребенка от тех лиц, которые считались для него источником эмоционального удовлетворения (то есть родителей). При длительном отсутствии источника социального удовлетворения ребенок начинает жить в ситуации «социальной изоляции». Происходит отторжение ребенка от ближайших социальных групп или отдельных людей. Каждый ребенок нуждается в центральном объекте, к которому будет привязана вся его активность. В ситуации с постоянно меняющимися взрослыми ребенок перестает стремиться к контактам со взрослыми и становится к ним равнодушным, а в общении — безэмоциональным [2, с. 184].

«Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок» осуществляет содержание, воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, работу по возвращению в кровные семьи, подготовку и устройство в замещающие семьи, а также обеспечивает социальную защиту и медико-психолого-педагогическую реабилитацию, социальную адаптацию воспитанников. На базе «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок» было проведено исследование с целью выявления основных причин трудностей социальной адаптации и эффективности проводимых мероприятий в центре помощи детям «Малышок». Были опрошены такие эксперты как: заместитель директора Олдосонова М.А., воспитатель Будаева Майя Георгиевна, младший воспитатель Михайлова А.В., воспитатель Доржиева Ц. Р., воспитатель Бронникова Е.М.

Экспертами было описано множество причин, по которым дети сталкиваются с проблемами социальной адаптации, такие как девиантное поведение, чувство неполноценности, воспитание ребёнка в разных учреждениях, из-за чего ребёнок теряет сложившиеся эмоциональные связи. Также отметили то, что дети психо-

логически отделены от всего общества, поэтому они зачастую нарушают общепринятые правила, так как относят себя к отдельной группе. Вместе с тем причиной трудностей социальной адаптации могут быть отклонение физического и психологического здоровья.

Однако в учреждении проводится множество мероприятий и программ для преодоления этих проблем. Например, вводные занятия при поступлении ребёнка, такие как выработка правил группы, мероприятия по развитию коммуникативных навыков, трудовое воспитание. Реализуются такие программы как, «Мой край Бурятия», «Пусть маленький мир, станет большим», «Мой город», которые положительно влияют на социальную адаптацию детей.

По мнению экспертов лучше всего на социальную адаптацию влияют мероприятия по ознакомлению детей с трудом взрослых «Город профессий», встречи с наставниками, организация свободного времени, возможность выезжать за пределы центра, участие в городских конкурсах, акциях.

На вопрос «Какие улучшения в социальной адаптации Вы наблюдаете у воспитанников, находящихся в вашем учреждении больше 1 года?» в результате всех проводимых программ и мероприятия у воспитанников центра, которые находятся там больше 1 года, наблюдаются улучшения Маргарита Александровна отмечает, что воспитанники центра легко налаживают контакт с вновь прибывшими детьми, активны и охотно берут ведущие роли во время игр. Майя Георгиевна говорит о таких улучшениях, как укрепление физического здоровья, развитие психологического и эмоционального состояния, развитие творческих способностей, закрепление хозяйственно — бытовых навыков и самообслуживание. Алёна Валерьевна говорит о следующих улучшениях — укрепление физического здоровья, улучшение психологического состояния, улучшение коммуникативных навыков, речи, самообслуживания. Доржиева Ц. Р. перечисляет такие улучшения, как освоение полезных социальных ролей, умение выполнять разнообразную общественно — значимую деятельность. Воспитатель Елена Михайловна видит в воспитанниках следующие улучшения — ребёнок привыкает к жизни и деятельности в социальной среде, усваивает правила поведения, умеет отвечать за свои поступки. Эти изменения свидетельствуют о том, что работа, проводимая в центре, действительно эффективна и оказывает положительное влияние на развитие детей. Улучшения психологического состояния, коммуникативных навыков, адаптация к социальной среде и усвоение правил поведения — все это свидетельствует о том, что дети успешно интегрируются в общество и развиваются в соответствии со своими потенциалами. Такие результаты подтверждают важность проведения комплексной работы по социальной адаптации детей и значимость мероприятий, направленных на их полноценное развитие.

На вопрос «Что бы Вы предложили для улучшения работы с воспитанниками по вопросу социальной адаптации?» Маргарита Александровна предложила программу наставничества «Равный равному». Воспитатель Майя Георгиевна предложила экскурсии на предприятия по профессиям г. Улан — Удэ, в гости за кулисы театра, знакомство со знаменитостями спорта. Алёна Валерьевна также предложила экскурсии на предприятия и встречи со знаменитостями спорта. Доржиева Ц. Р. предложила организовать общение с детьми извне, совместно проводить праздники, прогулки, дни рождения. Воспитатель Елена Михайловна рекомендовала дополнительные индивидуальные занятия с детьми по интересам. Из предложенных инициатив для улучшения работы с воспитанниками по во-

просу социальной адаптации видно, что кадры учреждения проявляют интерес к созданию разнообразных и инновационных подходов к развитию детей. Программа наставничества «Равный равному», экскурсии на предприятия и за кулисы театра, знакомство со знаменитостями спорта, организация общения с детьми извне и проведение совместных мероприятий — все эти меры направлены на расширение круга общения детей, стимулирование интереса к различным сферам жизни и развития, а также на укрепление коммуникационных навыков и социальной адаптации. Дополнительные индивидуальные занятия по интересам также позволяют индивидуализировать работу с каждым ребенком и учитывать его потребности и особенности. Такой комплексный подход к работе с детьми способствует созданию благоприятной и интегрирующей среды для их развития и адаптации, повышает мотивацию и уровень участия в различных мероприятиях. Поэтому внедрение предложенных программ и идей может значительно улучшить процесс социальной адаптации воспитанников и способствовать их успешной интеграции в общество.

Итак, социальная адаптация детей-сирот в учреждении является сложным процессом, но с помощью проводимых мероприятий и программ, можно достичь значительных улучшений. Это позволяет детям развивать навыки саморегуляции, укреплять связи с окружающими и успешно интегрироваться в общество. Программы социальной адаптации, такие как вводные занятия, развитие коммуникативных навыков, трудовое воспитание и организация мероприятий, способствуют развитию самостоятельности, уверенности в себе.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что все мероприятия проводимые в учреждении позитивно влияют на социальную адаптацию детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Важно также учитывать индивидуальные потребности каждого ребенка и создавать условия для развития их навыков самостоятельности, эмоциональной стабильности и социальной взаимодействия. Поддержка со стороны специалистов, общества и общественных организаций играет ключевую роль в формировании позитивного опыта у детей-сирот и способствует их успешной адаптации в обществе.

Литература

1. Енютина, Ю. К. Проблемы социальной адаптации детей-сирот в условиях социальных служб // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 27. С. 1315–1317.
2. Садыкова В. Н., Новикова А. Э. Особенности обучения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период адаптации к школе // *Актуальные проблемы социогуманитарного образования: сборник статей / научные редакторы Т. С. Дорохова, Е. В. Донгаузер*. Екатеринбург: 2021. С. 181–187.
3. Станибула С. А. Коррекция социально-психологической дезадаптации у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Профессиональное образование*. 2017. № 2(28). С. 29–32.
4. Меркуль И. А., Волчанская В. О. Актуальные проблемы социализации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот // *Психологическая наука и образование*. 2021. Т. 26, № 6. С. 189–199.
5. Подорова Е. И., Циндяйкина Е. П. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Приоритеты конституционного развития России и стран Содружества независимых государств: сборник научных трудов, к 30-летию Конституции Российской Федерации*. Москва: Саратовский источник, 2023. С. 379–385.

Social Adaptation Features of Orphans and Children Left Without Parental Care
in Difficult Life Situations in the Conditions of a Child Assistance Center

Darya V. Tarantina
student
daratarantina8@gmail.com

Zinaida A. Butueva
candidate of philosophical sciences, associate professor
butueva_z@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The article considers the social adaptation features of orphans who find themselves in difficult life situations. Orphans and children left without parental care are one of the most vulnerable groups of the population. They face many problems related to the lack of parental care and support, as well as a lack of social connections and experience. The state and child support centers provide such children with the opportunity to receive the necessary support and assistance in the process of social adaptation. However, despite all efforts, many children continue to experience difficulties in adapting to new living conditions.

Keywords: orphans, children left without parental care, child support center, social protection, difficult life situation.

Бедность и эффективность политики социального обеспечения в Монголии

© **Ендон Ундрал**

аспирант кафедры Социологии и социальной работы,
Монгольского государственного университета,
Монгольский государственный университет, Здание II,
Улица Их сургууль — 1, Бага тойруу, район Сухбаатар,
Улаанбаатар, Монголия
undralyondon@gmail.com

Аннотация. В статье автор рассматривает эффективность мер социального обеспечения уязвимых слоев общества в Монголии после перехода на рыночную систему экономики. В статье использованы некоторые результаты социологического исследования, проведенного в рамках фундаментального научного проекта «Процесс социального включения и исключения, его последствия» в 2019–2022 гг. Меры социального обеспечения приводят к росту цен, уровень безработицы и бедности повышается, усложняется финансовое положение страны, социальные пособия не доходят до уязвимых слоев общества.

Ключевые слова: Социальное обеспечение, уязвимые слои общества, бедность, Монголия.

Введение. Переход Монголии к рыночной экономике привел к изменениям в политике социального обеспечения. Новая политика была направлена на защиту уязвимых слоев общества от негативных последствий переходной экономики и снижения для них потенциальных рисков. На основе этого будущие цели правительства Монголии в области социального обеспечения заключаются в следующем: «Мы сосредоточимся на улучшении качества жизни монгольского народа, и на основе радикального реформирования системы социального обеспечения бедность будет сокращена вдвое в 2007–2015 гг.» [1] Также одной из задач долгосрочного развития Монголии согласно «Видению — 2050» является предоставление услуг социальной защиты и социального обеспечения в зависимости от потребностей различных групп населения, а также в соответствии с задачами социального развития [2].

В результате реализации программы «Кампания Атрын III» в 2008–2010 гг. удалось обеспечить 100 процентов необходимой пшеницы и картофеля, а также 53,2 % овощей, улучшение продовольственного обеспечения населения, снижение безработицы в сельской местности, способствовали сокращению бедности. Кроме того, можно упомянуть такие политические программы, как «Программа поддержки занятости», «Программа зеленой революции» и «Политика для скотоводов» [3].

Социальное обеспечение социально уязвимых слоев населения

Правительство Монголии определяет следующие группы как уязвимые: матери одиночки, бедные скотоводы, безработные, пенсионеры, матери и дети, а также инвалиды. Эта уязвимая часть населения является основным получателем социальных услуг в Монголии. Однако в последнее время получателями стали также новорожденные, молодожены и дети. Правительство обычно оказывает помощь именно этим группам, а не только “бедным” домохозяйствам. Эти кате-

гории соответствуют тем, которые, по мнению Всемирного банка, находятся под угрозой бедности: семьи матерей одиночек, бедные скотоводы и безработные, особенно те, кто живут в центрах аймаков. В 2008 г. услугами социальной помощи воспользовались в общей сложности 1,6 миллиона человек, сумма услуг оценивается в 51,1 миллиарда тугриков. Это охватывает почти 60 процентов всего населения Монголии. Такой объем затрат на социальные пособия стал серьезной проблемой с точки зрения финансовой стабильности и затрудняет оказание помощи наиболее уязвимым слоям населения. Правительство ужесточило правила получения льгот, несмотря на политические обещания увеличить число получателей социальных пособий. Фактически это означает, что юридически люди имеют техническую возможность получать социальную помощь; однако им необходимо подтвердить свою личность и получить другие соответствующие авторизованные документы для обоснования критериев соответствия [4].

Согласно закону Монголии «О социальном обеспечении», включая детское пособие, всего предоставляется 72 вида социальных услуг. По состоянию на 2020 г. общие затраты на социальное обеспечение составляют 3,8 % ВВП, что в 2,5 раза выше, чем в среднем по развивающимся странам и в некоторые периоды достигало 9,6 %. Таким образом, четыре тугрика из 100 идут на социальное обеспечение, но уровень бедности не снижается, а это означает, что расходы на целевую группу относительно низкие, и, таким образом, теряется *принцип эффективности* социального обеспечения. Предоставление равных социальных услуг для всех не только приводит к иждивенчеству, но и увеличит ненужные затраты, а также приведет к утрате цели и характера социальных услуг. С учетом детских пособий 7–8 из 10 человек в нашей стране и 3–4 из 10 человек в нашей стране задействованы в тех или иных социальных услугах в двойном расчете, что приводит к тому, что охват социальным обеспечением оказывается слишком широкий, и в результате *частично нарушается принцип справедливости* социального обеспечения [5, С.1-2].

Согласно данным пенсионного фонда размеры пенсий, пособий и других выплат увеличились. В 2021 г. Фонд пенсионного страхования выплатил 2304,5 млрд тугриков 460,6 тыс. человек, что на 11,4 (2,5%) тыс. человек больше, чем в предыдущем году, а размер выплаченной пенсии увеличился на 125,9 (5,8%) млрд. тугриков. В 2021 г. пособий по временной потере трудоспособности было выплачено 34,0 млрд тугриков, что на 65,4 (56,8%) больше, чем в предыдущем году, а объем предоставленных пособий увеличился на 10,8 (46,3%) млрд тугриков, в связи с ростом числа застрахованных от коронавирусной инфекции [6].

Исследования показали, что значительная часть социальной помощи достается небедным слоям населения. Семьдесят процентов всех небедных домохозяйств получают ту или иную форму социальной помощи, но значительная часть бедных исключена из этих программ. Около сорока процентов бедных в стране не получают никакой формы социальной помощи. Это оказалось самой серьезной проблемой с точки зрения социальных прав людей. Более того, этот прикормный дисбаланс в политике повлек за собой огромные расходы правительства и лишил значительную часть бедных домохозяйств права на необходимую государственную помощь. Рост социальных расходов является еще одним важным вопросом, который может оказаться под угрозой с точки зрения долгосрочной устойчивости [4].

Социальные услуги, предоставляемые гражданам в соответствии с вышеуказанным постановлением, способствовали негативным экономическим и социальным явлениям, а не повышению уровня жизни граждан и увеличению реальных доходов. Это можно объяснить резким увеличением числа молодоженов в годы после указа, а также увеличением количества разводов после отмены указа. Кроме того, после предвыборного обещания политических партий предоставить льготы детям в возрасте от 0 до 18 лет резко возросло усыновление детей. В 2005 г. было усыновлено на 1 916 детей больше, чем за предыдущий год. Все это свидетельствует о том, что некоторые изменения в семейных данных были сфальсифицированы из-за политики социального обеспечения, последовавшей за предвыборными обещаниями. В период с 2006 по 2009 г. Фонд социального обеспечения выделил 76,7 млрд тугриков для новых семей, 23,4 млрд тугриков для новорожденных, 124,4 млрд тугриков на детские пособия и 89,7 млрд тугриков для детей до 18 лет из «Фонда развития Монголии». За четыре года более 404,3 млрд тугриков были выплачены наличными и потрачены без какой-либо экономической выгоды. Согласно обещанию на выборах 2008 г., парламент выделил 70 тыс. тугриков из Фонда человеческого развития гражданам Монголии, состоящим на учете в новой системе регистрации населения и домохозяйств и имеющих гражданство Монголии, начиная с 1 февраля 2010 года, а оставшаяся часть была выплачена 1 августа 2010 г. Таким образом, сумма денежных средств, выдаваемых гражданам из социального обеспечения, увеличивалась из года в год до 2013 г. Нельзя отрицать, что политика социального обеспечения, реализуемая в форме денежных выплат гражданам, в определенной степени способствовала повышению уровня жизни уязвимых слоев общества, однако по данным исследований монгольских ученых по мере повышения уровня жизни домохозяйств значимость социальных пенсий и пособий снижается.

Наряду с бюджетным фондом социального обеспечения в рамках данной политики Фонд человеческого развития начал предоставлять выплаты из доли использования природных ресурсов страны, что способствовало значительному увеличению стоимости социальных услуг. Отсюда видно, что в нашей стране успешно реализована политика социального обеспечения, и кажется, что доходы граждан увеличились, но на самом деле социальное обеспечение распределяется слишком многим слоям населения, а уровень бедности увеличивается.

При анализе программ социального обеспечения зарубежных стран преобладают социальные программы, охватывающие лишь небольшую часть населения и нацеленные на определенную группу. В Монголии услуги социального обеспечения слишком разнообразные и предоставляются большому числу социальных групп. Например, одиноким родителям, национальным меньшинствам, пожилым людям получившим государственную награду, гражданам, потерявшим трудоспособность, гражданам, находящимся под медицинским наблюдением и т. д. Все это создает ситуацию, когда объем социального обеспечения можно считать расширенным [5].

Из-за расширенного социального обеспечения различных групп населения растет и уровень инфляции. Например, в 2009 г., когда началась выплата детских пособий, пособий для новых семей и новорожденных, уровень инфляции в городе Улан-Баторе в первый месяц года достиг 22,1 %. С февраля 2010 г., когда «Фонд человеческого развития» начал выделять каждому гражданину по 70 тысяч тугриков, уровень инфляции, составлявший в январе 5,7 процента, увеличил-

ся на 2,6 пункта до 8,3 процента. Также с января 2011 г. каждому гражданину было выдано 21 тысяча тугриков, что привело к увеличению инфляции на 3 % в первый месяц года и на 13,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [3]

Хотя правительство Монголии разработало и реализовало множество проектов и программ для снижения уровня бедности населения, это не дало видимых результатов. Согласно отчету правительства Монголии, в 2010 году было построена школа в аймаке Ховд за 707,3 млн тугриков для 520 школьников, здание детского сада на 100 детей в городе Улан-Баторе — за 360 млн тугриков, здание больницы на 20 коек в провинции Баян-Улгий на сумму в 356,0 млн тугриков. Учитывая 128 354,4 млн тугриков, потраченных на социальное обеспечение из бюджета 2011 г., если предположить, что примерно 600,0 млн тугриков будет потрачено на одну больницу, школу или детский сад, в Монголии можно было бы построить 214 больниц, школ или детских садов. Итак, если бы деньги, раздаваемые гражданам, были потрачены на реальные инвестиции, у следующего поколения были бы школы и детские сады, у граждан была бы работа, и их жизнь была бы лучше.

Результаты социологического исследования

В отделе социологии Института философии Академии наук Монголии был реализован фундаментальный проект “Процесс социального включения и исключения, его последствия” с 2019 по 2022 г. Целью исследования было определение уровня социального исключения населения Монголии. В 2020 г. было проведено социологическое исследование в аймаках Дорнод, Хубсугул, Ховд и в Улан-Баторе среди 900 респондентов. По результатам опроса, почти 28,9 % живут ниже прожиточного минимума, что составляло на 2020 г. в среднем 208 тысяч тугриков (Согласно исследованию Национального статистического комитета и Всемирного банка уровень бедности в 2020 г. составил 27,8 %).

Иными словами, в среднем почти каждый третий житель страны живет ниже прожиточного минимума. С точки зрения географического распределения бедности в аймаке Хубсугул находится наибольшее количество людей, живущих ниже прожиточного минимума (57,9 %). В Улан-Баторе этот показатель составляет 16,9 %. Структура источников дохода различных страт населения различается. Заработная плата, пенсии и социальные пособия являются источниками дохода, характерные для всех социальных групп населения. Однако по сравнению с другими группами доля пенсий и социальных пособий выше в беднейших и бедных слоях населения, а также немного выше процент помощи со стороны других людей. Для обеспеченных слоев заработная плата и прибыль от торговли составляют большую долю основных источников дохода, тогда как для группы среднего населения заработная плата составляет большую часть источников дохода (75%). Помощь других людей, доход от временной работы, как правило, являются одними из основных источников дохода домохозяйств для беднейших и бедных слоев населения. Это показывает, что жить на одну зарплату невозможно, а дополнительный доход носит временный характер. С другой стороны, в средних и богатых слоях населения число источников дохода имеет тенденцию к увеличению, составляя определенный процент торговой прибыли. По мере увеличения количества источников дохода уровень жизни растёт. Более того, одним из источников дохода для обеспеченного слоя населения является доход от аренды помещений [7, с. 148].

Для бедных слоев населения помощь и поддержка от других людей является важным источником дохода. Это, в свою очередь, приводит к определенной критике со стороны общества и формированию представления о том, что бедные не хотят работать и живут за счет общества. По результатам качественных данных бедные слои населения, которые получают продовольственную карточку заинтересованы в том, чтобы оставаться бедными.

По данным исследования, часть бедных слоев населения считает жизнь на социальные пособия нормальным явлением, они ожидают регулярной помощи от государства, но у них нет мотивации улучшить свою жизнь и выбраться из бедности. Все это является выражением «культуры бедности».

В ходе перехода к рыночной экономике уровень жизни и реальные доходы населения снизились. Требовались радикальные изменения в системе социального обеспечения, связанных со структурной перестройкой экономики. В 1990-х годах бедность населения была бедностью из-за снижения доходов населения, и это была временная бедность. Это связано с тем, что уровень образования и здоровье как факторы социального капитала, которые люди приобрели в старом, социалистическом обществе, были сохранены. Однако в последние годы бедность из-за снижения реальных доходов превратилась в бедность по способностям. Во-первых, люди, живущие в нищете, постепенно теряют свои трудовые навыки. Например, заболевания из-за нехватки еды, плохих условий жизни и распространение болезней из-за невозможности получить медицинскую помощь снижают их работоспособность. Во-вторых, дети из бедных семей вырастают и становятся бедными, что порождает такое явление как воспроизводимая бедность. Такие бедные люди с большой вероятностью попадают в категорию бедности из-за некалфицированности [8].

В 1964 году Виктор Врум, профессор Йельского университета в США, разработал теорию ожиданий, одну из основных теорий мотивации. Согласно этой теории, люди совершают какие либо действия, когда ожидают положительных результатов от своих действий, и с меньшей вероятностью будут прилагать усилия, когда действия не принесут ожидаемых результатов. Другими словами, человек делает выбор среди возможных альтернатив, исходя из ожидаемого результата действия, которое он намеревается предпринять. Теория ожиданий важна для понимания индивидуальной мотивации. Убеждения, представления о том, что действия будут иметь положительные результаты и достигнут целей, будут влиять на ожидания человека. Ядром этой теории является признание различных мотиваций людей. Зависимость от индивидуального благосостояния можно объяснить на основе теории ожиданий. Бедные люди с большей вероятностью считают себя неспособными управлять своей жизнью, чем люди, принадлежащие к более богатому классу. У них мало уверенности в своей способности достичь своих жизненных целей, и их жизнь кажется зависимой от внешних факторов. Эти негативные ожидания снижают их интерес к работе, повышают их мотивацию участвовать в социальном обеспечении и влияют на отсутствие у них интереса к улучшению своих средств к существованию. Другими словами, на основе теории ожиданий можно предположить, что люди со слабыми навыками, низким уровнем образования и безработные с большей вероятностью станут зависимыми от социального обеспечения. Основным решением выхода из зависимости от социального обеспечения является повышение уверенности граждан в себе и соз-

дание позитивных ожиданий, мотивирующих их на достижение своих жизненных целей в результате труда [5].

Заключение

Для повышения благосостояния монгольского народа правительство Монголии за последние годы с начала перехода к рыночной системе осуществило большое количество программ и проектов. Меры для улучшения уровня жизни, сокращению бедности в сфере социального обеспечения охватывают большую часть населения тем самым порождая критику со стороны общества. Это приводит также к негативным социально-экономическим последствиям как рост цен, повышение числа иждивенцев, рост бедности как в провинции так и в городах, утрачивается принцип справедливости. Данные социологического исследования показывают, что поддержка и помощь со стороны государства мотивируют бедные слои населения оставаться бедными. В дальнейшем нежелание работать и вносить свой собственный вклад в развитие монгольского общества определенных слоев общества приведут к социальному напряжению и конфликтам.

Согласно монгольскому ученому Д. Оюунцэцэг нужно предоставлять социальные усоуги только тем, кто в них действительно нуждается, не раздавать денежные средства гражданам, а согласовывать политику социального обеспечения с инвестиционной политикой, направленной на улучшение условий жизни и реальных доходов граждан, на поддержку экономического роста. Необходимо разработать комплексную среднесрочную и долгосрочную политику социального обеспечения, отражающую концепцию развития экономики, основанной на знаниях, и перехода от социального обеспечения к занятости населения, инвестирования в образование граждан.

Литература

1. План первого этапа оценки комплексной национальной политики развития, основанной на целях развития тысячелетия Монголии. Приложение к Постановлению Правительства Монголии № 95 от 2010 г. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=202670> (дата обращения: 19.05.2024).
2. Постановление Великого Государственного Хурала Монголии № 52 от 2020 года. «Видение-2050» Долгосрочная политика развития Монголии. Приложение 1 URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=211057> (дата обращения: 19.05.2024).
3. Д.Оюунцэцэг. Исследование результатов политики социального обеспечения. «Журнал населения Монголии» Том. 23. УБ., 2013. С. 34-42 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.num.edu.mn/MJP/issue/view/344> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Gochoosuren B. Transformation of Social Welfare Policy in Mongolia: 1990-2010 [Electronic resource] // A thesis submitted to Auckland University of Technology in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts (Policy Studies), 2013. 144 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/56364006.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Академия управления. Влияние политики социального обеспечения на занятость. Исследовательский отчет. Улаанбаатар, 2022. ООО «Мунхийн усэг». URL: sudalga.gov.mn (дата обращения: 18.05.2024).
6. Национальный статистический комитет Монголии. Социальное обеспечение за 2021 год. URL: https://downloads.1212.mn/Social_insurance_and_welfare_2021_I-XII_mn.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
7. Академия наук Монголии, Институт философии. «Процесс и последствия социального исключения в монгольском обществе» / редактор Ц. Пурэв, Ж. Батжаргал. ООО «Соембо Принтинг». 2023. 336 с.

8. Национальная комиссия по правам человека Монголии. Исследовательский отчет. “Положение прав наиболее бедных граждан”. Улаанбаатар, 2003. С. 170. URL: <https://www.uih.mn/sudalгаа/s/166> (дата обращения: 14.05.2024).

Poverty and Effectiveness of Social Welfare Policy in Mongolia

Undral Yondon

Postgraduate student of the Department of Sociology and Social Work
Mongolian State University,
Mongolian State University, Building II,
Ikh surguul street — 1, Baga Toyruu, Sukhbaatar district,
Ulaanbaatar, Mongolia
undralyondon@gmail.com

Abstract. In the article, the author examines the effectiveness of social welfare policy for vulnerable segments of society in Mongolia after the transition to a market economic system. The article uses some results of a sociological study conducted within the framework of the fundamental scientific project “The process of social inclusion and exclusion, its consequences” in 2019-2022. Social welfare policy lead to higher prices, unemployment and poverty levels increase, the country's financial situation becomes more complicated, and social benefits do not reach vulnerable segments of society.

Keywords: Social welfare, vulnerable sections of society, poverty, Mongolia.

**Восстановительный подход в работе с семьями,
воспитывающими подростков с поведенческими девиациями**

© **Филатова Элина Владимировна**

психолог в социальной сфере ГБУ СО РСРЦН,
магистрант
filatova_elina1219@mail.ru

© **Тудупова Туяна Цибановна**

кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 25

Аннотация. Статья посвящена восстановительному подходу в работе с подростками с поведенческими девиациями и их семейным окружением, поскольку восстановительный подход является одним из методов социальной работы с данной категорией несовершеннолетних и представляет собой альтернативу традиционным карательным мерам. Данный подход направлен на восстановление отношений, преодоление конфликтов и реинтеграцию правонарушителей в общество. В статье рассматриваются теоретические основы, принципы и ценности данного подхода, практические аспекты реализации восстановительных программ, их влияние на снижение уровня рецидивизма, улучшение отношений между родителями и детьми, успешную ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей. Обсуждаются перспективы дальнейших исследований и внедрения восстановительных программ в систему работы с семьями и несовершеннолетними.

Ключевые слова: восстановительный подход, девиантное поведение подростков, ресоциализация, правонарушения несовершеннолетних, семейные конференции, медиация, круги примирения, предупреждение рецидивизма, детско-родительские отношения.

Проблема девиантного поведения среди подростков является одной из наиболее актуальных на сегодняшний день. Традиционные подходы к работе с правонарушениями несовершеннолетних, основанные на наказании и изоляции, зачастую оказываются неэффективными и не решают коренных причин девиантного поведения.

В то же время семья играет ключевую роль в формировании личности и поведения подростка. Как отмечает А. В. Мудрик, «нарушения внутрисемейных взаимоотношений, конфликты, насилие и отсутствие должного контроля со стороны родителей могут способствовать развитию различных форм девиантного поведения у несовершеннолетних, таких как правонарушения, агрессия, употребление психоактивных веществ и др.» [1]. В связи с этим актуальной задачей становится поиск эффективных подходов к работе не только с самими несовершеннолетними, но и с семьями "группы риска", направленных на предотвращение и преодоление деструктивных моделей взаимодействия, обеспечение благоприятной среды для развития подростка. И здесь «основная проблематика случаев следующая: агрессивное поведение подростков в отношении окружающих,

воровство, самовольные уходы из дома, ложь, систематическое игнорирование требований взрослых, нарушение детско-родительских отношений» [2].

В последние десятилетия в социальной работе с неблагополучными подростками, имеющими те или иные поведенческие девиации, все более широкое распространение получает восстановительный подход. Восстановительный подход основывается на принципах восстановительного правосудия, которые были сформулированы в 70-х годах XX века. Согласно Ховарду Зеру, одному из ведущих теоретиков в этой области, «Восстановительное правосудие» видит свою задачу в том, чтобы способствовать исцелению как личности, так и общества» [3], и представляет собой процесс, посредством которого стороны, вовлеченные в конкретное правонарушение, совместно решают, каким образом справиться с последствиями этого инцидента и его влиянием на будущее. «Стороны вместе решают, что, в связи с этим стоит предпринять. Приняв совместное решение, они подписывают соглашение» [3].

Восстановительный подход показывает свою высокую эффективность в работе с несовершеннолетними и их семьями, поскольку позволяет сформировать у подростка и членов его семьи ответственность за свои действия, способствует осознанию подростком последствий девиантного поведения и мотивирует к позитивным изменениям, а также укрепляет и восстанавливает поврежденные семейные и социальные связи, что является важным ресурсом несовершеннолетнего. Все это и является основной целью восстановительного подхода, наравне с возмещением причиненного вреда.

В рамках восстановительного подхода в работе с несовершеннолетними и их семьями чаще всего применяются следующие процедуры:

Семейная конференция — добровольная встреча, в ходе которой члены семьи, ближайшее окружение, представители социальных служб и другие заинтересованные стороны обсуждают проблемную ситуацию (конфликт, правонарушение) и совместно вырабатывают план действий по ее разрешению и исправлению причиненного вреда.

Круги примирения — собрание всех вовлеченных в конфликт сторон, а также членов их семей и представителей сообщества для обсуждения случившегося. В кругах примирения большое внимание уделяется выражению эмоций и переживаний всеми участниками, что способствует лучшему пониманию сути конфликта.

Медиация — встреча между пострадавшей стороной и правонарушителем в присутствии нейтрального медиатора, направленная на предоставление возможности сторонам открыто выразить свои чувства, осознать последствия случившегося и совместно разработать план по возмещению вреда, который будет устраивать обе стороны.

В работе с семьями, воспитывающими подростков, отличающихся поведенческими девиациями, восстановительный подход помогает преодолеть внутрисемейные конфликты, наладить взаимопонимание между родителями и детьми, а также активно вовлечь в процесс перевоспитания расширенную семью, школу, социальные службы и, при необходимости, местное сообщество. Все это вместе и становится эффективным средством профилактики подростковых поведенческих девиаций.

Эмпирические исследования, проводимые в нашей стране и за рубежом, также свидетельствуют об эффективности восстановительного подхода в работе с правонарушителями, в том числе несовершеннолетними.

В 2007 году группа ученых под руководством Лоуренса Шермана из Университета Пенсильвании провела масштабный метаанализ результатов 63 исследований восстановительных программ в США, Великобритании, Австралии и Канаде. Анализ показал, что восстановительные программы достоверно снижают риск рецидива преступлений на 27% по сравнению с обычным судебным разбирательством [4].

Исследование, проведенное в Новой Зеландии в 1990-х годах Институтом криминологии, обнаружило, что участие в семейных конференциях (одной из наиболее эффективных и распространенных восстановительных практик) привело к 23% снижению уровня рецидивизма среди молодых людей по сравнению с теми, кто прошел через традиционную (карательную) судебную систему [5].

В нашей стране первые восстановительные программы стали внедряться в конце 1990-х годов, а в 2010 году был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" [6].

В 2011-2013 годах проведенное исследование специалистами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, показало высокую эффективность восстановительных программ в разрешении конфликтов в школьной и семейной сферах. Из 4197 участников программ 93,4% достигли примирения и разрешили конфликт, причем у 71,6% респондентов конфликт был исчерпан полностью, и лишь в 6,6% случаев программа оказалась неэффективной [7].

За более короткий период 2016 года «общее количество заявок/обращений, поступивших в территориальные службы примирения составило 3298 (в 2015 г. — 1131); начатых программ — 2811 (в 2015 г. — 1020); успешно завершённых — 1904 (в 2015 г. — 690) [8].

Исследователи оценивают эффективность восстановительных программ по ряду количественных и качественных показателей.

К количественным показателям можно отнести:

- Удовлетворенность участников процессом и результатом программы. По данным опросов иностранных исследователей, от 79% до 97% участников высоко оценивают восстановительные программы [9]. По данным одного из отечественных исследований, за период 2011-2013 гг. службой примирения было рассмотрено 206 конфликтных случаев в 195 семьях. По результатам работы специалистов положительная динамика наблюдалась в 87% случаев [2].

- Степень исполнения обязательств, взятых на себя правонарушителем, имеет также высокие показатели. Исследователями отмечается, что в рамках восстановительного подхода в среднем около 90% добровольно взятых на себя обязательств выполняется [10].

- Также отмечается снижение уровня виктимизации (доля повторных жертв среди участников программ), а стороны-участники отмечают сокращение расходов на более длительные судебные разбирательства. «Данные статистики показывают, что возмещение ущерба в судебном порядке может похвастаться вероятностью успеха лишь в 30-50% случаев, в то время как очевидно, что когда договоренность о возмещении ущерба достигнута в результате структурирован-

ного взаимодействия жертвы и правонарушителя, показатель успеха вырастает до 70-80%» [11].

Качественные показатели также отражают положительную динамику, происходящую с участниками восстановительных программ:

- Повышение уровня ответственности правонарушителей, осознание причиненного вреда и мотивации к исправлению. Многие правонарушители, если им предоставляется такая возможность, готовы попытаться «исправить ситуацию» [11].

- Возможность отреагирования и преодоления в ходе восстановительных процедур чувств вины, страха, гнева и других негативных эмоциональных состояний у участников конфликта.

- Снижение уровня стигматизации правонарушителей и пострадавших. Как отметил один из правонарушителей, «Вы не знаете, что это такое — быть известным только за самое худшее, что вы сделали в жизни» [11].

- Улучшение взаимопонимания и отношений в семьях.

- Повышение вовлеченности социального окружения в процесс реинтеграции и социальной реабилитации правонарушителей и пострадавших.

- И не менее важным можем выделить — формирование культуры диалога и ненасильственного реагирования на конфликты в семьях и местных сообществах.

И при этом не можем не отметить, что несмотря на растущую популярность очевидную эффективность восстановительного подхода, подтвержденную исследованиями, необходимы дальнейшие усилия по его популяризации и широкому внедрению в систему работы с семьями и несовершеннолетними с поведенческими девиациями.

Требуются дополнительные исследования для оценки долгосрочных результатов применения восстановительных практик, в том числе их влияния на рецидивизм правонарушений в более отдаленной перспективе. Также необходима оптимизация методов работы с различными категориями семей с учетом культурных, этнических, социально-экономических и других факторов.

Перспективным направлением представляется разработка комплексных программ, сочетающих восстановительные практики с другими формами психологической, социальной и педагогической поддержки, что может обеспечить более устойчивые положительные изменения в жизни подростков и их семей.

Для дальнейшего развития восстановительного подхода требуется подготовка высококвалифицированных специалистов, способных грамотно организовывать и проводить восстановительные программы, обладающих профессиональными компетенциями и званиями в области общей, детской, семейной и педагогической психологии. Зачастую, недостаток соответствующих знаний делает восстановительную процедуру формальной.

В заключение хочется отметить, что восстановительный подход демонстрирует значительные преимущества по сравнению с традиционной карательной системой как в количественных показателях эффективности, так и в качественных аспектах, связанных с восстановлением человеческих отношений и социальных связей, повышением чувства ответственности и достоинства участников. Восстановительные программы обеспечивают наибольшую вовлеченность всех заинтересованных сторон в процесс разрешения конфликтов, способствуют преодолению негативных эмоций и нормализации отношений, повышают уровень ответ-

ственности правонарушителей и вовлеченность социального окружения в процесс их реинтеграции.

Все вышеперечисленное также свидетельствует о высокой эффективности восстановительного подхода в работе с семьями, воспитывающими подростков с поведенческими девиациями, профилаксирует «родительское выгорание» и формирование внутрисемейных дисфункций, способствует налаживанию диалога на более конструктивном уровне.

Участие в восстановительных программах снижает риск рецидива преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивает высокий уровень удовлетворенности участников и исполнения взятых на себя обязательств, а также позволяет сократить частные и государственные расходы на судебные разбирательства, а в случаях досудебного примирения, снизить расходы на содержание в исправительных учреждениях.

Дальнейшее внедрение восстановительных практик в работу социально-реабилитационных центров, КДН, ПДН, образовательных учреждений всех уровней может стать важным шагом на пути к более гуманной и эффективной системе профилактики подростковых правонарушений, более продуктивной социальной реинтеграции подростков из семей "группы риска", формированию ответственной гражданской позиции молодого поколения, гуманизации общества в целом.

Литература

1. Мудрик А. В. Социальная педагогика. Москва: Академия, 2010. С. 187.
2. Савин Г. И. Использование восстановительного подхода в процессе социально-психологического сопровождения семей воспитанников // Медиативный и восстановительный подходы в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних: опыт Ярославской области: сборник статей. 2016. С. 56–60.
3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Москва: МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 2002. С. 328.
4. Sherman L. W., Strang H. Restorative Justice: The Evidence. The Smith Institute, 2007. P. 6–8.
5. Morris A., Maxwell G. Restorative Justice in New Zealand // Restorative Justice for Juveniles / ed. by A. Morris, G. Maxwell. Oxford: Hart, 2001. P. 257–272.
6. Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://base.garant.ru/12177508/>
7. Максудов Р. Р. Анализ восстановительных программ в контексте модернизации // Вестник восстановительной юстиции. 2013. № 10. С. 84–92.
8. Карнозова Л. М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2016 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2017. № 14. С. 132.
9. Umbreit M. S. Victim Offender Mediation: Three Decades of Practice and Research // Conflict Resolution Quarterly. 2000. Vol. 22, No. 1–2. P. 9-27.
10. Bradshaw W., Roseborough D. Restorative Justice Conferencing: Over a Decade of Learnings. Federal Probation, 2007. Vol. 69. P. 16–21.
11. Назарова И. Г. Возможности применения медиативного и восстановительного подходов в системе профилактики правонарушений и защиты прав несовершеннолетних // Медиативный и восстановительный подходы в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних: опыт Ярославской области: сборник статей. 2016. С. 11–16.

A Restorative Approach to Working With Families Raising Adolescents With Behavioral Deviations

Elina V. Filatova

Psychologist in the social sphere
of the SB SS Republican Social Rehabilitation Center for Minors;
Master's student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
25 Pushkin St., Ulan-Ude, 670034, Russia
filatova_elina1219@mail.ru

Tuyana Ts. Tudupova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
25 Pushkin St., Ulan-Ude, 670034, Russia
tuyanatu@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the restorative approach in working with adolescents with behavioral deviations and their family environment, since the restorative approach is one of the methods of social work with this category of minors and represents an alternative to traditional punitive measures. This approach is aimed at restoring relationships, overcoming conflicts and reintegrating offenders into society. The article examines the theoretical foundations, principles and values of this approach, practical aspects of the implementation of rehabilitation programs, their impact on reducing recidivism, improving relations between parents and children, and the successful re-socialization of juvenile offenders. The prospects for further research and the introduction of rehabilitation programs in the system of work with families and minors are discussed.

Keywords: restorative approach, deviant behavior of adolescents, resocialization, juvenile delinquency, family group conferences, mediation, reconciliation circles, prevention of recidivism, child-parent relations.

Mapping of Social Risks of Digitalization Among Youth: Literature Review¹

© **Tsetsenbileg Tseveen**

(Ph.D)

Leading academic Researcher

Institute of Philosophy (IP) of Mongolian Academy of Science (MAS)

Associate Professor of Institute of Foreign Languages,

Peoples' Friendship University of Russia

Ulaanbaatar, Mongolia,

tsetsenbilegts@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5987-9310>

© **Khatanbold Oidov**

(Ph.D)

Leading academic researcher

IP MAS

Ulaanbaatar, Mongolia

<https://orcid.org/0000-0001-7867-6850>

khatanboldo@mas.ac.mn

© **Tsogtgerel Baasanjav**

(MA)

Creative Director at RG Label

Ulaanbaatar, Mongolia

baasanjavts@gmail.com

Abstract. The rapid technological development, along with the undeniable advantages, presents threats and risks. The Global Risk Report 2024 warns of the effects of technological acceleration, such as misinformation and misinformation, and number one is the new leader of the top 10 rankings in the first year. The simple interface to large-scale artificial intelligence (AI) models, which no longer requires niche skills, has already enabled the explosion of falsified information and “synthetic” content, ranging from sophisticated voice clones to fake websites, such as paper, and clarifies the risks of digitalization, its consequences. This paper aims to conduct literature review on social threats and risks faced due to digitalization and its’ social impacts in most digitalized western countries such as Europe, UK and USA. The major methods of the study are content analysis of the literature and websites as well as observation in named locations.

Keywords: Digitalization, Digital native, youth, risks, threats.

In today’s society, one of the greatest risks that we are facing would probably be the downfall of digitalization in youth, as many young generations grew up with access to the internet as “Digital native”² according to Marc Prensky. The paper aims to explore

---

¹The paper is prepared with the support of a joint grant from the Science and Technology Foundation of Mongolia and the Belarusian Russian Foundation for Basic Research, SHUT 2022/01 — “Social risks of the youth of Belarus and Mongolia in the context of digitalization.”

²Digital native is a term coined by Marc Prensky in 2001 to describe the generation of people who grew up in the era of ubiquitous technology, including computers and the internet.

various e-sources to overview the influence and impact of digitalization on the youth in most digitalized Western countries.

Let's start the overview from study conducted by The European Institute for Gender Equality (EIGE) in 2018 on gender implication of Internet usage. The "Gender equality and youth: the opportunities and risks of digitalisation report" (2020) hypothesizes that in modern times young women and men have equal digital skills and access to the internet, but their behavior online differs. Nine out of ten young women (92 %) and men (93 %) use the internet daily [1]. This generation, aged from 15 to 24, is the most digitally skilled in the EU, with 56 % of young women and 58 % of men holding above-average digital skills. Despite the same access and skills, young men have more confidence in their digital skills than women. For example, 73% of young men aged 15-16 feel comfortable installing software by themselves, compared with 49% of women. Music, emailing and social networking are equally popular online activities for both young women and men, but, for some other activities, big differences emerge. For example, 67 % of young men play video games, compared with 45 % of women, and 59 % of young women look for health information online, while only 44 % of men do.

Studies show that young men are more politically active online compared to women online space wise. Usually digital spaces are known to be a popular place for youth to socialise, as both young women and men actively use social media, but in different ways. More young men (26%) than women (18%) post comments about online articles or through online social networks or blogs. Young men are also more likely to follow debates on social media (55 %), compared to women (46 %). Young women and men also post different types of content. Young women (60 %) upload more self-created content, such as photos, than men (56 %). Following the same trend, fewer young women than men post opinions on social and political issues or take part in online voting. Young women are more likely to censor themselves, as they take into consideration possible backlash for their online political participation.

Online abuse lowers young people's digital participation, especially for young women. Cyberbullying and violence is a problem, with aggressive online behaviour becoming a regular occurrence for youth. Young men are more exposed than women to material that promotes racial hatred or religious extremism (25 % and 20 %, respectively). However, more young women (9 %) than men (6 %) declare that they have been a victim of online harassment. When it comes to the sharing of images without consent, 9 % of 15-year-old girls report that they have had unflattering or inappropriate pictures of themselves shared without permission, compared with 7 % of boys the same age. Encountering online abuse changes young people's online behaviour, including their social and political participation. After witnessing or experiencing online hate speech or abuse, one young woman out of two (51 %) and 42 % of men hesitate to engage in social media debates, out of fear of experiencing abuse. This suggests that young women participate less in debates on social media as a preventive strategy against harsh criticism and negative feedback. Youth also restrict what they express online. Young women, more so than men, engage in self-monitoring of their social media profiles, physical appearance and opinions. For young men, the tendency is to ignore and minimise the abuse they experience. The expectation that young men should 'man up' could also make it difficult for them to speak out about any abuse or cyber violence that they have experienced [1].

When it comes to gender stereotypes, social media creates pressure for both girls and boys, but in different ways. It reinforces unhealthy beauty standards and puts

young women under a great deal of pressure when it comes to their physical appearance. Young women are more likely to be dissatisfied with their bodies than men of the same age. According to the World Health Organization, among 15-year-olds, almost one in two young women thinks she is too fat compared to one in four men. Young women are expected to meet traditional beauty standards, have romantic relationships and intense social lives, but will be judged negatively if they cross the line by overexposing themselves. As a result, they censor their online profiles, as they juggle the social rewards of self-exposure and the risk of harsh judgement. Young men are regularly exposed to media that objectifies women and tolerates aggressivity. Focus groups have shown that young men who do not conform to the ideal of masculinity portrayed online face pressure and risk being mocked by their friends. Digitalisation also shapes sexual relations and the way young people interact with each other. For some young women and men, sending sexual messages and content is a form of social pressure, but, for others, it can be a fun and exciting way to explore relationships. Young women face double standards. They are being shamed online when they come across as assertive and confident in expressing their own sexual needs and desires. The rules of the game are different for young men, who are instead praised for their exploits. The peer pressure boys receive to request nude pictures from girls is common. Both girls and boys in the focus groups mentioned cases of girls being threatened with a break-up or physical violence if they refused to send nude pictures of themselves. (Europe, 2018)

On the other hand when it comes to English speaking countries such as US and UK, another risk factors come up caused by digitalisation. The “Current Psychology” on “Effects of social media use on desire for cosmetic surgery among young women” showed that females who have undergone cosmetic enhancements affected young women’s desire for cosmetic surgery, especially if they spent a significant amount of time on social media, followed many accounts, and were less satisfied with their appearance [3]. These finding mainly points to be caused by digital media, as it is arguably more persuasive than ever in today’s society, especially among younger people importance of physical appearance is dictated by the newer forms of media such as Social Networking Sites online rather than traditional media formats (e.g. television programs, adverts).

Probably one of the most detrimental social media is indisputably Instagram, as on the surface level it seems like a nice way to share photos and videos on a networking platform, that allows users to edit and demonstrate how they want to be reflected and receive as through a free mobile app. The visual oriented platform encourages users to view and comment on the pictures that other users display. Where one’s physical appearance is playing the crucial importance on how other users look at and comment on these pictures. For example, for many teenage girls the frequent comments that they have received about their physical attractiveness through social media affects their perception of their appearance and, in some instances, may encourage people to want to do something about it. Therefore it may root and engage in low-level appearance change, such as dying their hair, altering the clothes they wear or changing how they apply their make-up. In other instances, the changes may be more long-lasting and dramatic, such as those brought about by cosmetic enhancements. In such records, these changes can have severe consequences for their psycho-physical functioning as the physical changes may influence their well-being for better or worse. Thus, the ubiquitous influence of social media is not always positive. For many youths, an increased social media use increases the risk to more body image concerns and eating disorders,

which harmfully reflects on the perceiving ones body image and psychosocial functioning, such as lowered self-esteem and increased risk of depression and anxiety.

To look more closely on these aspects, studies were made, focused at the relationship between social media use and body image disorders. [4] Participants completed an online questionnaire assessing their social media use, including the accounts they followed, and researchers found a link between the frequency at which people compared their appearance to others and the people they followed on social media. As a result, it's easy to see the links between emergence of social media and the rise in people of all ages getting cosmetic surgeries. Take selfies, for instance. They focus on the face, and if we're bombarded with pictures of 'perfect' faces from celebrities and influencers, it may make us more self-conscious, or make us want to change our own faces to meet a certain ideal. And on the more serious end of the scale, social media can almost promote disordered eating outright. When someone can't afford plastic surgery it's easy to fall prey to thoughts that extreme dieting could help them achieve the right look. Tiktok has also been criticized for promoting extreme weight loss and disordered eating content to young users—a sort of successor to the “Thinspiration” concept so prevalent on Tumblr. “Poor body image increases the risk for depression, anxiety, and eating disorders, as well as causing feelings of shame,” explains Dr. Touroni. “Some people with poor body image may also suffer from body dysmorphic disorder, which is a mental health condition that causes someone to obsess over how they look or even become addicted to cosmetic surgery to change their appearance.” “Obsession with looking a certain way, not being able to attain that perfect look—then spending lots of money trying to “fix” the problem, only to realize that even when they have “fixed” whatever they were unhappy with, their lives still have not changed. Instead of trying to fix what is on the outside, go inside and figure out how to start loving yourself exactly the way you are!” says Karaman [4].

Studies have shown that the use of algorithms can make the relationship between social media and body dissatisfaction stronger — the social media platforms themselves are aware of this, and more needs to be done to protect users, particularly those who are younger or more vulnerable. [5] With algorithms pushing the same content to many of us, and a number of influencers dominating the online sphere, do we risk all looking the same? Particularly as people follow each new trend: buccal fat removal appears to be the latest. Searching “buccal fat removal” with Google Trends shows that there was a huge spike in searches around Dec. 11, coinciding with speculation that a number of celebrities had undergone the procedure.

“With the rise of social media in creating a global community of many different people of all walks of life, it became important to challenge idealized societal body types and ideals in media and empower others in both loving and accepting the skin you're in. When you are constantly engaging in comparisons on social media it causes a negative thought loop in the mind fueled by insecurities, jealousy, and inferiority type thinking like “I’m not good enough” to fat shaming yourself because you're not measuring up to toxic beauty standards on social media that are ironically impossible to ever measure up to because of the digital manipulation and enhancements to removed perceived flaws. All of these contributing factors can chip away at a person’s self-perception and body image,” explains Chase Cassine, LCSW, psychotherapist, and author.

Conclusion

Nowadays media and online platforms provide with a new utopian escape from reality, whether it is to relieve frustrations with negative posts online that we can't in real life, or a daily dose of dream-like effect that makes all the struggles and hardship of the reality fade away and trigger feelings of happiness; a euphoria. Therefore digitalization in other forms metamorphoses into a new reality, where only the reality online is valued and redeemed as a more important aspect of life itself no matter the consequences.

Bibliography

1. *Gender equality and youth: Opportunities and risks of digitalisation — main report*. European Institute for Gender Equality. (2020, January 16). <https://eige.europa.eu/publications/gender-equality-and-youth-opportunities-and-risks-digitalisation>
2. Europa. *Gender equality and youth: the opportunities and risks of digitalisation n.d.* https://eige.europa.eu/sites/default/files/documents/20184370_mh0418680enn_pdf.pdf
3. Jiotsa B, Naccache B, Duval M, Rocher B, Grall-Bronnec M. Social media use and body image disorders: association between frequency of comparing one's own physical appearance to that of people being followed on social media and body dissatisfaction and drive for thinness. *Int J Environ Res Public Health*. 2021;18(6):2880. doi:10.3390/ijerph18062880
4. Harriger J, Evans J, Thompson J, Tylka T. The dangers of the rabbit hole: Reflections on social media as a portal into a distorted world of edited bodies and eating disorder risk and the role of algorithms. *Body Image*. 2022;41:292-297. doi:10.1016/j.bodyim.2022.03.007
5. EU — (20184370_mh0418680enn_pdf.pdf) Gender equality and youth: the opportunities and risks of digitalisation
6. US/ UK part 1 — <https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-019-00282-1>
7. US/UK part 2— <https://www.verywellmind.com/normalization-plastic-surgery-social-media-mental-health-7093826>

Картирование социальных рисков цифровизации среди ГТС: обзоры литературы

Цэвээн Цэцэнбилэг

(доктор философии)

Ведущий научный сотрудник

Институт философии (ИП) Монгольской академии наук (МАН)

Доцент Института иностранных языков,

Российский университет дружбы народов

Улан-Батор, Монголия,

tsetsenbilegts@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5987-9310>

Ойдов Хатанболд

(доктор философии)

Ведущий научный сотрудник

ИП МАС

Улан-Батор, Монголия

<https://orcid.org/0000-0001-7867-6850>

khatanboldo@mas.ac.mn

Баасанжав Цогтгэрэл

(МА)

Креативный директор RG Label

Улан-Батор, Монголия

baasanjavts@gmail.com

Аннотация. Быстрое технологическое развитие, наряду с неоспоримыми преимуществами, таит в себе угрозы и риски. Отчет о глобальных рисках 2024 предупреждает о последствиях технологического ускорения, таких как дезинформация и дезинформация, и номер один — новый лидер топ-10 рейтинга за первый год. . Простой интерфейс к крупномасштабным моделям искусственного интеллекта (ИИ), который больше не требует нишевых навыков, уже привел к взрывному росту фальсифицированной информации и «синтетического» контента, начиная от сложных голосовых клонов и заканчивая фальшивыми веб-сайтами, такими как бумажные, и разъясняет ситуацию. риски цифровизации, ее последствия. Целью данной статьи является проведение обзора литературы о социальных угрозах и рисках, с которыми сталкиваются в связи с цифровизацией, и ее социальных последствиях в наиболее цифровых западных странах, таких как Европа, Великобритания и США. Основными методами исследования являются контент-анализ литературы и веб-сайтов, а также наблюдение в названных местах.

Ключевые слова: Цифровизация, Цифровой абориген, молодежь, риски, угрозы.

Опыт подготовки эргореабилитологов в Бурятии

© Шурыгина Юлия Юрьевна

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой социальных технологий,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670042, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
juliaju@mail.ru

Аннотация. В статье описан опыт проведения профессиональной переподготовки эрготерапевтов на базе Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления в Бурятии. Подробно рассмотрены и обоснованы учебный план курсов, а также базы проведения основных лекционно-практических занятий. Сделаны выводы о практически полном отсутствии нормативно-правовой базы, касающейся подготовки эргореабилитологов в России.

Ключевые слова: реабилитация, эргореабилитолог, эрготерапевт, оккупационная терапия.

Известно, что с самого начала Специальной военной операции в России стало расти количество инвалидов, получивших травмы во время боевых действий. Поэтому остро встал вопрос реабилитации и адаптации раненых, которые стали пополнять и без того значительное число нуждающихся в разного рода реабилитационной и адаптационной помощи в стране.

В марте 2023 г. в Бурятии встал вопрос о подготовке эргореабилитологов для их деятельности в реабилитационных центрах республики. Вышло Распоряжение №285-р от 27 марта 2023 г. заместителя Председателя Правительства о том, чтобы обучить специалистов для их деятельности в качестве эргореабилитологов в уже имеющихся реабилитационных отделениях лечебных учреждений.

Данное Распоряжение основывалось на приказах Минздрава России от 23 октября 2019 г. № 878н «Об утверждении порядка организации медицинской реабилитации детей» и от 31 июля 2020 г. № 788н «Об утверждении порядка организации медицинской реабилитации взрослых». В приказах дано подробное описание кабинетов для проведения эрготерапии у детей и кабинетов специалистов по эргореабилитации для взрослых, а также указаны наименования должностей «эргоспециалист» и «специалист по эргореабилитации» соответственно.

Задание организовать курсы профессиональной переподготовки получила кафедра социальных технологий Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления». Это произошло потому, что эрготерапия — не медицинская специальность, хотя связана с медициной самым тесным образом. Кроме того, учитывая тотальную недоукомплектованность медицинскими кадрами лечебных учреждений Бурятии, отрывать врачей от их прямых обязанностей было просто нельзя. Кроме того, ни одного дипломированного эргореабилитолога, который бы мог поделиться своим опытом, на тот момент в Бурятии не было. А на кафедре социальных технологий ВСГУТУ вопросы реабилитации, в том числе и оккупационной терапии изучались и преподавались на протяжении многих лет [1].

В самом начале был составлен учебный план курсов профессиональной переподготовки «Основы эргореабилитации», рассчитанный на 252 часа, который

включал девять модулей. Три модуля: «Теоретические аспекты эрготерапии», «Вопросы психологии» и «Подготовка и защита выпускной квалификационной работы» взяла на себя кафедра социальных технологий ВСГУТУ. Это стало возможным благодаря тому, что на кафедре ведется преподавание такой дисциплины, как «Реабилитация, социализация и интеграция инвалидов в общество», а также нескольких дисциплин психологического направления[5].

Раздел «Основы адаптивной физической культуры» решено было передать специалистам из Республиканского врачебно-физкультурного диспансера, которые занимаются подготовкой по данному направлению студентов медицинского факультета БГУ.

Модуль «Школа ухода» был закреплен за Учебно-методическим центром Минсоцзащиты Республики Бурятия. Специалисты центра в рамках пилотного проекта по созданию в регионе системы долговременного ухода, успешно занимаются обучением населения и работников учреждений Минсоцзащиты правилам и навыкам ухода за маломобильными гражданами.

Существенные разделы «Основы реабилитации» и «Основы ЛФК и массажа» были переданы для преподавания главному реабилитологу Минздрава Бурятии, а сами занятия было решено проводить на базе Республиканской клинической больницы им. Н.А.Семашко.

Со специалистами Бурятского республиканского института образовательной политики был согласован вопрос о том, что они будут вести блок «Основы дефектологии».

Вопросы «Основ раннего вмешательства» были переданы на базу Городской больницы №4, где успешно работает Служба ранней помощи «Солнышко».

Таким образом решился вопрос с высокой квалификацией преподавателей курсов переподготовки.

Второй вопрос, который необходимо было решить — это проведение практических занятий. Кроме уже указанных баз, задействованных в учебном процессе, было решено показать курсантам все возможные учреждения, где осуществляется деятельность, связанная с вопросами эрготерапии и реабилитации. В план для проведения практических занятий попали учреждения и организации разной ведомственной подчиненности.

Если рассматривать понятие эгореабилитации или эрготерапии, то необходимо указать, что специалист по этой отрасли должен максимально приспособить любого гражданина к его самостоятельному проживанию в социуме с одной стороны, и адаптировать окружающую среду под нужды этого человека с другой стороны. Понятия эрготерапия и эгореабилитация являются довольно новыми в России. Можно предположить, что они появились, как аналоги оккупациональных терапевтов, которых готовят в США и европейских странах на протяжении десятилетий. Оккупациональный терапевт не медицинский работник и его задачей не является вылечить больного. Он должен этого больного приспособить к окружающей среде.

Большую роль для приспособления к быту и жизненно важным навыкам играют технические средства реабилитации. Умелый их подбор и приспособление дает 50% успеха в деятельности эгореабилитолога. Поэтому одним из первых учреждений, на базе которого прошло практическое занятие для курсантов, был ортопедический салон с демонстрационным залом «Основа движения».

Необходимо отметить, что элементы оккупациональной терапии заимствовались у европейских коллег давно и уже в 2003 г. Л.С. Сухова издала пособие «Основы медико-социальной реабилитации (оккупациональной терапии)» через Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия[4]. Кроме того, система раннего вмешательства, которая развивается в России уже не одно десятилетие — это также отрасль оккупациональной терапии, направленная на успешную адаптацию особенных детей. Поэтому курсантам была показана работа двух центром раннего вмешательства, действующих на базе городских поликлиник Улан-Удэ: «Солнышко» и «Солонго».

Курсанты ознакомились со всеми крупными центрами (отделениями) медицинской реабилитации, где обязательно присутствуют элементы и технологии эрготерапии. Одним из уникальных учреждений Бурятии является Центр Восточной медицины, где широко представлены, как китайские и тибетские методы реабилитации больных, так же там действует кабинет эрго-реабилитации.

Эрго-реабилитационные занятия также входят в программы восстановления пациентов в сосудистых центрах Бурятии. С работой реабилитационных отделений двух из них — в Республиканской клинической больнице в г. Улан-Удэ и в Центральной районной больнице в г. Гусиноозерске были ознакомлены учащиеся курсов.

Подведомственное учреждение Минсоцзащиты Детский реабилитационный центр «Светлый» оказывает стационарную, полустационарную помощь, а также услуги на дому. Специалисты центра работают с детьми с самой разной патологией, поэтому занятие в этом центре было очень полезным.

Так как с каждым годом растет детская инвалидность, то все специализированные школы-интернаты, не только занимаются образовательной деятельностью, но и решают вопросы социализации и интеграции детей в общество, их адаптации к условиям окружающей среды. Поэтому посещение СКОШ-И для глухих и слабослышащих, слепых и слабовидящих, а также умственно отсталых детей вошло в программу курсов.

В Улан-Удэ находится совершенно уникальный Специализированный жилой дом для проживания инвалидов-колясочников им. Эржены Будаевой. Он построен по всем канонам безбарьерной среды и является единственным в России. При посещении этого учреждения курсанты также побывали в офисе Фонда «Общество без барьеров», где занятие с ними провела председатель Г.А. Горбатовых, которая лично училась и получала услуги в центре оккупациональной терапии в Канаде.

Таким образом во время лекционно-практических занятий курсанты ознакомились практически со всеми учреждениями и организациями г. Улан-Удэ, где практикуются элементы эрготерапии. Они получили полное представление, какие возможности на сегодняшний день имеются у реабилитационной отрасли здравоохранения и соцзащиты республики.

В теоретическом плане мы постарались снабдить обучающихся всеми доступными учебными пособиями и монографиями на заявленную тему[2, 3].

Необходимо отметить, что среди двенадцати курсантов с различным базовым образованием, только одна имела среднее медицинское образование, однако 11 из них трудились в учреждениях здравоохранения на разных должностях и одна — в Республиканском клиническом госпитале ветеранов войн, подведомственном Минсоцзащиты РБ. Поэтому выбор тематики Выпускных квалификацион-

ных работ не стал ни для кого проблемой. Все попытались проанализировать элементы и технологии эргореабилитации, используемые в тех учреждениях, которые они представляли. Все ВКР были успешно защищены.

Однако во время обучения, которое продлилась с апреля по июнь 2023 г., вышел Приказ Министерства здравоохранения РФ от 2 мая 2023 г. № 206н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием», в котором было указано, что для будущей работы с 1 сентября 2023 г. кроме профпереподготовки необходимо будет иметь базовое образование по направлениям подготовки "Образование и педагогические науки", "Психолого-педагогическое образование", "Психология", "Специальное (дефектологическое) образование", "Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)".

Поскольку выпуск эргореабилитологов состоялся 30 июня 2023 г. у курсантов было время до 1 сентября 2023 г. трудоустроиться эргоспециалистами, в свои реабилитационные центры. Однако трудоустроены именно на данную должность были только два человека. Как показала практика их работы за год, их деятельность очень востребована, высоко оценивается как пациентами, так и коллегами-реабилитологами.

Никакой иной утвержденной нормативно-правовой базы, касающейся эргореабилитологии в Российской Федерации, пока не существует. Однако на просторах интернета гуляет множество проектов, которые предполагают обучение данных специалистов только в медицинских вузах, по программам не менее 1008 часов, и даже только на базе Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова, которая занимается подготовкой эргореабилитологов с 1999 г.

Создаваемая отсутствием законодательной базы неразбериха по вопросам подготовки эргореабилитологов в России, прежде всего негативно сказывается на больных, которые нуждаются в помощи такого вида. Будем надеяться, что этот вопрос все-таки решится и специалисты, которые уже сейчас применяют технологии эрготерапии, получат квалифицированную переподготовку в своих Субъектах Федерации, без лишних затрат и без годовых отрывов от своих рабочих мест.

Литература

1. Базарон А.П., Шурыгина Ю.Ю. Организация комплексной социально-медицинской реабилитации инвалидов: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. 232 с.
2. Ключкова Е.В., Мальцев С.Б. Физическая терапия и эрготерапия как новые специальности для Республики Таджикистан: Методическое пособие. Душанбе, 2010. 46 с.
3. Лебедь-Великанова Е. Е. Методические рекомендации по проведению практических занятий по дисциплине «Эрготерапевтические средства». Пинск: ПолесГУ, 2014. 32 с.
4. Сухова Л.С. Основы медико-социальной реабилитации (окупациональная терапия). Москва: Изд-во Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, 2003. 80 с.
5. Шурыгина Ю.Ю. Практика работы организаций и учреждений реабилитации, социализации и интеграции инвалидов в общество: учебное пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2008. 284 с.

The Experience of Training Ergorehabilitologists in Buryatia

Yulia Yu. Shurygina

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Social Technologies
East Siberian State University of Technology and Management
40b Klyuchevskaya str., Ulan-Ude, Russia, 670042
juliaju@mail.ru

Abstract. The article describes the experience of professional retraining of occupational therapists on the basis of the East Siberian State University of Technology and Management in Buryatia. The curriculum of the courses, as well as the bases for conducting basic lecture and practical classes, are considered in detail and justified. Conclusions are drawn about the almost complete absence of a regulatory framework regarding the training of ergorehabilitologists in Russia.

Keywords: rehabilitation, ergorehabilitologist, occupational therapist, occupational therapy.

Жизненные стратегии современной монгольской молодежи¹

© Батхишиг Энхчимэг

научный сотрудник отдела политических и правовых исследований,
Институт философии Академии наук
Монголия, г. Улан-Батор
b.enkhchimeg@gmail.com

Аннотация. Современная молодежь значительно отличается от предыдущих поколений, проблемы, с которыми она сталкивается становятся более обостренными. В докладе приводятся некоторые подходы и проблемы молодежных исследований. На основе данных исследования «Социальные риски молодежи Монголии в условиях цифровизации», проведенных в 2022–2023 гг. рассматриваются жизненные цели, планы и стратегии нынешней монгольской молодежи. На основе факторного и кластерного анализа выделяются различные группы с отличающимися жизненными стратегиями.

Ключевые слова: жизненные цели, планы, стратегии, монгольская молодежь.

Введение

Молодость часто понимают как период перехода к автономной жизни: от учебы к работе, от зависимой жизни к самостоятельной и т. д. Это социально сконструированное понятие, что не является чем-то фиксированным и определенным, а создается и понимается каждый раз, когда его используют. То, что мы определяем как «молодежь», меняется во времени и пространстве; разные общества определяют понятие «молодежь» весьма по-разному. Обычно в широком смысле оно понимается как возраст, в котором определенные действия становятся законными, такие как голосование, употребление алкоголя, секс по обоюдному согласию, наступление уголовной ответственности и т. д., варьируется в зависимости от страны. Так, возрастной диапазон от 15 до 29 лет часто используется по всей Европе. Большинство мероприятий молодежного сектора Совета Европы доступны молодым людям в возрасте от 18 до 30 лет, за обоснованными исключениями. В статистических целях Организация Объединенных Наций определяет молодежь как людей в возрасте от 15 до 24 лет. В Монголии применяется возрастной диапазон от 15 лет до 34, но в данном исследовании, мы ограничились периодом от 18-32 лет.

Краткий обзор литературы

В рамках молодежных исследований метафора перехода оказалась полезным способом описания различных направлений, составляющих взрослую жизнь, при этом исследователи документировали контуры перехода от жилья, перехода от учебы к работе и перехода от семьи происхождения к семье назначения в категории послевоенного государства всеобщего благосостояния. Подобный подход также позволил осознать, как со временем менялись условия, способствующие этим направлениям перехода, и последствия этого для других аспектов перехода — например, отметив, как исчезновение молодежного рынка труда с 1970-х годов привело к «расширенная зависимость», когда молодые люди дольше пола-

---

¹ Доклад подготовлен в рамках совместного гранта Фонда науки и технологий Монголии и Белорусского фонда фундаментальных исследований №ШУТ 2022/01 — «Социальные риски молодежи в Беларуси и Монголии в условиях цифровизации».

гаются на поддержку родителей. Важно помнить, что идея переходов представляла собой концептуальную основу, навязанную беспорядочным реалиям социальной жизни и отражающую особый исторический момент послевоенного консенсуса в области благосостояния, подкрепленного верой в то, что социальная политика может и должна обеспечивать «социальную безопасность» на протяжении всей жизни — балансируя издержки экономической деятельности и зависимости посредством модели совместного налогообложения и социального обеспечения. Эта модель продолжает действовать в большей части Северной Европы, однако в Великобритании и США она демонтируется с 1980-х годов в результате принятия неolibеральной политики и экономики. Проследивая данные с 1970-х по 1990-е годы, британские социологи Энди Ферлонг и Фред Картмел охарактеризовали сдвиг в переходных процессах молодежи за этот период, сравнив его с разницей между поездкой на поезде (фиксированные пути и все входы и выходы на одних и тех же станциях) и бесчисленным количеством автомобилей. путешествия, индивидуализированные по времени, обратимые и менее предсказуемые [1].

Теоретическое и эмпирическое понимание развития на первом этапе взрослой жизни подверглось современному пересмотру. В течение первого десятилетия двадцать первого века Арнетт представил теорию наступающей взрослости, чтобы описать длительный период развития между подростковым и молодым взрослым возрастом, обычно продолжающийся с 18 до 25 лет. Центральным в теории является постулат о том, что наступающая взрослая жизнь представляет собой отдельный период развития, отличный от предшествующей ему стадии подросткового возраста и последующего периода молодой взрослости. Теория наступающей взрослости подчеркивает психологический и субъективный опыт людей в возрасте от 18 до 25 лет, характеризуя возрастной период как период исследования идентичности, ощущения «между», нестабильности, сосредоточенности на себе и возможностей [2].

Среди основных молодежных проблем Энди Ферлонг и Фред Картмел называют усиление социальных и экономических разногласий в Великобритании и других странах. Различия класса, пола и возраста приобрели новую значимость, поскольку кризис и годы жесткой экономии усилили различия между молодыми и пожилыми людьми, мужчинами и женщинами, средним и рабочим классом. Маркеры молодежной идентичности и дифференциации, созданные в основном за счет потребления, становилось все труднее поддерживать, поскольку доходы падали, а уровень безработицы среди молодежи оставался неизменно высоким. Негарантированная занятость, контракты с нулевым рабочим днем и перспектива трудоустройства после окончания учебы стали более распространенными. Хотя расширение университетского образования для растущего числа молодых людей в каком-то смысле является признаком большего социального равенства, сейчас оно порождает поколение молодых людей, живущих в долгах [3].

Названные проблемы актуальны не только для Великобритании, но и повсеместно. Также следует учитывать колоссальное влияние таких глобальных факторов как цифровизации, глобализации, миграции и мобильность, нестабильности, социальной поляризации и т. д.

В данных условиях представляет интерес изучение социального самочувствия, жизненных планов и стратегии жизни молодежи Монголии. По определению современного российского социолога Ю. А.Зубок: «Изучение жизненных

стратегий молодежи способствует углубленному пониманию смыслов, определяющих направленность ее жизнедеятельности. Поэтому в теоретическом плане жизненные стратегии рассматриваются в процессе смыслообразования как часть механизма социокультурной саморегуляции жизнедеятельности данной социальной группы. А на эмпирическом уровне они исследуются во взаимосвязи целей жизнедеятельности и способов их реализации» [4, с. 35–36]. В статье приводится обзор российских исследований по этой теме. Авторы характеризуют жизненные стратегии российской молодежи следующим образом.

«Анализ жизненных установок, от которых зависит выбор способов реализации целей жизненных стратегий, свидетельствует об активной жизненной позиции большинства опрошенных нами молодых людей. Среди анализируемых способов реализации жизненных стратегий в сфере общего образования доминирует традиционный подход, выразившийся в установке на получение широкого объема знаний и общей культуры. Это противоречит существующим стандартам образования в старших классах средней школы, ориентирующих учащихся на выбор профильной специализации. В сфере труда почти каждый второй респондент выбирает ответственное отношение к труду как способу, обеспечивающему максимально эффективную реализацию своих целей в данной сфере. И более трети респондентов связывают способ реализации своей цели в труде с принципом “каждый за себя”. Здесь также прослеживается противоречие между традиционным и современным в выборе молодежью способа реализации целей в образовании и в труде» [Там же, с. 36].

Методы исследования

Доклад основан на результатах исследования, проведенного в 2022–2023 гг. в рамках проекта по определению содержания и структуры формирующегося пространства рисков при цифровизации молодежи в Беларуси и Монголии.

Для изучения социальных рисков монгольской молодежи были использованы анализ документов, количественные и качественные социологические методы исследования. Использовался многоступенчатый статифицированный метод выборки. Методом F2F структурированного интервью было опрошено 800 человек из 6 районов столицы города Улан-Батор и 5 округов: Дархан, Дорнод, Дорноговь, Увс и Уверхангай, проведены также глубинные и экспертные интервью. Целью данного доклада являются представление жизненных планов, целей и стратегий современной монгольской молодежи.

Результаты исследования

В ходе исследования были проанализированы оценки жизненной ситуации молодых людей, их уверенность и взгляд на будущее, способы достижения цели, а также факторы, влияющие на преодоление ими жизненных трудностей.

63,6 процента молодых людей оценили свои условия жизни как хорошие и приемлемые, 27,6 процента сказали, что жить трудно, но терпимо, а у 2 процентов-жизнь очень трудна и невыносима, 5,9 процента затруднились с определением. Количественные и качественные исследования показывают, что молодые люди имеют относительно светлый взгляд на жизнь и верят, что будущее будет хорошим.

Социальная нестабильность отражается на перспективных оценках жизни в будущем: 58,8 процентов надеются на улучшение, 12,6 процентов думают, что жизнь не изменится, 7,9 процентов- что ухудшится, а один пятый респондент (20,8%) затрудняется с прогнозом.

По целеполаганию 29,0 процента опрошенных отметили, что четко определили цель жизни, 37,6 процента в общем обозначили ее, у 18,4 процентов цель жизни меняется и находится под сомнением, у 7,3 процента цель неясна, 7,8 процента затрудняются с ответом.

Для реализации реализации жизненных целей и планов опрошенные используют следующие стратегии.

Таблица 1

Действия, предпринимаемые для реализации жизненных целей и планов, многовыборочный вопрос (в процентах)

№	Действия	Процент
1	Повышаю свой уровень знаний и профессиональные навыки	39,6
2	Знакомлюсь с нужными мне людьми	48,0
3	Обращаюсь за одобрением и поддержкой близких людей	44,4
4	Изучаю жизненные пути успешных людей и стремлюсь жить по их примеру.	28,4
5	Думаю о том, чтобы не лениться и продуктивно проводить время.	33,0
6	Расширяю жизненные границы	16,9
7	Коплю и экономлю деньги	26,3
8	Стараюсь экономить: отвергаю ненужные вещи и желания, не трачу деньги на ненужные вещи.	14,0
9	Готов отказаться от возможности добиться успеха на работе и продвижения по службе.	5,5
10	Живу согласно учению своей религии	4,1
11	Я стараюсь жить по совести	8,1
12	Отказываюсь от вредных привычек	14,0
13	Ничего не делаю	7,3

Для почти половины (48 процента) молодых людей, принявших участие в опросе, для реализации своих жизненных целей и планов наиболее распространенными мерами являются знакомства с нужными людьми, одобрение и поддержку близких людей. 39,6 процента повышает свой уровень знаний и профессиональные навыки, тогда как одна треть думает об эффективности и продуктивности, чтобы не лениться и продуктивно проводить свое время, а 28,4 процента думают о жизни успешных людей, изучают их образ жизни и стремлюсь жить по их примеру, 26,3 процентов решают экономить.

Для выявления ресурсов жизненной стратегии и ценностей был задан следующий вопрос.

Таблица 2

Кто/что помогает вам преодолевать жизненные трудности?

Код		Всегда	Зачастую	Иногда	Не помогает	ЗАО
1	Вера в Бога	12,8	22,4	26,3	20,4	18,3
2	Бизнес качества	23,0	35,4	18,9	7,4	15,4
3	Деньги	38,6	36,6	12,6	0,9	11,3
4	Друзья	33,4	34,9	22,9	1,4	7,5
5	Жизненный опыт	36,1	32,6	17,0	1,4	12,9

6	Занимаемая должность	33,6	28,6	17,6	5,3	14,9
7	Здоровье	50,9	21,8	13,8	1,1	12,5
8	Знания и информация	45,0	26,0	14,4	1,1	13,5
9	Участие в волонтерской работе	21,1	29,1	25,8	7,5	16,5
10	Личная репутация и признание	27,1	28,7	23,4	5,1	15,6
11	Личные связи	28,9	28,9	26,0	2,9	13,4
12	Собственность	28,4	30,5	20,3	4,6	16,3
13	Моральность	26,0	32,1	21,6	3,6	16,6
14	Обращение к закону	23,0	24,4	23,8	8,9	20,0
15	Общественная организация	20,5	25,5	26,9	10,3	16,9
16	Государственная поддержка	17,0	27,1	27,6	10,5	17,8
17	Помощь от волонтерской группы	12,0	28,1	22,5	15,4	22,0
18	Профессиональная репутация	26,6	28,1	24,0	6,6	14,6
19	Профессиональные знания и навыки	34,4	27,8	18,6	6,9	12,4
20	Семья	40,0	29,1	14,0	4,4	12,5
21	Участие в политической жизни	16,4	27,8	15,0	20,0	20,9
22	Хорошее образование	45,8	23,9	14,0	3,9	12,5

Респонденты отметили здоровье, знания и семью как главные факторы достижения цели. Мы провели факторный анализ, методом Варимакс выделились 3 группы.

Достоверность теста

KMO and Bartlett's Test

Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy.	.935
Bartlett's Test of Sphericity	Approx. Chi-Square
	df
	Sig.
	14530.433
	231
	.000

Выделенные три группы: 1 группу можно назвать традиционной при доминировании ценностей здоровья, знаний, жизненного опыта, образования и семьи. Вторая группа- общественники, тогда как 3 группа- либералы.

Повернутая матрица компонентов^a

И	Компоненты		
	1	2	3
q38.7. Здоровье	.855		
q38.8. Знания	.804		
q38.5. Жизненный опыт	.766		
q38.22. Хорошее образование.	.748		
q38.20. Семья	.706		
q38.19. Профессиональные знания и навыки.	.681		

q38.6. Занимаемая должность.	.661		
q38.3. Деньги	.649		
q38.10. Личная репутация и признание.	.575		.541
q38.4. Друзья	.508		
q38.17. Помощь со стороны добровольных групп.		.803	
q38.21. Участие в политической жизни.		.768	
q38.16. Государственный орган		.661	
q38.18. Профессиональный престиж.	.560	.636	
q38.1. Вера в Бога		.590	
q38.2. Деловая личность.		.580	
q38.9. Личное участие в волонтерской работе.	.514	.532	
q38.14. Доступ к закону			.734
q38.12. Собственность			.715
q38.13. Моральный характер			.680
q38.15. Общественная организация		.526	.651
q38.11. Личные связи			.645

Метод экстракции: анализ главных компонентов.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

а. Ротация сошлась за 8 итераций.

При проведении сегментирования выделилось 2 сегмента. Первый активный, второй уклоняющийся, пассивный, составляет одну восьмую часть респондентов.

Заключение

Как для российской, так и для монгольской молодежи присуща активная жизненная позиция. Для реализации своих жизненных целей и планов, большинство молодых людей полагаются на связи, например, на расширение знакомств, повышение своих знаний и совершенствование профессиональных навыков.

Литература

1. Furlong, A., Cartmel, F. (2006). *Young People and Social Change*. United Kingdom: McGraw-Hill Education.
2. Arnett, J. J. (2000). Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 55(5), 469–480.
3. Furlong, A. (Ed.). (2016). *Routledge Handbook of Youth and Young Adulthood* (2nd ed.). Routledge.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и соци-альные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. No 3. С. 13–41. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>.
5. Отчет об исследовании проекта «Определение содержания и структуры формирующегося пространства рисков при цифровизации молодежи Беларуси и Монголии». Понятие и применение социальных сетей. УБ., 2024.

Life strategies of the modern Mongolian revolution

Enkhchimeg Bathishig

Research Fellow at the Department of Political and Legal Research

Institute of Philosophy of the Academy of Sciences

Ulaanbaatar, Mongolia

b.enkhchimeg@gmail.com

Abstract. Modern youth are significantly different from previous generations; the problems they face are becoming more acute. The paper presents some approaches and problems of youth research. Based on data from the study “Social risks of young people in Mongolia in the context of digitalization”, conducted in 2022–2023. The life goals, plans and strategies of today's Mongolian youth are considered. Based on factor and cluster analysis, various groups with different life strategies are identified.

Keywords: life goals, plans, strategies, Mongolian youth.

Влияние эмоционального интеллекта на агрессивность и тревожность подростков

© Эндара Бирюзова Ирина Луиза

магистрант, старший преподаватель,
Бурятский республиканский институт образовательной политики;
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
iebiryuzova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности влияния эмоционального интеллекта на уровень агрессивности и тревожности подростков. В последние годы наблюдается рост агрессивного поведения и тревожности среди подростков, что вызывает обеспокоенность у родителей, педагогов и общества в целом. Эти проблемы могут проявляться в различных формах, включая физическое насилие, буллинг, вербальную агрессию, кибербуллинг и повышенную тревожность.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, агрессивность, тревожность, психологическое здоровье, подростки, эмоциональная регуляция, стресс, социальные навыки, развитие личности, эмпатия, межличностные отношения.

Концепция интеллекта была рассмотрена и развита из множества теоретических точек зрения. Однако только в 1983 г. Г. Гарднер заявил, что у человека есть несколько типов интеллекта, а не только один, что послужило основой для развития множества теорий на этой основе, среди которых выделилось понятие эмоционального интеллекта [1].

По словам П. Саловея и Дж. Мейера эмоциональный интеллект возникает как конструкт, который пытается объяснить индивидуальные различия в управлении эмоциями, устанавливая связь между когнитивными процессами и эмоциональной сферой [20]. В 1990 году авторы, под влиянием Г. Гарднера, предложили термин «эмоциональный интеллект» (ЭИ) и представили этот концепт в научном сообществе в попытке объединить две исторически противоположные области исследования: интеллект и эмоции, исходя из идеи эффективного использования нашего когнитивного аппарата для работы с эмоциональной информацией [20].

Его происхождение также можно найти в законе эффекта Торндайка, где говорится о социальном интеллекте, который можно рассматривать как предшественника эмоционального интеллекта. В своей статье «Эмоциональный интеллект» П. Саловея и Дж. Мейер определили ЭИ как «способность контролировать чувства и эмоции в себе и в других, различать их и использовать эту информацию для направления своих действий и мыслей» [20]. Оригинальная модель ЭИ включает в себя эмоциональные навыки, такие как оценка и выражение эмоций, регулирование эмоций и адаптивное использование эмоций.

В начале 1960-х гг., когда поведенческая психология начинает утрачивать свою популярность в области психологии, позиции конструктивизма становятся более сильными, и, следовательно, изучение того, как формируются когнитивные процессы, становится актуальным. В это время Я. Пьяже формулирует свою теорию, представляя концепцию, которая сильно отличается от тех, которые были предложены до этого, относительно человеческого познания. Теория Л. С. Выготского также играет важную роль в этот период, потому что он считает, что

тесты на интеллект не дают нам представления о том, насколько субъект может продвинуться, не учитывая зону ближайшего развития, о которой он говорит в своей теории социального обучения.

Последующее развитие нейронауки способствовало появлению моделей, которые объединяют закон эффекта с волей субъекта и его рациональностью, что приводит к новому парадигме — парадигме эмоционального интеллекта.

В настоящее время концепция интеллекта связана с тем, как люди способны адаптироваться к различным ситуациям. Р. Стернберг считает, что интеллект связан с креативностью, эмоциями, памятью и другими аспектами [22].

Когда в 1983 г. Г. Гарднер пересматривает представление об интеллекте, существовавшее до этого момента, через свою теорию Множественных Интеллектов, он выделяет 7 типов интеллекта, которые имеют определенную независимость друг от друга [1]. Два из этих типов интеллекта были тесно связаны с социальным интеллектом Торндайка: внутриличностный и межличностный интеллекты. Обе эти теории послужили толчком для формулирования концепции Эмоционального Интеллекта П. Саловеем и Дж. Мейером.

Позже, Д. Големан способствовал распространению этой новой концепции в бизнес-среде, где она имеет большой потенциал в области управления человеческими ресурсами и управления персоналом, помогая понять, почему некоторые люди лучше приспосабливаются к повседневным событиям [10].

М. Трухильо и Л. Ривас в 2005 г. указывают, что согласно П. Саловею и Дж. Мейеру, «эмоциональный интеллект состоит из метанавыков, которые могут быть классифицированы на пять компетенций: осознание собственных эмоций, способность контролировать эмоции, способность мотивировать себя, распознавание чужих эмоций и управление отношениями» [24].

Несмотря на то, что изучение эмоционального интеллекта развивалось больше всего в области психологии, также были ученые, которые пытались найти биологическую основу, лежащую в основе эмоционального интеллекта, через экспериментацию. Так, Д. Леду научно доказал, что связь между эмоциями и рациональной частью мозга находится в амигдале [12].

Развитие новых технологий в научной сфере в последние годы также помогло в области экспериментов по изучению эмоционального интеллекта. Например, магнитно-резонансная томография позволяет регистрировать активность в мозге в момент проявления эмоций и формулировать гипотезы о том, как эти эмоции физиологически возникают.

Одной из областей, где эмоциональный интеллект имеет большое значение, и следовательно, проводится больше исследований, является образовательная или академическая сфера. Оценка ЭИ в классах предоставляет ценную информацию для учителей относительно эмоционального развития их учеников.

Согласно исследованиям Н. Экстремера и др. [6], П. Гил-Оларте и др. [9], и К. Петридес [16], ЭИ действует как модератор воздействия когнитивных навыков на академическую успеваемость.

Как можно было ожидать, начальные исследования в этой области демонстрировали противоречивые результаты. С одной стороны, мы видим данные исследований Н. Шутте, Х. Малоуфа, Л. Холла и др. которые показали, что результаты по ЭИ предсказывают средний балл учеников, а следовательно, их высокую академическую успеваемость [21].

Однако другие исследования, проведенные С. Ньюсом и др., обнаружили слабую связь между ЭИ и академической успеваемостью [14]; это заключение было опровергнуто судебным решением Х. Паркера, Л. Саммерфельдта, М. Хогана и С. Маджески, которое защищало тезис о том, что эта слабая связь была вызвана методологической ошибкой [15].

Одной из основных целей внедрения ЭИ в школьную среду было предложить ее как источник благополучия и психологического равновесия учеников, помимо их учебных достижений. Н. Экстремера и П. Фернандес-Беррокаль в одном из своих исследований, разделил учеников на две группы: депрессивных и недепрессивных. Первая группа включала учеников с высоким уровнем тревожности, а вторая — с высокими навыками в управлении своими эмоциями. Самым важным выводом этого исследования было то, что способность продлевать положительные эмоциональные состояния и прерывать отрицательные гарантирует приемлемый уровень психического здоровья, понимаемого как отсутствие симптомов тревожности и депрессии [7].

В настоящее время и в будущих программах и исследованиях открыты для анализа других аспектов, таких как самооценка, оптимизм или счастье, связанных с ЕИ, образованием и академической успеваемостью.

Еще одна область в образовании, в которой было доказано значение ЭИ — это поведенческие нарушения внутри класса. М. М. Рубин в 1999 обнаружил, что у учеников с высоким уровнем ЭИ наблюдается меньшая склонность к агрессивному поведению, и их действия оцениваются учителями как позитивные в отношении социального поведения. Эти ученики также проявляют меньше импульсивных действий, реже оправдывают агрессию и обладают менее агрессивным темпераментом, лучше различая свои эмоции и способные управлять негативными чувствами [18]. Таким образом, по мнению Д. Писарро и П. Саловея, развитие эмоциональных навыков в рамках учебного процесса должно быть задачей для педагогов с целью поощрения внутреннего усвоения ценностей, морального развития, просоциального поведения и формирования норм и ценностей [17]. Для этого необходимо создание программ социо-эмоционального обучения, которые помогут учащимся воспринимать, понимать и регулировать свои эмоции.

С точки зрения эмоциональной сферы, различные эмоциональные навыки изучались в связи с агрессивным поведением. Одним из навыков, который был в первую очередь проанализирован в контексте агрессии, является эмоциональное восприятие. Систематический обзор существующей литературы по этой теме предполагает, что, в общем, агрессивные люди испытывают трудности в восприятии эмоциональных выражений на лице другого человека.

Развитие и практика эмоциональных навыков имеют большое значение для адаптации к окружающей среде, улучшения психологического благополучия и личностного роста, что наблюдается независимо от уровня интеллекта или личности человека. Н. Экстремера и П. Фернандес-Беррокаль [6], доказали, что эмоциональный интеллект приносит выгоды в таких областях, как физическое здоровье, межличностные отношения и агрессивное поведение, а также в академической успеваемости подростков.

Согласно Е. Гарсия-Санчо и др. этот дефицит был последовательно выявлен на разных возрастных этапах, от детства до взрослого возраста, и в различных типах выборок, будь то нормальная популяция, клиническая популяция с диагностированным расстройством, в основе которого лежит агрессия, или преступ-

ная популяция, осужденная за агрессивное поведение [8]. К.А. Додж и Д.Р. Сомберг [4] отмечают что наличие дефицита в распознавании эмоциональных выражений другого человека может приводить к искажениям в обработке информации, например, восприятию гнева у другого человека в неоднозначной эмоциональной ситуации, что облегчает интерпретацию враждебных намерений у других.

Р. Кейси [3], подчеркивает важность знания и понимания эмоций. Их исследования показали, что люди, склонные к агрессивному поведению, имеют меньше знаний и понимания о функционировании эмоций, о существовании смешанных или одновременных эмоций или о причинах, вызывающих определенную агрессию.

Способность регулировать собственные эмоции — еще один из эмоциональных навыков, которые наиболее связаны с агрессивным поведением. Авторы А. Бандура и Т. Н. Салливан [23] провели теоретический обзор на эту тему, в котором утверждают, что люди увеличивают вероятность агрессивного поведения как при неспособности уменьшить эмоции, так и при их чрезмерной регуляции. Человек, неспособный регулировать и снижать уровень гнева или других негативных эмоций, может вести себя агрессивно, пытаясь устранить, уменьшить или избежать этого негативного эмоционального состояния. Однако частое подавление эмоций также может иметь негативные последствия.

Чрезмерная регуляция негативных эмоций может привести к увеличению уровня негативного аффекта, и это внутреннее состояние может повысить физиологическую активность и нарушить процесс принятия решений, снижая процессы торможения агрессии. Таким образом, для подавления импульса реагировать агрессивно необходима адекватная регуляция эмоций.

Хотя эти и другие исследования показали доказательства роли различных эмоциональных компетенций в агрессивном поведении, немногие работы исследовали влияние всех эмоциональных навыков, ранее упомянутых, в рамках одного концепта и интегрированных в одну теоретическую модель, на агрессию. Как было отмечено ранее, в последние десятилетия новый теоретический подход объединил эти эмоциональные навыки в единую конструкцию, известную как эмоциональный интеллект, подлинный интеллект, который, как показано, связан с другими умственными способностями, отличается от личностных черт и обладает объяснительной силой как единая конструкция, превосходя объяснительную силу каждого из его компонентов.

Р. Барраза-Лопес и др. [2] в Чили провели исследование «Связь между эмоциональным интеллектом и депрессией-тревожностью и стрессом у студентов первого курса медицинских учебных заведений». Исследование было корреляционным; его целью было определение связи между самооценкой способностей в области эмоционального интеллекта и самоотчетом о симптомах депрессии, тревожности и стресса. Образец состоял из 106 студентов первого курса медицинского факультета, тип отбора не вероятностный. Использовались инструменты: опросник Trait Meta Mood Scale (TMMS-24) и шкала Депрессии, Тревожности и Стресса (DASS-21). В результате исследования исследователи выяснили, что измерение Эмоционального Внимания коррелировало прямо с депрессивной симптоматикой, кроме того, как измерение Ясности, так и измерение Эмоциональной Регуляции коррелировали обратно с депрессивной, тревожной и стрессовой

симптоматикой. Таким образом, исследователи считают, что их результаты предоставляют ценную и актуальную информацию о психическом здоровье.

Н. Экстремера и П. Фернандес-Беррокаль [6] провели различные исследования эмоционального интеллекта у подростков, обнаружив, что учащиеся с низким уровнем ЭИ, особенно в таких аспектах, как восприятие или ясность чувств и регуляция или восстановление эмоционального состояния, также демонстрируют более высокие уровни депрессивной симптоматики, повышенные показатели тревожности и более частые навязчивые мысли. Это соответствует другим исследованиям, в которых установлено, что учащиеся с высокими показателями ЭИ также демонстрируют более высокий уровень самооценки, счастья, психического здоровья и жизненной удовлетворенности, а также более низкие показатели тревожности, депрессии и подавления негативных мыслей.

Х. Чиаррочи и др. [4] получили аналогичные результаты в исследованиях, проведенных среди австралийских подростков в возрасте от 13 до 15 лет. В частности, те, у кого был более высокий уровень эмоционального интеллекта, демонстрировали гораздо более адаптивное поведение при управлении своими негативными эмоциями, даже с учетом влияния других психологических переменных, таких как самооценка или тревожность.

Наконец, исследования Н. Экстремера и П. Фернандес-Беррокаль [6] и П. Саловой [19] показали, что концентрация внимания на своих эмоциях положительно коррелирует с тревожностью и депрессией у тех подростков, которые не имеют эффективных стратегий для четкого понимания и внутренней регуляции своих эмоций, что приводит к неадекватным способам справляться с ними.

В связи с этой сложностью в регулировании и адекватном управлении эмоциями были проведены исследования, которые рассматривают существование связи между эмоциональным интеллектом и осознанностью (mindfulness). Осознанность способствует регуляции, фокусируя внимание на телесных ощущениях или дыхании [13]. Более того, было доказано, что практика осознанности полезна для лечения психофизиологических расстройств, связанных со стрессом, а также тревожных расстройств [11]. Леон-дель Барко и др. обнаружили в своем исследовании среди подростков из четырех центров провинции Бадахос, что ЭИ способствует восстановлению эмоционального равновесия, а также повышает позитивные настроения [13].

Литература

1. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: перевод с английского. Москва: И. Д. Вильяме, 2007. 512 с.
2. Barraza-López R., Muñoz-Navarro N., Behrens-Perez C. Relación entre inteligencia emocional y depresión-ansiedad y estrés en estudiantes de medicina de primer año // Revista Chilena de Neuro-Psiquiatría. 2017. Vol. 55(1). P. 18-25.
3. Camodeca M., Goosens F. A. Aggression, social cognitions, anger and sadness in bullies and victims // Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines. 2005. Vol. 46. P. 186–197.
4. Ciarrochi J., Chan A., Caputi P., Roberts R. Measuring emotional intelligence (EI) // Emotional intelligence in everyday life / Ed. by J. V. Ciarrochi, J. P. Forgas, J. D. Mayer. Philadelphia: Psychology Press, 2001. P. 25–44.
5. Dodge K. A., Somberg D. R. Hostile attributional biases among aggressive boys are exacerbated under conditions of threats to the self // Child Development. 1987. Vol. 58. P. 213–224.

6. Extremera N., Fernández-Berrocal P. ¿Es la inteligencia emocional un adecuado predictor del rendimiento académico en estudiantes? En Libro de Actas de las III Jornadas de Innovación Pedagógica: La Inteligencia Emocional, una brújula para el siglo XXI, Granada, 2001. P. 146–157.
7. Extremera N., Fernández-Berrocal P. La inteligencia emocional en el contexto educativo: hallazgos científicos de sus efectos en el aula // Revista de Educación. 2003. № 332. P. 97–116.
8. García Fernández M., Giménez-Mas S.I. La inteligencia emocional y sus principales modelos: propuesta de un modelo integrador // Espiral. Cuadernos del profesorado [en línea]. 2010. Vol. 3, № 6. P. 43–52.
9. Gil-Olarte P., Palomera R., Brackett M. Relating emotional intelligence to social competence and academic achievement in high school students // Psicothema. 2006. Vol. 18. P. 118–123.
10. Gomez-Ortiz O., Romera E.M., Ortega-Ruiz R. La competencia para gestionar las emociones y la vida social y su relación con el fenómeno del acoso y la convivencia escolar // Revista Interuniversitaria de Formación del Profesorado. 2017. Vol. 88, № 31.1. P. 27–38.
11. Kabat-Zinn J., Massion A. O., Kristeller J., Peterson L. G., Fletcher K. E., Pbert L., Lenderking W. R., Santorelli S. F. Effectiveness of a meditation-based stress reduction program in the treatment of anxiety disorders // American Journal of Psychiatry. 1992. Vol. 149(7). P. 936–943.
12. LeDoux J. E. Emotion Circuits in the Brain // Annu. Rev. Neurosci. 2000. Vol. 23. P. 155–184.
13. León del Barco, Benito, Martín López, Eva, Otero Martínez, Carmen, Felipe Castaño, Elena, García Martín, Almudena. Atención plena e inteligencia emocional // International Journal of Developmental and Educational Psychology. 2009. Vol. 1(1). P. 271–278.
14. Newsome S., Day A., Cantano V. Assessing the predictive validity of emotional intelligence // Personality and Individual Differences. 2000. Vol. 29, № 6. P. 1005–1016.
15. Parker J., Summerfeldt L., Hogan M., Majeski S. Emotional intelligence and academia success: examining the transition from high school to university // Personality and Individual Differences. 2004. Vol. 36, № 1. P. 163–172.
16. Petrides K., Frederickson N., Furnham A. The role of trait emotional intelligence in academic performance and deviant behaviour at school // Personality and Individual Differences. 2004. Vol. 36, № 2. P. 277–293.
17. Pizarro D., Salovey P. Being and becoming a good person: The role of emotional intelligence in moral development and behavior, en J. Aronson (ED.): Improving academic achievement: Impact of psychological factors on education. San Diego, CA, US: Academic Press, 2002. P. 247–266.
18. Rubin M. M. Emotional intelligence and its role in mitigating aggression: A correlational study of the relationship between emotional intelligence and aggression in urban adolescents. Tesis doctoral, Inmaculat College, Inmaculata, PA, 1999.
19. Salovey P., Stroud L., Woolery A., & Epel E. (2002). Perceived emotional intelligence, stress reactivity and symptom reports: Further explorations using the Trait Meta-Mood Scale. *Psychology and Health*, 17, 611–627.
20. Salovey P. & Mayer J. D. Emotional Intelligence: Imagination, Cognition and Personality. New York: Basic Books, 1990.
21. Schutte N. S., Malouff J. M., Hall L. E., Haggerty D. J., Cooper J. T., Golden C. J., & Dornheim L. (1998). Development and validation of a measure of emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*, 25, 167–177.
22. Sternberg R. Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom. *Journal of Personality and Social Psychology*, 49 (3), 607-627, 1985.
23. Sullivan T. N., Helms S. W., Kliever W., Goodman K. L. Associations between Sadness and Anger Regulation Coping, Emotional Expression, and Physical and Relational Aggression among Urban Adolescents // *Social Development*. 2010. Vol. 19(1). P. 30–51.

24. Trujillo M. y Rivas, L. Orígenes, evolución y modelos de inteligencia emocional. *Innovar*, 15(25), 9–24, 2005.

The Influence of Emotional Intelligence on Aggression and Anxiety in Adolescents

Irina Luiza Endara Biryuzova

Master's student, teacher BRIOP

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia

iebiryuzova@mail.ru

Abstract. The article examines the characteristics of the influence of emotional intelligence on the levels of aggression and anxiety in adolescents. In recent years, there has been an increase in aggressive behavior and anxiety among adolescents, which has raised concerns among parents, educators, and society as a whole. These issues can manifest in various forms, including physical violence, bullying, verbal aggression, cyberbullying, and heightened anxiety.

Keywords: emotional intelligence, aggression, anxiety, psychological health, adolescents, emotional regulation, stress, social skills, personality development, empathy, interpersonal relationships.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алиева Л. И., Бадарев Д. Д.</i> Школа ухода за пожилыми людьми и инвалидами как инновационная форма реализации системы долговременного ухода (на примере Республики Бурятия)	3
<i>Базарова Я. О., Куртова К. В.</i> Социальное сопровождение в трудоустройстве граждан с инвалидностью	7
<i>Batdorj A.</i> Evaluation of Accessibility and Quality of Public Transportation Services in Ulaanbaatar City	10
<i>Винокурова А. В.</i> Иностранцы мигранты на Дальнем Востоке России: обеспечение социальной безопасности и перспективы регионального развития	15
<i>Даваадорж Н.-Э.</i> Оценка граждан государственных базовых услуг в Улан-Баторе	20
<i>Денисова Р. Р., Инь Баоин.</i> Художественное образование в Китае	25
<i>Денисова Р. Р., Ван Шаньшань.</i> Развитие туризма между Китаем и Россией	29
<i>Доржиева В. Б., Лагойда Н. Г.</i> Волонтерская деятельность молодежи: особенности, проблемы, перспективы (на примере Республики Бурятия)	34
<i>Жанайдарова Г. Б., Перикова И. В.</i> Значимая роль семьи ребенка с особыми образовательными потребностями в образовательном процессе	40
<i>Жаргалсайхан А.</i> Применение чат-бот в образовательной деятельности вузов	46
<i>Жаргалсайхан Б.</i> Оценка ответственности, компетентности и этики государственных служащих города Улан-Батора	54
<i>Иваничев А. В.</i> Место и роль государства в процессе адаптации мигрантов в принимающем сообществе: анализ мировых практик	61
<i>Копылова А. Г.</i> Психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на базе полустационарного отделения реабилитационного центра «Светлый»: «От простого к сложному»	65
<i>Краснопеева А. Д., Бадарев Д. Д.</i> Профилактика девиантного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы (на примере МАОУ «Хоринская СОШ № 2 им. Ю. А. Гагарина»)	69
<i>Кыргыз О. Б., Лагойда Н. Г.</i> Проблемы социальной адаптации пожилых людей в стационарном учреждении (на примере АУСО РБ «Комплексный центр социального обслуживания населения “Нарата”»)	74
<i>Миронова Т. Л.</i> Личностные особенности безработных женщин в зависимости от социально-психологической адаптации	78
<i>Михалев А. А.</i> Самозанятость в Республике Бурятия: особенности и перспективы развития	87
<i>Монсонова А. Р., Путинцева А. А.</i> Взаимосвязь детско-родительских отношений и профессиональной направленности в младшем подростковом возрасте	92
<i>Поречная Е. В.</i> Особенности оказания экстренной психологической помощи детям подросткового возраста, находящимся в кризисном эмоциональном состоянии при обращении на «Детский телефон доверия 8-800-2000-122»	96
<i>Савельева А. Н., Базарова Т. С.</i> Благотворительная деятельность волонтерских организаций Республики Бурятия: проблемы и перспективы развития	101
<i>Савельева А. А., Котоманова О. В.</i> Роль студентов-доноров в развитии волонтерства (на примере добровольческих организаций вузов Республики Бурятия)	105
<i>Санжимитупова О. Д.</i> Игра как форма социально-педагогической деятельности с детьми, имеющими множественные нарушения в интеллектуальном развитии, на базе ГБУСО РБ «Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии “Журавушка”»	111
<i>Смолянкин В. В.</i> К вопросу применения цветоимпульсной терапии в рамках комплексной реабилитации комбатантов с симптомами ПТСР	115

唐一. 中国教育数字化与心理健康 = <i>Tan H.</i> Цифровизация образования в Китае и вопросы психологического здоровья человека	121
<i>Тарантина Д. В., Бутуева З. А.</i> Особенности социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшимися без попечения родителей в трудной жизненной ситуации в условиях Центра помощи детям	125
<i>Ендон У.</i> Бедность и эффективность политики социального обеспечения в Монголии	130
<i>Филатова Э. В., Тудупова Т. Ц.</i> Восстановительный подход в работе с семьями, воспитывающими подростков с поведенческими девиациями	137
<i>Tseveen B., Oidov Kh., Baasanjav Ts.</i> Mapping of Social Risks of Digitalization Among Youth: Literature Review	143
<i>Шурыгина Ю. Ю.</i> Опыт подготовки эргореабилитологов в Бурятии	149
<i>Батхшииг Э.</i> Жизненные стратегии современной монгольской молодежи	154
<i>Эндара Бирюзова Ирина Луиза.</i> Влияние эмоционального интеллекта на агрессивность и тревожность подростков	161

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы международной научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 7 июня 2024 г.)

Редактор *А. М. Бадонов*

Компьютерная верстка *Н. Ц. Тахинаевой*

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 28.11.2024. Формат 70x108 1/16
Уч.-изд. л. 11,21. Усл. печ. 14,87. Заказ 140.

Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru